

6 262 [1-2]

Sy. ~~21.~~ 21.

P. 1.

V. 3.

**ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ ТУРКМЕНИЮ И ХИВУ.**

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ ТУРКМЕНИЮ И ХИВУ

въ 1819 и 1820 годахъ.

ГВАРДЕЙСКАГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА КАПИТАНА

НИКОЛАЯ МУРАВЬЕВА,

ПОСЛАННАГО ВЪ СИИ СТРАНЫ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ.

~~~~~  
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.  
~~~~~


МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

~~~~~
1822.

Печаташь дозволяется съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска въ публику, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Минисперсва Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Генваря 19 дня, 1822 года. Книгу сію разсматриваль Адъюнкшъ

Дмитрій Перевощиковъ.

6.262(2)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Первой части.

Предисловіе.

ГЛАВА 1. Пупешествіе въ прибрежную Туркменію. 5

ГЛАВА 2. Пупешествіе въ Хиву и пребываніе въ Хан-
свѣ Хивинскомъ. 51

ГЛАВА 3. обратпой пупь. 139

ЗАПИСКИ О ХИВѢ.

ГЛАВА I.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ ХИВЫ.

Предѣлы Хивинскаго Ханства должны быть разсмапри-
ваемы въ двоякомъ видѣ: 1°. собственное ядро Хан-
ства ш. е. край, постоянно обитаемой Хивинцами, по
которому однакожь расселены и иныя еще подвласныя
имъ племена; 2°. земли племень соспоящихъ временно
подъ ихъ вліяніемъ *a.*) покоренныя силою оружія *b.*) по
слабости прибѣгнувшихъ подъ ихъ покровительство и
наконецъ *c.*) зависимыя отъ Хивы по торговымъ сно-
шеніямъ.

Предѣлы
Хивинскаго
Ханства.

Собственная земля Хивинцевъ, не имѣетъ опредѣлен-
ныхъ границъ, ибо окружена бесплодными степями, коихъ
владѣніе ни къмъ не оспаривается; и пошому для опре-
дѣленія оныхъ должно лишь показашъ племена народовъ
кочующихъ по смежнымъ степямъ.

Ядро Хивинскаго Ханства (1) находится въ колѣнѣ
соспавленномъ рѣкой Амударьей и простирается по

---

(1) Въ печеніи сей книги вмѣсто Хивинскаго Ханства буду писать
просто Хива, а когда буду говорить о городѣ Хивѣ, шо передъ онымъ
буду ставлять Г.—

лѣвому берегу оной къ Сѣверу по теченію сей рѣки до впаденія ея въ Аральское море; и поному Ханство Хивинское граничитъ къ Сѣверу съ Аральскимъ моремъ и часшью степей на Востокъ оупъ сего моря лежащихъ по кошорымъ кочуютъ Киргизы. (1)

Сѣверо - Восточная граница Ханства опредѣляется теченіемъ Аму дерьи; но Каракалпаки (2) кочующіе по правую сторону оной, повинуются пакже Хану Хивинскому; за рѣчное владѣніе сіе, непостоянно, оно уничтожается съ опкочевываніемъ сихъ племень.

На Юго - Востокъ оупъ Хивы, находится степь опредѣляющая ее оупъ Бухарскаго Государства.

На Юго - Западъ, пески и степи, опредѣляютъ Хиву оупъ владѣній Туркменскаго поколѣнія Теке.

Владѣніе сіе окружено степями и песками, само же орошено дождевыми рѣчками разливающимися плодородіе въ ономъ.

(1) Чесполобивые виды нынѣ владѣющаго въ Хивѣ Магмедъ Рагимъ Хана обратили его вниманіе на сихъ Киргизовъ. — Во время моего пребыванія въ той странѣ онъ намѣревался занять усшье рѣки Сиръ - Дерьи; — люди его доходили до сего мѣста и по слухамъ извѣстно было, что онъ устрояетъ крѣпостцу на сей рѣкѣ, съ тѣмъ, чтобы изъ оной держать въ повиновеніи Киргизскія окружающія кочевья и угрожать карванамъ идущимъ изъ Бухаріи въ Оренбургъ и обратно. — Если сіе его намѣреніе исполнилось то съ Сѣвера Хива будетъ граничитъ съ усшьемъ рѣки Сиръ, текущей съ Востока на Западъ въ Аральское море; а вліяніе Хивы распространится на Киргизскія племена, смежныя съ шѣми, кошорыя состоятъ подъ вліяніемъ Россіи.

(2) Чернокалпачики.

На Западѣ ошъ Хивинскихъ владѣній находящяся также безплодныя мѣспа простирающіяся до Каспійскаго моря, на разстояніе близъ 800 верстѣ.— На берегу моря живушъ въ сей споронѣ Туркмены поколѣній Юмудъ и Аша.

Настоящее ядро Хивинскаго владѣнія имѣетъ въ поперечникѣ съ Сѣвера на Югъ около 180 верстѣ, а съ Запада на Воспокъ до 150.

Хивинское Ханство гораздо обширнѣе сказаннаго ежели присоедишишь къ нему шѣ земли, копорыя приобрѣтены силою оружія или состояшъ подъ полишическимъ вліяніемъ сего Ханства, или зависяшъ ошъ владѣльца онаго по шорговлѣ, копорая производися кочующими народами и копорой Хива естъ единственнѣмъ средоточіемъ въ шой спранѣ.

Земли и племена не входяція въ составъ Ханства, но зависяція ошъ онаго.

Силою оружія покорена часъ Туркменскаго племени Теке, копорыя повинуюшся Хивинцамъ, хошя войско ихъ и не пребываетъ въ семъ завоеванномъ учаскѣ.

Подъ полишическимъ вліяніемъ Хивы состоишъ не большое Туркменское поколѣніе Аша, кочующее близъ Каспійскаго моря;— слабое поколѣніе сіе прибѣгло къ покровительству Хана, съ шѣхъ поръ какъ оно было выпѣснено Юмудами изъ окрестностей Балканскихъ горъ.

Туркменское племя Човдуръ Ессенъ Или въ зависимости ошъ Хивы по шоргамъ, копорыя производяшъ Хивинцы съ Россіей черезъ Мангышлакской мысъ, гдѣ сіе племя имѣетъ свое пребываніе; часъ онаго даже переселилась въ Ханство.— Опдаленная сія принадлеж-

ность очень непостоянна и племя сіе зависить болѣе однимъ мнѣніемъ ошь Магмедъ Рагима

Древнее по-
ложеніе Хоарез-
ми.

Въ древнія времена, Хивинская земля, называвшаяся Хоарезміей, имѣла другое положеніе, она простиралась болѣе къ Западу и лежала по теченію рѣки Аму-дерья. (1) кошорая въ то время впадала въ Каспійское море и именовалась Греками Оксомъ и Бакпромъ, а Аравіянами Джейгуномъ.— По преданіямъ она сославляла границу между двумя великими царствами Ираномъ и Тураномъ (2).— Природа поколебала сей естественный рубежь, ошдѣляющій земли людей совершенно разнаго происхожденія, и кажешся что съ переселеніемъ и исходомъ Воспочныхъ народовъ наводнившихъ Западъ ужасныя перевороты постигли ихъ отечественныя страны. Сильными землетрясеніями измѣнились теченія рѣкъ, разрушились царства, образовались новыя водохранилища,— и нѣкогда обработанныя земли обратились въ бесплодныя степи и мрачную пустыню.

Перемѣны сіи пребують глубокаго разсмотрѣнія людей знающихъ, —описателю самовидцу предстоить только сообщить видѣнныя имъ слѣды прежняго состоянія сихъ земель извѣстныхъ по преданіямъ древнихъ.

Озера.

Въ Хивѣ нѣшь значительныхъ озеръ кромѣ Аральскаго моря находящагося на предѣлахъ Ханства.— Озеро сіе

---

(1) Дерья по Турецки значить море, а Хивинцами употребляется сіе слово въ смыслъ большой рѣки.

(2) Между нынѣшней Персіей и древнимъ отечествомъ Турокъ.

составлено изъ водъ главныхъ двухъ рѣкъ Аму-Деріи или какъ жипелі называютъ Аминъ - Деріи и Сиръ - Деріи, кошорыя перьясь въ пескахъ образують по низменности мѣста сіе скопище прѣсной воды, называемое по обширности моремъ.— По сказаніямъ жипелей оно не глубоко и конной человѣкъ можетъ переѣхать чрезъ множество рукавовъ сказанныхъ рѣкъ по набросанному чрезъ нихъ камышу.

Въ Хивинскомъ Ханствѣ протекаетъ одна только значительная рѣка Аму-Дерія; здѣсь не мѣсто описывать ея источники и теченія чрезъ среднюю Азію, ибо помѣщая только мною видѣнное или отъ досто-вѣрныхъ людей слышанное; (описание сей рѣки можно найти въ новомъ землеописаніи Malte brun). — Рѣка сія очень глубока, ширина же ея по рассказамъ жипелей шире, чѣмъ съ одного берега едва можно узнать человѣка сидящаго на другомъ берегу, или чѣмъ въ ней два зова ширины п. е. чѣмъ человѣкъ плывущій среди рѣки можетъ передать вѣсь на оба берега, и потому должно полагать чѣмъ въ Хивѣ она имѣетъ около ста сажень ширины.— Рѣка сія хотя и протекаетъ только съ Юга на Сѣверъ чрезъ все Ханство, однакожъ посредствомъ искусственныхъ водопроводовъ разливаетъ воды и въ разныя отдаленныя мѣста онаго и тѣмъ водворяетъ плодородіе въ безплодныя степи.

Исследовавъ главнѣйшую рѣку орошающую Хивинское Ханство, по коей предполагать должно, что древніе вели торговлю съ Индіей, должно упомянуть также о рѣкѣ Сиръ-Дерѣ или древнемъ Яскарѣ;— рѣка сія хотя

и не печешь чрезъ Ханспво, но владѣлецъ онаго имѣеть сильное вліяніе на Киргизовъ кочующихъ по оной.— Сирь долженъ бытъ довольно широкъ, онъ печешь съ Воспока на Западъ и впадаетъ въ Аральское озеро.

Вѣроятно, что рѣка сія соединялась въ прежнія времена съ Аму-Дерьей, или изливала воды свои въ другое мѣсто, и что землетрясенія измѣнившія весь горизонтъ степей, перемѣнили и теченіе Сира, коюрой нынѣ вмѣстѣ съ Аму образуешь Аральское море.

Древнее теченіе Окса.

Изъ древнихъ писателей видно, что некогда торговля съ Индіей производилась чрезъ рѣку Оксъ впадающую въ Каспійское море; мракъ покрывающей Историю средней Азіи особенно во времена разрушеній двухъ великихъ Имперій, сокрылъ отъ насъ важное событіе въ природѣ, совершенное преобразование части степей средней Азіи, слѣды ужаснаго сего переворота еще и по сію пору видны: перемѣна теченія Окса и старое его русло явно оное доказываютъ.

Предположеніе перемѣны теченія Окса нынѣ впадающаго въ Аральское море, хотя и пріятно новѣйшими землеописателями и назначено почти на всѣхъ картахъ, но недовольно вѣрно; на картѣ средней Азіи изданной въ С. Петербургѣ начало русла хотя и близко къ вѣрности назначено, но продолженіе онаго неправильно изображено, означеніе Окса на картѣ (Sir Arrow Smith) всего ближе къ вѣрности подходитъ.

Многіе не хотѣли вѣрить существованію сей рѣки, — неудачныя предпріянія Императора Петра Великаго, для опысканія золотого песка, будпо бы въ оной нахо-

дѣлающагося, еще болѣе утвердили ихъ въ семь мнѣніи.—Князь Бековичъ посланной съ опрядомъ въ Хиву построилъ укрѣпленіе на Красноводской косѣ и поднялся по Сѣверному берегу Балканскаго залива, на Воспокъ на 100 верстѣ, гдѣ по словамъ его нашель устье сей рѣки; онъ съ опрядомъ своимъ шель вверхъ по сухому слѣду оной и прошедши пять верстѣ поперель его.—Поручикъ Кожинъ находившійся съ Княземъ обвинилъ его въ измѣнѣ, и донесъ что будто бы Бековичъ хотѣлъ передаться съ опрядомъ Хивинскому владѣльцу, и что единственно для сего подтверждалъ о существованіи сей рѣки.

На слѣдующій годъ въ 1717 Бековичъ снова отправилъ для отысканія плотины, кошорой предполагали, что рѣка сія отведена къ Сѣверу Хивинцами, дабы защищиль себя отъ грабежей козаковъ и Спеньки Разина, (1) кошорые на судахъ своихъ будто бы подымались вверхъ по оной и дѣлали на нихъ набѣги;— въ сей разъ Бековичъ погибъ,— и изысканія въ сей спранѣ пресѣклись его смерщю.

Если въ то время Правительствво мнило устанавиль торговлю съ Индіей посредствомъ сей рѣки, обратиль ее онящъ въ шарое русло къ Балканскому заливу; то должно предполагать, что величина Аму-Дерьи, оному также извѣсна была;— какимъ же образомъ можно было

---

(1) Сказаніе пустое, ибо Разинъ никогда не посѣщаль Восточнаго берега Каспійскаго моря.

думать что необразованные Хивинцы могли бытъ въ соспояннн отвесити площиной шакую рѣку, и измѣнитъ горизонтъ степей, дабы опсклонитъ ее къ Сѣверу?

Сами Хивинцы удивляются шаковому предположенію. Они говорящъ, что имѣютъ изустныя преданія, копорья упоминаютъ о сильныхъ землетрясеніяхъ поколебавшихъ машерикъ 530 лѣтъ шому назадъ, и обратившихъ Аму-Дерью къ Сѣверу, куда она образовала себѣ новое печеніе.

По сдѣланнымъ мною изслѣдованіямъ и распросамъ сухое русло древняго Окса начинается съ мѣсна назначеннаго на карпѣ средней Азии и идетъ на Западъ не на большое разспояннн, скоро перемѣняетъ направленіе на Юго-Западъ, и слѣдуетъ оному довольно великое протспранство; пошомъ поравнявшись съ Балканскими горами, копорья находящяся при вершинѣ залива шого же имени, поворачиваенся на Западъ и соединяенся съ Каспійскимъ моремъ двумя рукавами, изъ коихъ одинъ опдѣляетъ горы большой Балканъ опъ малаго Балкана, а другой Южнѣе впадаетъ въ море почти при Южной оконечности вышеупомянушаго залива.

Слѣды рѣки сей я видѣлъ вдуци опъ Красноводска въ Хиву;— слѣдовавъ по Сѣверной дорогѣ переѣхаль я сухую Аму-Дерью при колодцахъ *Бешъ Дишикѣ*; русло ея называюпъ нынѣ въ семь мѣспѣ *Усѣ-Бой*; оно имѣетъ до 100 сажень ширины и до 15 глубины.— Глубокой слѣдъ сей означаенся по ровной песчаной степи, крушыми и почти опвѣсными берегами; въ иныхъ же мѣспахъ, берега сіи обсыпались, и занесены пескомъ шакъ, что показоспѣ

да дно рѣки довольно оплога. Дно ея разительнѣе отличается свойствомъ земли ошъ возвышенной степи шѣмъ, что на ономъ видна зелень и деревья, и копани по большой части съ прѣсной водой; на днѣ росишуть также камыши и оно служишть обыкновеннымъ приспанищемъ карванамъ идущимъ въ Хиву.— Туркмены промышленяющіе воровствомъ, укрываются въ ономъ и уводяшть добычу на Югъ слѣдуя по сему руслу.

Бывши въ Хиву ошъ Красноводска по Южной дорогѣ я перѣхалъ сіе русло нѣсколько ближе къ морю; оно называешся въ семъ мѣстѣ *Энгюнджъ*; свойства береговъ и дна одинаковые съ *Усѣ-Боемъ*, и шѣмъ разительнѣе, что степь въ семъ мѣстѣ ни одного куста не производишть; здѣсь берега не споль высоки и круны.— Нѣсколько Южнѣ сего, сухой *Энгюнджъ* поворачиваешся на Воспокъ и ударившесь о крушой лѣвой берегъ свой ошъ принимаетъ направленіе на Западъ,— пройдя сего крушаго берега, правая сторона рѣки оплога и перяешся пологосшью въ степи.

Для большаго удостовѣренія въ прежнемъ существованіи сей рѣки, я присоединю здѣсь еще нѣкоторыя доводы.— Жители Ханства Хивинскаго и прибрежные Туркмены утвердительно говоряшть, что въ давнія времена протекала по сему руслу, величая рѣка и впадала въ Каспійское море; что тогда не называлась она ни *Усѣ-Бой* ни *Энгюнджъ* а *Амиѣ-Деря* пошому, что шаже самая, кошорая нынѣ орошаешть часть средней Азии и впадаетъ въ Аральское море.— Они утверждаюшть также, что селенія ихъ расположены были по теченію сей рѣки,

что доказывається теперь еще оставшимися и очень ясно видными слѣдами водопроводовъ, коими орошалась пахотная земля, и развалинами разныхъ зданій.

По изустнымъ преданіямъ Туркменовъ, извѣстно также, что успья сей рѣки отдавались на ошкупъ владѣльцами и были очень обработаны;— русло древняго Окса при успьѣ мѣстами совсѣмъ занесено пескомъ, однакожь найденныя на берегу шелковичныя деревья, копорыя никогда не произраспали около Балкана, доказываютъ ея старое теченіе, ибо вѣроятно были занесены водою изъ Хивы или Бухаріи.

Водопроводы. Хива изрыта множествомъ искусственныхъ водопроводовъ проводящихъ изъ Аму воду по всему ея пространству.

Главнѣйшій изъ сихъ водопроводовъ называется *Глойкъ тамъ - Онъ*. — Онъ изходитъ изъ Аму по выше Г. Хивы. при селеніи того же имени и служитъ почти поперешникомъ полукругу составленному рѣкой. Отъ него идутъ на Сѣверо-Западъ въ степь три большія водопровода, — изъ нихъ самый Южный называется *Бузъ-Гёменъ* средній *Ахъ - Сарай* а самый Сѣверный *Дашъ-Гоусъ*; еще Южнѣе *Бузъ - Гемена* есть водопроводъ называющійся *Хизаристъ*, и Сѣвернѣе *Дашъ - Гоуса*, водопроводъ *Арна*. — Воды сіи искусственно проведенныя, раздѣляющяся на множество мѣльчайшихъ каналовъ, копорыя орошая землю необыкновенно ее оживляютъ. — Въ иныхъ мѣстахъ они составляютъ въ вырытыхъ прудахъ не большія озера и хранятся для употребленія жителей во время засухи.

Главные водопроводы имѣють до 5 сажень ширины ; они мѣстами подняты искусственными площадками надъ горизонтомъ и проведены даже по мостамъ одинъ надъ другимъ (1) Колодезная вода въ Ханшвѣ не хороша, и Колодези. мало употребляется.

Здѣсь должно упомянуть объ одномъ предметѣ даю- Мнимой бе- щемъ поводъ ко многимъ заключеніямъ. Переѣхавъ двѣ регъ моря. шреши дороги отъ Красноводска въ Хиву, въ томъ мѣ- стѣ гдѣ встрѣчается путешественнику древняя Аму- Дерья, — видѣнь въ лѣвой сторонѣ, не подалеку отъ бе- рега сухой рѣки, высокой отвѣсной обрывъ, возвыша- ющійся на 20. сажень отъ степи; видъ сего обрыва вездѣ одинаковъ, цвѣтъ его желтой, — каменя отъ онаго опвалившіеся довольно рыхлы и имѣють много слюды. — Жители говорятъ что это берегъ бывшаго прежде мо- ря;— судя по виду онаго, можно повѣрить сему преданію, и если оно справедливо, то конечно это былъ заливъ Кас- пійскаго моря; но гораздо прежде того времени когда Аму-Дерья текла въ Балканской заливъ. — Смотри въ зри- тельную трубу съ дороги, не лзя примѣнить чтобы крутизна сія умалаялась вдали и сливалась со степью. — Она продолжается вездѣ одинаково и отдаваясь отъ ко- лодцевъ *Бешъ-Дишикъ*, лежащихъ на днѣ рѣки въ томъ мѣстѣ, гдѣ предполагаемый берегъ моря подходитъ къ берегу рѣки, шеряется въ дали обоими своими концами.

---

(1) Искусство проводить воды для орошенія полей въ Азіи неизвѣстно въ народѣ не имѣющемъ понятія объ уровняхъ.

Противуположенный берегъ сего моря видѣнь опѣхавъ два перехода опъ *Бешъ-Дишика* къ Хивѣ; на правой споронѣ и на краю онаго видны развалины крѣпости называвшейся *Утинъ-Кала*. И поному казалось бы, что пространство по кошорому ведешь дорога, заключающа въ проливѣ предполагаемаго моря. — Желательно было бы знать верхъ сего залива морскаго, и слѣдовать по всѣмъ излучинамъ онаго; — берегъ сей не переѣзжаютъ слѣдующіе опъ Хивы къ Красноводску по Южной дорогѣ; но не доѣзжая однимъ или двумя переходами *Энгюнджа* видно въ правой споронѣ въ разстояніи 10 или 15 верстъ шакой же крушой опѣсной берегъ идущій параллельно дорогѣ, на ономъ вдали видна башня (1).

Проваль въ степи.

Недоѣзжая 6^{ми} верстъ *Энгюнджа* видѣнь въ лѣвой споронѣ въ степи проваль, кошорой имѣешь въ окружности до 150 сажень и глубины 20, онъ называется *Тюноклю* и близко дна онаго на Сѣверной споронѣ есть пещера, изъ кошорой бѣжитъ родникъ съ солено — горькой водой — (2).

Колодцы *Бешъ-Дишикъ* о кошорыхъ я выше упоминалъ,

(1) Изслѣдованія сего берега видѣннаго мною предоставляю людямъ занимающимся древностями. — Военный человекъ ѣздившій въ Хиву по обязанностямъ службы, не могъ посвящать времени на любопытныя сіи изслѣдованія и сообщаетъ только то, что видѣлъ, не осмѣливаясь по примѣру многихъ писателей судить дерзко и легкомысленно о предметахъ для кошорыхъ нужны большія свѣденія того края.

(2) Я видѣлъ на одной старой картѣ части средней Азіи названіе *Тюноклю* поставленное въ надлежащемъ мѣстѣ, но приписанное довольно обширному озеру а не провалу.

получили свое названіе, ошъ пяши отверстїи сдѣланныхъ въ берегъ предполагаемаго моря. *Бешъ дашикъ* значить по Турецки, пяшь отверстїи; отверстія сіи ведутъ въ глубокія пещеры.

Степи окружающія Хивинскія владѣнія по большей части песчаны и безплодны, — въ иныхъ шолько мѣстахъ попадающася небольшія проспанства съ зеленью на подобіе острововъ среди ужаснаго песчанаго Океана; — на семь нескѣ произрастаетъ шолько кустарникъ подобной шому, кошорой находишься на островахъ Балканскаго залива названной въ пушешествїи Графа Войновича *жидовинникомъ*, ошъ не имѣетъ почти никакой зелени. — Кусты сіи служатъ для жженія угля; на сей предметъ употребляютъ однакожь преимущественно сухой валежникъ коего довольно находишься между сими кустами; деревья валежника сего бываютъ иногда шолциной въ шри руки; мѣстами видны слѣды цѣлыхъ роцъ, гнилые ошашки оныхъ и ши свидѣтельствуютъ о преобразованїи сего края и служатъ для разведенїа огня спраннику и хищнику.

Прѣсной хорошей воды въ сихъ степяхъ не находишься, большая часть копаней или колодезей порытыхъ по дорогѣ наполнены болѣе или менѣе солоноватой и горькой водой, въ одномъ руслѣ древняго Окса находящяся прѣсные источники.

Лѣшнее спраншвованїе по симъ пескамъ сопряжено съ большими опасностями и шрудностями; — не рѣдко поднимающяся песчаняя метели или вихри, кошорые на подобіе густой мглы или шумана сокрываютъ ошъ спранника свѣшь и зракъ солица; единственной пушешествїи въ сѣмъ бурномъ Океанѣ.

Между жидовинникомъ, о которомъ я выше упоминалъ, роспель мѣстами небольшими куспиками права, но не ша луговая зелень, которая украшаетъ равнины въ нашемъ опечесствѣ. — Она желшовашаго мершваго цвѣша, и похожа на высохшую болошную праву возвышаясь иглообразно и кочьками. — Всадники ѣдущіе по симъ степямъ, съ жадностію бросающя на оную, ибо она въ рѣдкихъ мѣстахъ находицца и служишь для прокормленія ихъ лошадей. — Въ шѣхъ мѣстахъ гдѣ нѣтъ песковъ, земля суха, шверда и бѣлодымчашаго цвѣша.

Не обширное, но обработанное владѣніе Хивинское, можно почестъ опсровомъ среди опустошенной безжизненной природы: — ешь еще нѣкопорыя подобныя сему мѣста или опсрова въ сихъ необозримыхъ степяхъ, — въ числѣ оныхъ должно помѣспишь землю Туркменовъ поколѣнія *Теке*; лежащую на Югъ опъ Хивы (о ней будетъ ниже упомянуто).

По словамъ обывашелей, земли по шу спорону Хивы лежащія не споль безплодны, и чѣмъ болѣе къ Востоку приближающя шѣмъ болѣе населены и лучше обработаны, шамъ Керваны нигдѣ небывающъ болѣе двухъ сушокъ безъ воды.

лѣса. Хошя я и не видалъ въ Хивѣ лѣсовъ, однакожъ полагащъ должно что оны ешь на Сѣверѣ опъ Хивы, къ споронѣ Киргизскихъ степей; ибо у нихъ ходящъ большіе плошы по Аму-Дерѣ въ Бухарію.

Горы. Хивинское Ханшво и окружающія его степи на Юго-западъ опъ Аму-Деріи, совершенно ровны и низменны, — кромѣ небольшого хребта горъ *Сера-баба* (о которыхъ упомянуто въ моемъ пушешествіи) и въ сей книгѣ означенныхъ береговъ предполагаемаго моря.

На Восточной же споронѣ *Аму деръи* и Ханспва , возвышается хребетъ горъ называемой *Шихъ джери* , онъ проспирается на Сѣверъ ошъ Хивы вдоль Аральскаго моря. На Восточной споронѣ рѣки , къ Сѣверу , прошивъ хребта *Шихъ джери* возвышается по видимому опдѣльная гора *Куба* , кошорая однакожь должна зависѣшь ошъ *Мангышлакской* цѣпи горъ.

Трудно получить иноземцу особенно Русскому надле- Ископаемыя
жащее поняшїе о богапспвахъ заключающихся въ горахъ Хивинскаго владѣнїя. — Преданїе спарожилонъ , напоминаешъ Хивинцамъ о покушенїяхъ Пепра Великаго для опысканїя золопаго песка въ ихъ опечеспвѣ , а измѣнической поспупокъ ихъ опцовъ съ Княземъ Бековичемъ , (кошораго они называютъ Девлешъ Гереемъ) заспавляешъ ихъ спрашишь какъ новыхъ подобныхъ покушенїй со спороны нашего Правительспва , такъ и особенно мщенїя Бѣлаго Царя (такъ называютъ они Россїйскаго Государя).

Впрочемъ получивъ довѣренность ихъ , можно опвратишь подозрѣнїе , мнѣ сіе удалось ; но при всемъ шомъ не могъ получить настоящихъ о семъ свѣденїй , собспвенное невѣжеспво ихъ шому причиною ; однакожь общая молва ушверждаешъ что въ хребтѣ *Шихъ джери* заключаются хорошія золопья и серебрянныя руды , не шакъ изобильныя мѣдныя , но въ большомъ количеспвѣ свинець и множеспво сѣры. Они добываютъ изъ сихъ горъ шолько свинець и мѣдь и шо съ весьма малымъ искусствомъ. Касашельноже мнѣнїя о золопомъ пескѣ , кошорой какъ полагаютъ многіе писатели , Аму дерья влечешъ изобильно въ своемъ

печеніи, можно досповѣрно опровергнушь, какъ по словамъ жишелей, такъ и пошому, что народъ сей алчноу къ деньгамъ, своего золота не имѣеть, а добываетъ изъ Россіи и другихъ сосѣдственныхъ державъ шорговлею; ештли же во владѣніяхъ ихъ находился золошой песокъ, шо безъ сомнѣнія его бы разработывали, ибо очищеніе онаго не пребуеть большаго искусства. Нѣкошорые однакожь жишели сказывали мѣб, что по слухамъ знаютъ, что будшо бы за Вухаріею вблизи сей рѣки находшся шаковой песокъ; молва сія можеть быть и несправедлива.

Звѣри.

Звѣри: водящіеся въ степяхъ Хивинскихъ сушь: волки, лисицы, шакалы и крысы разныхъ родовъ; — между сими замѣчашелень родъ называющійся Хивинцами *Елин-гирджъ*; онѣ величиною съ большаго кошенка на коропкихъ переднихъ ногахъ, шкура неспрая желшаго цвѣша съ черными полосами, и живутъ въ пескахъ; шакалы не извѣсны въ Россіи, но весьма обыкновенны въ Азіи. Спада шакалъ не рѣдко окружаютъ по ночамъ селенія и воютъ разными голосами; спранной вой сей поражаетъ и спрашитъ неопышнаго путешественника.

Медвѣдей въ степяхъ Хивинскихъ не водшеть, (і) Олени же и Джейрайны (родъ дикихъ козь) довольно обыкновен-

---

(і) Кушцы Хивинскіе ѣздившіе въ Астрахань, привели однажды въ подарокъ Хану ученаго медвѣдя, кошорому всѣ удивлялись. — Ханъ долго забавлялся имъ, — и для испытанія его люшости посадилъ на него связаннаго Русскаго невольника, кошораго полагалъ виновнымъ. Медвѣдь сбросилъ съ себя несчастную жершву и поигравъ съ нимъ, опощель не сдѣлавъ никакаго вреда.

ны. Должны полагать что сильныя росы замѣняютъ имъ воду, впрочемъ обыватели говорятъ что сіи живошныя могутъ по два мѣсяца обходиться безъ воды.—Извѣстно что Туркменскіе бараны кошорыхъ стоняють на продажу въ Хиву, бывають въ степяхъ по нѣскольку дней безъ оной.

Надобно думать что въ рѣкѣ Аму дерѣ находящіяся также выдры и бобры.

Изъ хищныхъ птицъ въ Хивѣ водящихся, достойнѣйшія примѣчанія большіе орлы, и ястребы. До сихъ послѣднихъ жили большіе охотники, они прилагають особенное стараніе къ ихъ вскармленію и приучають къ ловлѣ другихъ птицъ и даже дикихъ козъ. Вороны также обыкновенны въ сихъ странахъ; довольно спранны путешествія сихъ птицъ чрезъ степи съ Керванами, — онѣ слѣдуютъ за ними по всемъ переходамъ приваламъ и ночлегамъ; при подъемѣ Кервана съ привала, прилезають на оспавленное имъ мѣсто, и дорогой опять обгоняють; во время же приваловъ оплешають по одалъ и оспаются для ночлега если керваны ночуютъ (1).

Птицы.

На искусственныхъ озерахъ Хивинцевъ водятся множество куликовъ, называемыхъ жителями *Кишъ калдаками*, они очень вкусны, и составляютъ главный предметъ охоты и занятій Хана и первыхъ чиновниковъ его.

Въ нѣкопорохъ водопроводахъ Хивинскаго Ханства ловятся сазаны; должны быть и инныя еще рыбы, кошорыя заходятъ изъ Аму деры.

Рыбы.

---

(1) Двѣ вороны сопутствовали мнѣ такимъ образомъ въ путешествіи моемъ въ Хиву.

Дороги.

Дороги въ семь возникающемъ Ханспвѣ необдѣланы и означаются только слѣдами; ихъ часно заноситъ пескомъ, и въ семь случаѣ, шамъ гдѣ нѣшъ обипалищъ свѣшила служашъ пушеводишелями спраннику; — привалы означаются колодцами, а гдѣ ихъ нѣшъ, по зависянь опъ захожденія солнца.

Навыкъ къ спешамъ, научилъ жипелей не плушашъ шамъ, гдѣ почпи никакихъ предметовъ нѣшъ для пушеозначенія. Сей же самый навкъ принадлежишъ въ особенноти верблюдамъ; заблудившееся живошное сіе идешъ вѣрнымъ и безоспановочнымъ шагомъ, безъ пици нѣсколькo дней, и находишъ жиле своего хозяина, проходя по 400 и 500 верспъ спешами, по прямому направленію.

Климапъ.

Климапъ во всемъ Хивинскомъ Ханспвѣ, по необширноти онаго совершенно одинаковъ. —

Лѣпомъ бываюшъ неносные поспоянно нѣсколькo мѣсяцевъ продолжающіяся жары, но часные и сильные вѣпры дующіе съ разныхъ споронъ, по большой же часпи опъ Воспока и Юго-Воспока, нѣсколькo охлаждаюшъ пламенѣющую надъ Хивою ашмосферу. —

Дожди бываюшъ рѣдко, даже и осенью; вѣпры же какъ въ сіе время года, шакъ и зимою спановяшся часпы или лучше сказашъ безпрерывны и жестпоти; они влекушъ за собою изъ песчаныхъ и необозримыхъ спешей окружающихъ Ханспво, множеспво мѣлкаго песку, распроспраняюшъ оный въ воздухъ, и подобно густому шуману иногда помрачаюшъ даже свѣшъ солнца. Вѣпры сіи сносяшъ и уничтожаюшъ множеспво песчаныхъ бугровъ разбросанныхъ по всѣму проспранспву спешей, и въ шоже время

образуютъ новые, по другимъ мѣстамъ. — Самый не значительный и едва примѣтный кустъ или камень, служившъ уже основаніемъ для образованія шакихъ кургановъ; — песокъ несомый вѣтромъ, при малѣйшемъ соприкосновеніи опъ какого нибудь предмета вихремъ кружился около него, и наконецъ чрезъ короткое время мѣсто до сего ровное, принимаетъ видъ морской зыби и образуется курганъ; — на песчаныхъ наносныхъ сихъ буграхъ песокъ ложился на подобіе водяныхъ струй или волнъ.

Зима въ Хивинскомъ Ханствѣ бываетъ не весьма продолжительна и снужа довольно умеренна; Термометръ опускается однакоже иногда до шестнадцати и восемнадцати градусовъ, ниже точки замерзанія; но при всемъ томъ холодъ сей бываетъ очень чувствителенъ и несносенъ, особенно для путешественниковъ, опъ рѣзкихъ и непрерывно дующихъ вѣтровъ. Снѣгу во все продолженіе зимы бываетъ весьма мало; — гололѣдцы случаются часто и останавливаютъ ходеніе Кервановъ; если же такая погода застаетъ ихъ на пуши, то наноситъ имъ ужаснѣйшій вредъ. — Верблюды опъ швердаго снѣгу и льду обиваютъ себѣ копыты и не въ силахъ бываютъ продолжать пуши; тогда ихъ бросаютъ въ степи, гдѣ несчастныя животныя сіи послѣ нѣсколькихъ сутокъ спрраданій издыхаютъ.

Небо бываетъ почти всегда ясно въ Хивѣ, вѣроятно опъ того, что въ сихъ необозримыхъ равнинахъ нѣтъ предметовъ, которые бы могли останавливать пуши; — ясность неба придаетъ особенную и весьма разительную живость всѣмъ предметамъ, такъ что спранникъ въ-

Взжая въ сію землю увлекается восхищеніемъ , но скоро познаешь людей и райской призракъ исчезаетъ.

Чума (1) никогда не посѣщаетъ сей страны.—Вообще сказашь можно утвердительно , что воздухъ въ Хивинскомъ Ханствѣ есть изъ числа здоровѣйшихъ , какъ для природныхъ жителей , такъ и для иноземцовъ ; употребленіе плодовъ споль вредное во всѣхъ почти земляхъ , признается въ Хивѣ здоровымъ.

Народы насе-
ляющіе Хиву.

Я не буду распространяться о древности народовъ обитавшихъ въ разныя времена въ землѣ Хивинцевъ , (предоспаваю сіи изслѣдованія времени и другой книгѣ , когда кончу собраніе нужныхъ для сего матеріаловъ) здѣсь же опишу народы нынѣ населяющіе Хиву и отличительныя черты ихъ нрава.

(1) Трудно объяснить почему пагубная болѣзнь сія , особенно и преимущественно свирѣпствуетъ въ иныхъ странахъ , когда въ другихъ съ ними смѣжныхъ , никогда не бываетъ , хотя и не берутъ никакихъ предосторожностей для предохраненія себя отъ оной.—Чума не переводится какъ въ Европейскихъ такъ и Азіатскихъ владѣніяхъ Турціи , а не менѣ того въ смѣжныхъ съ нею обласіяхъ Персіи никогда не бываетъ ; безопасность же Персидскаго правленія извѣстна всѣмъ , предохранительныхъ мѣръ никакихъ не берутъ и карантиновъ не знаютъ.—Грузія же наша , обставленная карантинными , не рѣдко бываетъ опустошаема язвою и сообщаетъ оную завоеваннымъ городамъ отъ Персіи , въ которыхъ никогда жители не знали сего бѣдствія.

На Сѣверѣ Кавказскихъ горъ Кабардинцы граничающіе съ Чеченцами и отдѣленные только военною Грузинскою дорогою , въ частыхъ бывающихъ между собою сношеніяхъ ; между тѣмъ Кабардинцы будучи многочисленнымъ народомъ отъ занесенной Турками нѣсколько лѣтъ тому назадъ чумы , почти со всѣмъ истреблены и обратились въ небольшое и слабое поколѣніе ; Чеченцамъ же сія болѣзнь не сообщилась.

Хива населена чепырьмя разноплеменными народами: Саршами, наслоящими и первобышными владѣльцами сего края.

Каракалпаками, по сосѣдству бывшими подъ вліяніемъ сихъ послѣднихъ.

Узбеками, иноземными завоевателями сего края.

И наконецъ Туркменами разныхъ поколѣній; промышленностью и иными выгодами привлеченными въ сію страну.

Чепыре народа сіи первоначально были между собой въ отношеніяхъ хозяевъ, работниковъ, завоевателей и гостей.—Со временемъ же племена сіи смѣшались и сославивъ одно цѣлое, раздѣлились на чепыре сословія.

Купцовъ, земледѣльцовъ, господъ и войска.

Сарты или (*тата*) первоначальныя жишели сего края Сарты. многочисленны, живушъ въ городахъ, занимающа премоушественно шоргомъ и обманомъ.—Они хипры, пронырливы, низки въ бѣдствіи, подлы когда могутъ симъ чшо пріобрѣсти, горды въ щасши и богашствѣ, вообще живушъ въ изобиліи; богашство пріобрѣли шоргомъ, а болѣе еще обманомъ; чужды воинственнаго духа, не знаютъ обращенія съ оружіемъ и лошадыю; не вѣрны въ шоварищесствѣ и словѣ, нраву злаго, и равнодушны ко всѣмъ бѣдствіямъ не до нихъ касающимся.—Вздя въ чужія страны для шоргу, научающа развращу, играющъ въ каршы, и иногда безъ мѣры пьянствуюшъ. Узбеки ихъ презирающъ, говоря чшо мы живемъ оружіемъ и храброспью, а они аршиномъ и обманомъ. (*) Ихъ считаеца до 100 или болѣе пысячъ.

(*) Бѣдные изъ нихъ занимающа хлѣбопашесствомъ, не оставляя однакоже природной склонности своей къ шоргу.

Каракалпаки. *Каракалпаки* частью кочуютъ за Аму-Деръей, частью же пашутъ земли на Югѣ оупь Аральскаго озера; народъ сей подь вліяніемъ воинственныхъ Узбековъ, и хиприхъ Сарповъ, привязанъ къ хлѣбопашеству, безъ промышленности и бѣденъ,—живетъ въ угнѣшеніи.—Полагають должно что ихъ шоже слишкомъ сто тысячъ.

Узбеки, завоеваели земли Сарповъ, пришли изъ завладѣній Бухарскихъ, гдѣ еще и нынѣ существуетъ самая большая часть ихъ племени. *Узб* значитъ по Туреціи *самъ и свой*; *Бекъ* значитъ *Господинъ*, и пошому Узбекъ или *самъ себѣ господинъ*; въ самомъ дѣлѣ названіе сіе приличесствовало имъ до нынѣшняго ихъ владѣльца Магмедъ Рагима, копорой умомъ, коварствомъ и силою, приобрѣлъ самодержавную надъ ними влассть, шеперь они сами сознаются, что уже не *Узбеки* а *Хедметкяры* или *слуги*.—Ихъ числомъ не болѣе шридцати тысячъ.

Они раздѣляются на чешыре главные племени, (смотримъ таблицу поколѣній Узбековъ), живутъ болшею частью въ городахъ и получаютъ оупь Хана должноти, или въ малыхъ крѣпостяхъ разсѣянныхъ по Ханству, коихъ окрестноти Туркмены и Сарпы не имѣютъ земель, у нихъ нанимаютъ и обрабатываютъ.

Узбеки гордящяся именовемъ завоеваелией, но уже нѣсколькo спошій опдыхаютъ оупь своихъ мнимыхъ подвиговъ.—Покоривъ Сарповъ они изнѣжились, и неспособны къ важнымъ и долговременнымъ предпріятіямъ; любятъ бездѣйствіе, и покой первое ихъ благо; не менѣ шого привязаны къ хищничеству и разбоямъ, выѣхавъ разъ на промысль неупомимы; грабежъ не полагаютъ предосуди-

шельнымъ , а щипаютъ доспойнымъ подвигомъ , испре-
бленіе иновѣрцовъ долгомъ вѣры и обязанностію ; на до-
рогахъ грабятъ керваны , въ дележѣ добычи не ссорятся ;
на ночлегахъ не плашатъ , а берутъ все насильно ; (ежели
хозяинъ не догадается бытъ госпепрїимнымъ , предупре-
дивъ ихъ въ желанїяхъ) ; — чувство меспи между ними сильно
и наслѣдственно , и обыкновенно обида кончается испре-
бленіемъ рода слабѣйшаго ; (ежели онъ не приступитъ
къ примиренію) ; въ меспи не разбираютъ средствъ , и
позволяютъ себѣ явныя и шайныя убійства .

Вообще духъ ихъ воинственной , но способны только къ
кратковременнымъ предпрїятїямъ , любятъ рассказы о под-
вигахъ военныхъ , уважаютъ швердось и часто милуютъ
даже мучимаго невольника , кошорой швердо переносятъ
спраданїя . Они благороднѣе и честнѣе прочихъ народовъ
населяющихъ Ханство , права естъ опличительная
черта ихъ . Они не терпятъ лжи , подлости и вообще до-
могательства къ полученію богашствъ , — и почестей . — Мы
люди простые говорятъ они , наше дѣло кривая сабля ,
съ нами ужиться можно , мы уважаемъ людей одного съ
нами ремесла и честныхъ . — Вообще они презираютъ всѣ
промыслы и занятїя кромѣ военнаго , — и пошому ненави-
дятъ Саршовъ и Каракалпаковъ .

Народъ Туркменской подъ различными наименованїями , Туркмены.
занимаетъ многія и обширныя мѣста средней Азіи ; поко-
лѣнїя его обитаютъ близъ Сѣверныхъ границъ Индіи и Ти-
бета , около Западныхъ предѣловъ Кишайской Имперїи ,
въ сосѣдствѣ Бухарїи и близъ Каспійскаго моря . — Множе-
ство сихъ разсѣянныхъ племенъ по огромному простран-

спву средней Азіи, многочисленны и всѣ одного происхожденія; но песчанья степи опдѣляющія ошрова обработанныхъ и плодоносныхъ учаспковъ земель, ими населенныхъ, Паптріархальное управленіе каждаго племени своимъ спаршиной, и огромность разспояній, разрушили связь сего многочисленнаго народа, называемаго Западными писателями неправильно Ташарами. Вброяшно названіе сіе дано имъ по имени родоначальника одного племени, кошорое и по нынѣ кочуешъ въ опдаленности степей и называется симъ именемъ. — Не спану опровергаешъ всѣхъ ошибочныхъ мнѣній, кошорыя себѣ соспавляютъ Европейцы о средней Азіи; сіе спребуешъ особеннаго шворенія и опдалило бы меня опъ моей цѣли. — Скажу шолько, что сей разспянной многочисленной народъ, принялъ разныя нравы и обычаи сосѣдственныхъ и могущественныхъ державъ, у кошорыхъ многія племена сіи въ зависимости и шолько опдаленныя опъ оныхъ среди степей, пользуются совершенною свободой, и пошому въ шеперешнемъ ихъ описаніи буду упоминаешъ шолько о Туркменахъ живущихъ въ Хивѣ и зависящихъ опъ оной.

Туркмены разныхъ поколѣній, привлеченныя плодородіемъ края, промысломъ и продажею невольниковъ кошорыхъ опъ всюду захвапывая доспавляютъ въ Хиву, поселились въ семъ краю. Они соспавляютъ особое сословіе; сначала почишались госпями, но со временемъ сдѣлавшись постпоянными обипашелями сего края, посродному ихъ хищничеству образуютъ ополченіе или войско Хивинцевъ. — Изъ всѣхъ племенъ Туркменскихъ живущихъ въ Хивѣ, преимущественно поселились въ оную близъ Каракалпа-

ковъ на водопроводѣ *Арна* выведеннаго изъ Аму-деріи ниже Г. Хивы) Туркмены прибрежнаго Каспійскаго моря племени, *Юмудъ*, ошроели *Байрамша*.

Туркмены видомъ болѣе похожи на Узбековъ чѣмъ на Саршовъ; въ бою, въ проворствѣ на конѣ, въ военныхъ хитростяхъ, никто не превосходитъ ихъ; они алчны къ деньгамъ, и жестоки; промысль ихъ разбой и хищничество; безчестіе и обманъ опличительная черта нрава ихъ. Они способные Узбековъ къ военнымъ предпріятіямъ; не имѣя ихъ добродѣтелей, сохранили ихъ пороки и страсти, копорые въ нихъ еще сильнѣе, ибо увеличивающіяся злобою.

Число Туркменовъ, сославляющихъ сіе сословіе воиновъ и хищниковъ, часно измѣняется; они госпи и не хоняшъ счипаются иначе; селяшъ въ Ханствѣ, и опяшъ уходяшъ; многіе изъ нихъ поселились между обработанными полянами на пескахъ, невзирая на неудобство и отдаленность отъ воды, единственнѣе для того, чпобы не паханъ; —шаковыхъ поселенныхъ Туркменовъ полагають должно болѣе пятидесяти тысячъ.—Нынѣ же большая часть оныхъ занимается земледѣліемъ и селишъ деревнями.

Кромѣ сказанныхъ чепырехъ сословій разныя иноземныя невольники, коихъ число весьма значительно, должно включишь въ пятое сословіе рабовъ; они виѣ всякаго закона, жизнь ихъ зависишь отъ воли господина и ведутъ самую плачевную участь. Невольники сіи бывають побольшей части Русскіе, Персидскіе и Курдинскіе.—Русскихъ щипаються въ Хивѣ до шрехъ тысячъ, ихъ доставляють Киргизы схватывая на Оренбургской линіи; Персидскихъ до шридца-

Невольники.

ши тысячь и Курдинскихъ довольно : оныя доставляются Туркменами разныхъ поколѣній. Персидскіе невольники получившіе свободу иногда набогачающа и получающъ хорошія мѣсна въ Ханспвѣ ;—тогда они называются Узбеками *Кизилъ Джановъ*, по переводу *златоудѣлниками* ; (объ обращеніи съ невольниками будещъ сказано въ своемъ мѣспѣ.)

Жиды.

Въ Хивѣ естѣ издревле поселившіеся Жиды принявшіе Магомешанскую вѣру ; другихъ же иноземцовъ почти никогда не бываещъ въ Ханспвѣ , они не посѣщаютъ оное , опасаясь разбоевъ , мяшежей , и насилій перзавшихъ всегда владѣніе сіе.

Со временъ царствованія нынѣшняго Владѣльца , между сказанными чепырьмя народами исповѣдующими одну Магомешанскую вѣру по обряду Суннишовъ , болѣе равенства , и хопя каждой изъ нихъ особенно занимается исключительно промысломъ своего сословія , однакожь не воспрещаетъ оное перемѣнишь и заниматьсѣ другимъ ; и пошому увидишь иногда Сарпа въ Государственнѣй должности , Туркмена хлѣбопашца , Каракалпака занимающагося хищничествомъ и воровствомъ , Узбека торговлю и шакъ взаимно. — Магмедъ Рагимъ ввелъ сіе , дабы уровнишь состоянія и достоинства , и шѣмъ испребишь распри производившія ошъ предпочтенія коимъ нѣкошорые пользовались ,

Общее Народнонаселеніе.

И шакъ сочннѣ все народонаселеніе земель непосредственно подвласныхъ Хивинскому Магмедъ Рагимъ Хану , казалось бы чшо оно превосходитъ шри сна тысячь душъ ; однакожь ушвердительно счисленіе сіе за достовѣрное

принимать не должно, ибо оно основано на распросахъ и предположеніяхъ; самъ владѣтель онаго обстоятельно не знаетъ; народъ же подозрительнъ и не охотно о сихъ предметахъ говоритъ съ иностранцемъ, особенно съ Русскимъ; можетъ быть населеніе сіе и болѣе.— Спашью сію лучше предоставимъ еужденію чипашелямъ, копорые сообразяшся о народо-населеніи, сличивъ оное съ военной силой Ханства.

Населеніе сіе однакожь непрерывно усиливается новыми завоеваніями Хана и кочевыми Туркменами приглашаемыми на поселеніе въ Ханство; имъ доставляють разныя выгоды, дають земли и мѣста на водопроводахъ.

Въ Хивинскомъ Ханствѣ считается пять главныхъ Города. городовъ, а имянно:

Городъ *Хива*, мѣстопребываніе владѣльца; жители утверждаютъ что въ древности онъ назывался *Хивакъ* и что построень былъ на семь мѣстѣ еще до перемѣны печенія Аму-Деріи.— Онъ довольно обширенъ, окруженъ стѣною и построень на небольшомъ водопроводѣ, идущимъ изъ Аму-Дерьи.— Главныя зданія въ семь городѣ: большая мечеть, куполь оной покрытъ гангаромъ бирюзоваго цвѣта, (къ копорой Мусульмане имѣють священное уваженіе) и Ханской домъ копорый впрочемъ весьма незначителенъ; въ ономъ есть еще нѣсколько мечетей. Строенія вообще земляныя вымазанныя глиною, улицы песныя; есть также небольшое число лавокъ и бываетъ два раза въ недѣлю торгъ или базарь.— Въ немъ счисляется до шрехъ тысячъ до-

мовъ и до десяти тысячъ жилищей.— Городъ сей какъ и всѣ города Хивинскаго Ханства окруженъ садами на большое разстоянiе; въ садахъ сихъ множество малыхъ крѣпостей и домовъ.

Новой *Ургенджъ*, наспоющая столица Ханства есть всегдашнее мѣстопробыванiе намѣстника Ханскаго, брата его *Кутли-Мурадъ-Инаха*. — Городъ сей гораздо обширнѣе Г. Хивы и служить средоточiемъ всей Хивинской торговли; онъ населенъ по большой части Сартами. Во множествѣ лавокъ сего обширнаго и многлюднаго города, можно видѣть всѣ роскошныя драгоценныя издѣлiя Востока; въ ономъ бываетъ нѣсколько торговъ въ недѣлю и большое спеченiе народа; изъ онаго отправляютъ товары въ разныя Государства и въ частныя базары учрежденныя во многихъ мѣстахъ Ханства. (Malte brun) полагаетъ въ ономъ тысячу пятьсотъ домовъ и пять тысячъ жилищей, но ихъ гораздо болѣе, ибо городъ сей многлюднѣе Г. Хивы; онъ обнесенъ также стѣной.

Города *Шеватъ* и *Кятъ* довольно незначительны. Въ первомъ полагаютъ до двухъ тысячъ жилищей, а во второмъ до тысячи пяти сотъ. — Въ оныхъ спечаются торговля Киргизовъ. — Города сии также обнесены стѣнами.

Пятый городъ въ Ханствѣ называется *Гюрляпъ*. Въ ономъ купечество довольно значительное.

Спиренiя во всѣхъ сихъ городахъ весьма дурны, они сложены изъ глины; зданiй хорошихъ нѣтъ кромѣ нѣкошорыхъ мечешей; стѣны кошорыми обнесены города

сдѣланы также изъ глины; но мѣстами въ стѣны вложены каменья. При всей непрочности такового строенія, они долго держатся, потому что въ стѣнахъ дожди очень рѣдки. (1) — Города сіи не имѣютъ своихъ округовъ и Ханство не раздѣляется на области.

Кромѣ сихъ городовъ есть еще нѣкоторыя селенія важныя по торговлѣ и неуступающія городамъ какъ то: *Хизаристъ* по дорогѣ въ Бухарію, и разные загородные дома принадлежащіе Хану, около которыхъ построены значительныя селенія и находящіяся дома любимцевъ его; слободы сіи также обнесены стѣнами, главныя суть: *Кипзакъ-Конрадъ*, *Ахъ-Сарай*, *Ханъ-Каласъ*, *Май-Джейгилъ* и прочія. — При нѣкоторыхъ изъ нихъ въ установленныя дни бывають торжища, на которыя съѣзжаются купцы изъ находящихся пяти городовъ, и такимъ образомъ снабжаютъ шоварами всѣ деревни и кочевья. — Кромѣ сказанныхъ постоянныхъ мѣстъ жилья, есть еще довольно много частныхъ людямъ принадлежащихъ крепостей и около нихъ большія селенія.

Новый Ургенджъ, не на томъ мѣстѣ гдѣ древней была развалины городъ; величественныя развалины его по словамъ жителей еще и по нынѣ видны; вообще вся стѣна лежащая на Западъ отъ Хивы на большомъ пространствѣ покрыта развалинами строеній и ошломками жженыхъ

Стѣны городскія въ основаніи своемъ имѣютъ до трехъ сажень толщину, вышины же до 4 сажень; онѣ соединяютъ между собою въ нѣкоторомъ разстояніи поставленныя башни; стѣны же подкрѣплены мѣстами полукруглыми контр-форсами.

кирпичей и каменной посуды.— Въ сихъ мѣстахъ часто еще опрывають золотыя монеты; развалины сіи ясно доказываютъ существованіе городовъ и жилья по прежнему печенію Аму-Деры. Въ числѣ таковыхъ развалинъ по нынѣ видны *Дуаданъ-Каласи*, *Кызыль Кала*, *Шахъ-Сенемъ*, *Уттиъ-Кала* и многія другія.

Находящіяся развалины, слѣды жилья и водопроводъ въ Западныхъ степяхъ Хивинскихъ, доказываютъ неоспоримо древнее существованіе въ оныхъ Государства, довольно образованнаго; по видимому и по преданіямъ на семь мѣстъ процвѣшало нѣкогда древнее Хивинское царство или *Хоарезмія*.— Нѣсколько спольшій уже какъ смертъ поразила сіи мѣста; но онѣ вводящъ въ новую спрану орошенную величественной рѣкою— и большими водопроводами доказывающими промышленность новаго народа.— Земля между сими водопроводами заключающаяся, даетъ понятіе о прудахъ понесенныхъ жителями для водворенія плодородія; обработанныя полосы сіи называющыяся садами, сосредоточивающимися въ городахъ, которые нынѣ помпешельно процвѣшаютъ подъ самовластнымъ или шираническимъ правленіемъ Магмедъ-Рагима; жилища и кочевья разбѣяныя по сими водопроводамъ по мѣрѣ опдаленія опъ городовъ спановящя рѣже и хуже; народъ же оныя населяющій, грубѣе и необразованнѣе. Возвышающіяся же среди садовъ сихъ башни и спѣны напоминающъ о присудствіи самовластнаго и безпокойнаго владѣльца.

ЗАПИСКИ О ХИВѢ.

ГЛАВА II.

МЕЖДОУСОБНАЯ ВОЙНА ВЪ ХИВИНСКОМЪ ХАНСТВѢ, ПЕРЕМѢНА ПРЕЖНЯГО ПРАВЛЕНІЯ, ВОДВОРЕНІЕ САМОВЛАСТІЯ, ПРАВЪ ВЛАСТИТЕЛЯ И НЫНѢШНЕЕ УПРАВЛЕНІЕ ХАНСТВА.

Такъ какъ Хива въ весьма короткое время получила многія преобразованія отъ разныхъ ея владѣльцовъ, копорые неупомимо всякими способами спарались доспигнуть самовласшія; шо и нахожу нужнымъ до изложенія шеперешняго ея политическаго соспоянія слѣдовать за всѣми покушеніями коварспва и самовласшья, а съ другой спороны за слабоспями народа привязаннаго болѣе къ личнымъ нежели къ общимъ выгодамъ и пошому, нынѣ совершенно павшимъ подъ ударами жестокаго ширана *Магмедъ Рагима*; описаніе сего перевороша, войны, предпріятія и нрава властителя лучше покажешъ шеперешнее соспояніе народа и Ханспва.

Узбеки переселившіеся изъ за предѣловъ Бухаріи въ землю

Сартовъ и по имени сполчнаго ихъ города назвавшіеся Хивинцами, раздѣляюща какъ я выше сказалъ на чепыре-главныя поколѣнія а именно : *Кіатъ Конрадъ*, *Уйгуръ Найманъ*, *Канглы Кипзакъ*, и *Нѣкюсъ Мангутъ*.

Каждое изъ сихъ поколѣній имѣло своего правителя, спаршину или родоначальника, коему давали шишуль *Инаха*; но спаршина поколѣнія *Кіатъ-Конрада* всегда преимуществовалъ и имѣлъ нѣкошорыя права надъ прочими, по многочисленности и спаршинству своего поколѣнія. — Правленіе сіе издревле существовало; Бухарія сильная и образованная держава имѣла большое вліяніе на свободолюбивыхъ воиновъ сихъ, а Киргизской Хань сосѣдственной Орды пользуясь ихъ слабостью и раздорами, посылала временемъ своихъ намѣстниковъ въ Хиву. — Разнородіе племенъ живущихъ въ земляхъ Хивинскихъ, было причиною непрерывныхъ мяшежей, безпокойствъ и грабительствъ; правленіе было феодальное, — всякой дышалъ и гордился независимостію своею, будучи въ душѣ и по дѣлу деспотъ, а пошому никто и не заботился объ общемъ благѣ. Никогда поколѣнія сіи не помышляли ни о составленіи законовъ, ни объ образованіи правленія, ибо никто не желалъ и всякой боялся уступитъ нѣсколько ошъ своихъ безпредѣльныхъ правъ.

Безпреспанныя были насилія, грабежи и убійства; честолюбцы собирали свои шайки, спараясь поработитъ прочихъ, призывали даже въ помощь повелителей сосѣдственныхъ державъ, кошорые пользуясь мяшежами сажали своихъ намѣстниковъ; но и шъ скоро бывали

низвергнушы другими подобными же шайками; такимъ образомъ не разъ были приняты и опять высланы на мѣстники *Киргизскіе*. — Нѣсколько спольшій несчастная земля сія была раздираема кровавыми междуособіями, уничтожившими промышленность и всѣ труды Саршовъ къ обработыванію оной. Бѣдствія междуособій когда они происходятъ ошъ распри честолюбивыхъ Аришпокрашовъ, почти всегда прекращающся большимъ еще зломъ, порабощеніемъ народа однимъ власпишелемъ, кошорой кровавыми слѣдами достигаешъ до верховнаго правленія и пронъ свой основываешъ на коварствѣ и всякаго рода неисповстввахъ; введенная инаковымъ правленіемъ тишина не означаешъ довольствія народа, но упомленіе и родъ лешаргіи, изъ кошорой народы извлекающся сильной и энергической душою добродѣтельнаго и вмѣстѣ отважнаго смершнаго; но такихъ людей въ Азій не было. Народы сіи еще неспособны къ споль высокимъ чувствамъ, они должны бышъ или въ глубокомъ рабствѣ или сами жестокими власпишелями, средины нѣшъ и бышъ не можешъ; въ Азій рабъ и деспотъ составляютъ единого человека.

Во времена похода Князя Бековича въ Хивинскія земли въ 1717 году, у нихъ былъ *Инахомъ Ишмедъ би*, (поколѣнія *Кіатъ-Конрада*) по смерти его получилъ сіе доспоинспво сынъ его *Магмедъ Еминъ Инахъ*, пошомъ сынъ его *Евезъ Инахъ* ошець нынѣшняго владѣшеля Хивы *Магмедъ Рагима*.

Во времена Инаховъ *Ишмедъ би*, *Магмедъ Емина* и *Евеза* ничего любопытнаго не происходило, кромѣ сказан-

ныхъ выше мяшежей; послѣ же смерти сего послѣдняго, старшій сынъ его *Ельтезеръ* имѣя духъ воинственный и властолюбивый, не могъ довольствоваться слабою и ограничевою властью предковъ своихъ. Онъ желалъ бытъ самовластнымъ повелителемъ народа, употребилъ для достиженія сего коварство, хитрость и всякаго рода злодѣянiя, съ шайкою своихъ приверженцовъ уничтоживъ прежнiй порядокъ, поработилъ своей властью всѣ поколѣнiя и возложилъ тяжкiя оковы на своихъ соплеменниковъ, содѣлавшись единымъ самовластнымъ и неограниченнымъ повелителемъ или Ханомъ всего Хивинскаго народа (1).

Ельтезеръ ознаменовалъ первыя дѣйствiя власти своей, презрѣнiемъ и нарушенiемъ священной сохраняемаго Магомешанами постановленiя, строго воспрещающаго Мусульманамъ или правовѣрнымъ не принадлежащимъ къ роду Магомеда, вступать въ супружество съ дочерьми Сеидовъ, т. е. того поколѣнiя, которое ведетъ происхожденiе свое отъ самаго пророка. — *Ельтезеръ* пренебрегъ законъ сей и взялъ супругу изъ рода Сеидовъ. — Смирившiеся *Узбеки* тайно ропсали и взирали съ горестью, на поступокъ противный правиламъ вѣры ихъ; явнаго же неудовольствiя показавъ не смѣли, спрaшaсь ужасной власти Хана.

Ельтезеръ поставивъ себя поступкомъ симъ выше обрядовъ вѣры, свято чтимой и строго выполняемой Мусульманами, сбросилъ съ себя послѣднюю бразду и

---

(1) До него въ Хивѣ не было никогда Хановъ.

видя молчаніе народа въ столь важномъ случаѣ, пріобрѣлъ еще шѣмъ болѣе власни и дерзости, и шягоснѣйшему, игу порабощилъ его. — Векорѣ послѣ сего предпринялъ онъ освободиться, отъ зависяемости въ которой *Узбеки* издревле были у Бухарской державы. — Зависимость сія шѣмъ сильнѣе шягошила его, что была болѣе нравственною и пошому могла уменьшитъ его самовласшье. Большая часть *Узбековъ* обитающъ въ Бухаріи и повинующаяся ея Государю, Хивинскіе же *Узбеки* тогоже племени и пошому съ ними въ сношеніяхъ; гонимые несправедливосшью въ новой своей родинѣ часшо укрывались въ Бухарію и подавали поводъ Бухарекимъ власшителямъ вмѣшиваться въ ихъ раздоры; всѣ сіи обстояшья породили мнѣніе о первенствѣ Бухаріи надъ Хивою, припомъ же часшо наказанные грабежи, Хивинцовъ въ предѣлахъ Бухаріи, внушили къ нимъ страхъ и высокое поняшіе о ихъ силѣ. Для уничтоженія сего нравственнаго первенства полагавшаго еще нѣкошорую препону его самовласшью, нужно было одержашъ блистательную побѣду надъ Бухарцами, и для шого Ельшезерь собравъ довольно сильное войско отправился для нечаяннаго вшорженія въ предѣлы сего Государства. Предпріяшіе сіе обрашлось ему въ гибель; во время переправы ополченія его черезъ рѣку *Аму-дерью*, онъ ушонулъ; столь необыкновенная и неожиданная кончина Хана, единогласно приписана была народомъ наказанію Божиему, за всѣ нарушенія его какъ обрядовъ вѣры, шакъ и обычаевъ народныхъ. Самовласшнее управление Хана сего продолжалось неболѣе года.

Смерть Ельшезера произвела всеобщее удовольствіе, ибо Хивинцы надѣялись что съ его кончиною водворится прежнее управленіе *Инаховъ* и родоначальниковъ поколѣній и что они получаютъ древнюю независимость. Тихой и не властолюбивой нравъ преемника старшаго брата его *Кутли Мурада*, болѣе удословлялъ ихъ въ сей мечтѣ.

Кутли Мурадъ Инахъ, дѣйствительно послѣдовалъ въ управленіи правиламъ предковъ своихъ, но не опъ того, чтобы полагалъ сіе полезнымъ для народа, единственно же изъ робости опасаясь раздражить *Узбековъ*. Онъ удовольствовался проснымъ званіемъ *Инаха* и Хивинцы обратились опять къ прежнимъ распрямъ и междуособіямъ; — но не долго наслаждались они буйствомъ своимъ, грозная пуча носилась надъ ними и скоро грянула.

Два брата новаго *Инаха*, старшіе по немъ, двоюродный *Магмедъ Нисъ Бекъ* и родной нынѣ царствующій *Магмедъ Рагимъ*, оба коварные, властолюбивые, и равно жестокие возгнали междуособную брань, желая каждой получить неограниченную власнь. *Кутли Мурадъ* не мѣшался въ распрю властолюбивыхъ братьевъ, можетъ быть для того, чтобы не увеличитъ числа невинныхъ жертвъ, но вѣрояише для сохраненія собственнй жизни. Долго продолжались ужасныя кровопролитія, сопровождаемыя различными казнями и неимовѣрными жестокостями; но ни копорая спорона не получили ощушительнаго преимущества. Тогда сдѣлавъ мирныя совѣщанія и прекративъ явную брань, братья прибѣгли къ коварству и хитрости.

Магмедъ Рагимъ воспользовался временемъ, усилилъ шайку единомышленниковъ своихъ, и придравшись къ бра-

пу, кошорой вопреки договоровъ неоспорожно искалъ получишь надъ нимъ первенство, измѣнически захвапиль, его, значительныхъ приверженцовъ, родственныхниковъ съ женами и дѣшми ихъ, и всѣхъ безъ разбора пола и возраста предалъ жестокой казни; брата же *Магмедъ Нисъ Бека* казнилъ въ своемъ присутствіи.

Такимъ образомъ *Магмедъ Рагимъ*, испребивъ опаснаго соперника, достигъ неограниченной власти. И нарекъ себя Ханомъ Хивинскимъ около 1802 года опъ Р. Х. Спрахомъ и ужасомъ непрерывныхъ казней прошивившихся его власти, онъ смирилъ *Узбековъ* и прочія племена населяющія Ханство; но дабы болѣе еще ихъ поработить и насытить звѣрство свое, онъ ежедневно обагралъ новое званіе свое кровію множества невинныхъ жершвъ (1), между прочими казнилъ одиннадцать родныхъ и двсюродныхъ братьевъ и пощадилъ только двухъ, въ помъ числѣ и *Кутли Мурада*, кошорой не принималъ ника-

(1) Европейецъ не долженъ удивляться, что то средство которое въ образованномъ Государствѣ породило бы общее негодованіе и соединеніе народныхъ силъ противъ притѣснителя, въ Хивѣ напротивъ того всѣхъ смирило. Въ Азии вообще народы слишкомъ мало просвѣщены чпобы когда нибудь вооружиться противъ нарушителя спокойствія; ихъ во всемъ руководствуютъ однѣ личныя выгоды, припомъ же самая свобода ихъ есть угнѣтеніе, ибо не основана на тѣхъ священныхъ правилахъ, которыя въ здоровой политикѣ держатъ въ равновѣсіи всѣ сословія и состоянія и не дозволяютъ нарушить права личности и собственности; въ Азии свобода, — буйство, грабежъ, убійство, а подданство, рабство — и почти каторга; но какъ выше я сказалъ люди способные въ Азіатской свободѣ будутъ всегда и вѣрными рабами.

кого участвія въ междоусобіяхъ. Ему позволено было именоваться *Инахомъ* поколѣнія *Кіатъ Конрадъ* и поручено управленіе города *Ургенджа*; въ другихъ шрехъ поколѣніяхъ назначены были *Инахами* шѣ изъ родоначальниковъ, копорые не прошивились честолюбію *Магмедъ Рагима* и смиренно покорились безусловной власти его.

Мрачная пишина слѣдовала за кровавою бурей, но кровь подозрительныхъ Хану людей не преспавали ушучняшъ ежедневно пошъ край, въ копоромъ недавно еще свобода и буйштво управляли племенами *Узбековъ* и гдѣ имя рабшва налагалось шолько на однихъ плѣнниковъ.

Магмедъ Рагимъ превзошелъ звѣршвомъ и жестокостью умершаго Хана *Ельтезера* и дабы показашъ чшо можешъ нарушишъ и велѣніе вѣры своей, онъ взялъ въ супруги шу изъ женъ *Ельтезера*, копорая была изъ рода Сеидовъ и еще двухъ дѣвъ шогоже происхожденія.

Во времена ужасовъ возвышенія *Магмедъ-Рагима* до Ханской власти, два брата его *Турри-Мурадъ* и *Хаджи-Мурадъ* случайно спасшіеся отъ его преслѣдованій съ небольшимъ числомъ недовольныхъ, удалились въ спрану *Каракалмаковъ*, къ берегамъ Аральскаго озера, гдѣ и основали крѣпость для собшвенной своей защиты. Сосѣдшвенныя племена окружающихъ ихъ народовъ, присоединились къ нимъ и увеличили число враговъ Хана. *Магмедъ-Рагимъ* пылая яростію и мщеніемъ собралъ войско и пошелъ на испребленіе ихъ; но ополченіе его было разбишо и онъ со спыдомъ послѣшно возвратился въ Хиву,

дабы присудспвіемъ своимъ и казнями воздержашъ народъ ошъ возмущенія.

Турри-Мурадъ и *Хаджи-Мурадъ* не воспользовались плодомъ побѣды; раздоръ всегда споль благопріятствующій жестокому врагу ихъ, раздѣлилъ брашьевъ и *Хаджи-Мурадъ* послалъ просить прощенія и милоспи у *Магмедъ-Рагима*; коварной Ханъ даровалъ ему оное и призвавъ къ своему двору чрезъ мѣсяць казилъ его во время обѣденнаго пира.

Подобная же учаспъ ожидала и *Турри-Мурада*. *Магмедъ-Рагимъ* не въ силахъ будучи смирить его оружіемъ; подкупилъ одного изъ слугъ его копорой вскорѣ свершилъ желаніе Хана и на охопѣ убилъ своего господина. Со смертію *Турри-Мурада* разсѣялись и приверженцы его; но *Магмеду* нужны были еще жершвы; онъ захватилъ приближенныхъ, женъ, дѣшей и всѣхъ родспвенниковъ несчастныхъ двухъ брашьевъ, и съ неимовѣрною жестокою и поруганіемъ предаль ихъ казни; въ присудспвіи его разрѣзали чрева беременныхъ женъ и младенцевъ разсѣкали на часпи.

Всѣ сіи ужасныя и всякое вѣрояшіе превосходящія злодѣянія; хошя и волновали народъ, но въ шайнѣ и никпо не дерзалъ подняшъ руки на изверга! Народъ въ спрахѣ безмолспвовалъ, считаая бѣдспвія ближняго чуждыми и радуясь временной мнимой своей безопасности, давалъ время и силу власпштелю и шѣмъ самымъ скоро подвергалъ себя шой же учаспи; нѣкошорые однакожъ менѣ шерпѣливые но споль же робкіе бѣжали въ Бухарію.

Наконецъ послѣ долговременныхъ ужасовъ , казни спали уже не споль часпы , не попому чшобы звѣрская душа власпшеля Хивинскаго насыпилась кровію , (она и по сію пору алчпшь оной) но недоспавало болѣе жерпвь , всѣ могущіе пропшпвшся власпи его или умерщвлены были , или удалились въ Бухарію ; народъ же покорился ему и спаль пресмыкашьяся.

Видя себя такимъ образомъ спокойнымъ обладапелемъ царшва , онъ принялся за внушренное устройство его и спарался поставпшь себя на почпшптельную спепень въ опшошеніи сосѣдспвенныхъ державъ.

Онъ учредилъ верховной совѣтъ , прекрапшилъ самоуправштво , воровштво и хищничесштво , увеличилъ доходы устройспвомъ • поспояннаго взпманія подапей , завель шаможни , монешной дворъ , первой спаль чеканишь золотую и серебрянную монешу и учредилъ многіе еще иныя полезныя заведенія ; словомъ изъ разнородныхъ началъ соспавляющихъ до него Ханштво , для личной безопасности , богапштва и славы , онъ основаль на многпхъ шпсячахъ невинныхъ жерпвахъ и покахъ крови , можно сказашъ почти совершенно новое государштво , которе шеперь должно вспуппшь въ соспавъ сильнѣйшихъ Азійскихъ царшвъ . Ниже сего опишу подробнѣе , управление и внушренное устройство онаго , а шеперь буду слѣдовать за его военными подвпгами , которыми пріобрѣль политической вѣсь у сосѣдей .

Въ прежнія времена Ханы *Киргизъ-Кайсаковъ* пользуясь беспиліемъ Хивинцовъ происходящпмъ опъ всегдашнихъ мяшежей , имѣли на нихъ большое вліяніе , шакъ

что введено было даже въ обыкновеніе призывають изъ ихъ орды челоуѣка, кошораго въ знакъ покорности именовали своимъ Ханомъ, угощали и попомъ надѣливы богатыми дарами съ почестью оппускали. Особа сія однакожь по выѣздѣ изъ предѣловъ Хивинскихъ, перяла пышное свое названіе и опячь обращалась въ прежнее соспоаніе въ своемъ опечеспвѣ.

Сіе спранное обыкновеніе явно доказываепть бесиліе Хивинцовъ и невольную древнюю зависимость народа сего опъ *Киргизъ-Кайсаковъ*, кошора я однакожь уменьшалась или усиливалась по временамъ. Съ воцареніемъ же *Магмедъ-Рагимъ Хана* обыкновеніе сіе непомко уничтожилось, но онъ посспавиль даже Ханспво свое спрахомъ оружія на споль почпшительную спепень, что *Киргизъ-Кайсакскія* племена, управляемыя *Ширгази-Ханомъ* нынѣ ежегодно плашяпть ему подапть, удѣляя сошую часпть овецъ опъ многочисленныхъ спадъ своихъ. Подапть сію досспавляюпть въ Хиву ежегодно сами Киргизцы и *Магмедъ-Рагимъ* болѣе доволенъ униженіемъ племень *Киргизъ-Кайсаковъ* чѣмъ самой ихъ данью, сперхъ коей часпо еще опъ народа сего присылаюпсь къ нему послы съ различными дарами а иногда даже привозипть ихъ и самъ Ханъ Киргизкой. (а) Онъ вступилъ въ родспвенную съ нимъ спвязь и спрого наказываепть его под-

---

(а) Въ 1819 году Осенью по пріѣздѣ моемъ въ Хиву, я засталъ въ оной *Киргизскаго Ширгази Хана*, кошорой въ быпность мою умеръ въ семь городѣ. Магмедъ-Рагимъ назначилъ наслѣдникомъ по немъ одного изъ сыновъ Ханскихъ и народъ Киргизскій не прекословилъ сему назначенію.

данныхъ за хищничества, кошорья иногда производяшъ въ его владѣнїяхъ за рѣкою *Сиръ-Деръи*, владающей съ Воспока въ Аральское озеро (b).

Древняя зависимость Хивы отъ Бухарїи не могли нравиться честолюбивому *Магмедъ-Рагиму*, онъ хотѣлъ также силою освободиться отъ оной; но въ семь случаевъ щасье ему измѣнило и войско его было совершенно разбишо Бухарцами; онъ пошерялъ множество плѣнными, въ шомъ числѣ захваченъ былъ брата его *Кутли-Мурадъ* для освобожденїя кошораго, согласился по прежнему признавать зависимость своего владѣнїя отъ Бухарїи и исполняшъ въ иныхъ случаяхъ велѣнїя *Миръ-Гайдара* государя Бухарскаго. По возвращенїи же изъ плѣна *Кутли-Мурада*, условїя сіи никогда не были соблюдены въ точности и если по нынѣ онъ признаешъ еще слабую власть Бухарїи надъ Ханствомъ своимъ, то единственно изъ политическихъ видовъ; онъ шаишъ свои намѣренїя и выжидаетъ времени, а между шѣмъ дабы скрыть свое безсилїе распустилъ молву въ народѣ, что единовѣрие Государей и народовъ Хивинскаго и Бухарскаго воспрещаетъ ему съ ними воевать, и чтобы болѣе еще удословѣришь въ семь народѣ свой, онъ поручилъ духовенству своему (кошорое впрочемъ ни во что не спавишъ) поддерживать сіи мирныя расположенїя обѣихъ державъ. Духовенство гордится симъ порученїемъ и мнишъ имѣшъ

(b) Въ бытность мою въ Хивѣ слухи носились что Магмедъ-Рагимъ намѣревается построить крѣпость на *Сиръ-Деръи* съ шѣмъ, чтобы оной державъ въ покорности племена Киргизовъ.

нѣкошорой вѣсь у *Магмедъ-Рагима*, онъ же съ своей спороны не выводитъ его изъ заблужденій и въ сихъ дѣлахъ шолько слушаешя своего первосвященника или *Казы* и спрого наказываешъ шѣхъ изъ подданныхъ своихъ, кошорые учиняюшъ грабежи въ предѣлахъ Бухарскихъ; (а) при всемъ шомъ *Магмедъ-Рагимъ* не плашшъ Бухаріи шой подаши кошорую издревле она съ Хивы получала и кошорая весьма онагощала сей народъ, но до сего досшигъ онъ не оружіемъ; причиною шому миролюбивой нравъ *Миръ-Гайдара* нынѣшняго государя Бухарскаго, кошорой имѣя всю возможность смиришъ и привеспи въ повиновеніе Хивинцовъ, предпочишаешъ миръ и пишину грому оружія и наказуешъ шолько хищниковъ вшоргающихся иногда въ его владѣнія; онъ довольствуешя нравспвеннымъ вліяніемъ и преимущесшвомъ своимъ надъ симъ народомъ, кошораго по справедливоспи почитаешъ шайкою разбойниковъ и коего чесплюбиваго Ашамана *Магмедъ-Рагима* содержишъ въ спрахъ и повиновеніи.

Миръ-Гайдаръ можешъ служишъ примѣромъ не шолько Восшочнымъ но и Западнымъ государямъ, сей знаменишый мужъ, предпочель славу законодавца славъ завоевашеля, предался совершенно благу своего народа и рачишельнымъ попеченіемъ объ усшройсшвѣ своего опечесшва и

(а) Очень вѣроятно что со временемъ, воинспвенное Хивинское Хансшво подъ владычеспвомъ опважнаго Магмедъ-Рагима, содѣлаешя опаснымъ для Бухаріи невзирая на ея многолюдсшво и образование, шбо народъ Бухарской извѣжился и предался совершенно шорговль.

исполненіи правосудія, получилъ общее народное наименованіе *Едилъ* что значить справедливѣйшій.

Невзирая на неуспѣшное свое предпріятіе прошивъ Бухаріи, *Магмедъ-Рагимъ* дабы не оставишь празднымъ народа своего и въ надеждѣ пріобрѣсти богатую добычу, вновь ополчился съ намѣреніемъ вторгнуться въ Персидскую область *Корасанъ* и взбунтовать воинственные народы ея населяющіе, которые съ ропосомъ переносятъ владычество Персіи.

Для сего съ двѣнадцатью тысячами всадниковъ (1) и со всею своею артиллеріею, состоящею изъ седми орудій различнаго рода (2) отправился онъ въ степи, для исполненія своего предпріятія. Большая часть ополченія сего находилась при *Керванакъ* и обозахъ и въ услуженіи у разныхъ чиновниковъ.

По дорогѣ по которой онъ слѣдовалъ расположены были кочевьями, два довольно сильныя поколѣнія Туркменовъ *Теке* и *Кекленъ*. *Магмедъ-Рагимъ Ханъ* склонялъ ихъ къ нападенію съ нимъ вмѣстѣ на Персіянъ; но они отказались и удалились отъ дороги.— Онъ скрылъ на время неудовольствіе свое и злобу, готовясь къ отмщенію.

(1) Иные утверждаютъ, что ихъ до тридцати тысячъ было; но сіе не вѣроятно. Всякому войску весьма затруднительно проходить по безводнымъ степямъ, а еще болѣе такому, которое, составлено изъ охотниковъ безъ дисциплины и почти безъ начальниковъ: должно удивляться, что и съ двѣнадцатью тысячами онъ могъ пройти чрезъ степи.

(2) Говорятъ, что у него было тридцать орудій; но кажется сіе ложно. Можетъ статься были у него фалконеты, которые по незначительности своей не должны приниматься въ счетъ.

нію имъ въ удобномъ случаѣ.— Между шѣмъ ошправиль пословъ своихъ съ шѣмъ же предложеніемъ къ Туркменамъ поколѣнія *Іомудъ*, кочующему по Воспочному берегу Каспійскаго моря, ошъ *Астрабадскаго* залива до *Балканскаго* и внушрь шепей по рѣкамъ *Гюргену* и *Атреку* на границахъ *Аспрабадскаго* Ханшва. *Іомуды* явно не ошказались; но медлили, ибо были ослаблены и находились; въ нѣкошорой зависимости ошъ Персіянъ, послѣ неудачной войны, кошорую съ ними вели въ 1812 году; (походъ же *Магмедъ Рагима* былъ 1813 году.)

Власпишель *Хивинскій* не получивъ удовлешворительнаго ошвѣща ошъ *Іомудовъ*, прибылъ съ войскомъ къ урочищу *Бюсрепу* (*) близъ рѣки *Гюргена* ошдѣляющей ихъ ошъ Персіи.— Тамъ встрѣшилъ онъ Персидское войско равно сильное ему числомъ и предводимое шестью Ханами различныхъ шепеней.

Персіяне расположены были на возвышенности; *Магмедъ Рагимъ* остановясь прошивъ оной ошкрылъ дѣйствіе своей аршиллеріи, кошорое было безуспѣшно какъ по дурному ея устройству, шакъ и по ошдаленности ошбихъ ополченій. Персидская Аршиллерія хошя и гораздо въ лучшемъ порядкѣ, но шакже наносила *Узбекамъ* небольшой вредъ; наконецъ ополченія сіи просшоавъ чешверо сушокъ одно прошивъ другаго не предпринимая ничего рѣшишельнаго, по временамъ высылая лишь од-

---

(*) Урочище и бродъ *Бюсрепъ* ошлежатъ на шестъ дней ѣзды ошъ Каспійскаго моря и на десяшь дней ошъ города *Мешеди*, находящагося въ *Корасандъ*.

нихъ наѣздниковъ и стрѣлковъ и производя безуспѣшной огонь изъ своей артиллеріи, ограничились пріобрѣтеніемъ малаго числа плѣнныхъ, возвратились каждое въ свои предѣлы. (1)

Въ обратномъ слѣдованіи *Магмедъ Рагимъ* нечаянно напалъ на поколѣніе *Кекленъ*, въ отмщеніе за данной отказъ въ просимой имъ помощи противъ Персіянъ, разбилъ и разграбилъ оное и захватилъ въ плѣнъ много обоего пола Туркменъ.

Возвращаясь въ Хиву чрезъ обширныя песчанья степи, конница его лишилась почти всѣхъ лошадей; но по прибытіи въ свою столицу онъ снова устроилъ оную и напалъ на поколѣніе *Теке*, которое также отказало ему во вспоможеніи. Походъ сей увѣнчанъ былъ желаемымъ успѣхомъ. Поколѣніе *Теке* было совершенно разбито, всѣ пахатныя земли опята и присоединены къ Ханству, множество захвачено плѣнныхъ и пріобрѣтена значительная добыча. Оставшіеся Туркмены сего поколѣнія вмѣстѣ съ старшиною своимъ *Мурадъ Сердаремъ*, сокрылись въ неприступныя и безплодныя горы; голодъ заставилъ ихъ покупать хлѣбъ у побѣдителей за дорогую цѣну, съ заплакою сверхъ того еще шягоспной пошлины Хивинскому Хану.

Сіе самое понудило часть *Теке* переселяться въ Хивинское Ханство; *Магмедъ Рагимъ* принимаетъ ихъ бла-

---

(1) Сіи свѣдѣнія получены отъ Юмудовъ, бывшихъ свидѣтелями знаменитой сей битвы при *Бюренѣ*.

госклонно , даешъ имъ мѣста на водопроводахъ и вообще поощряешъ ихъ къ сему разными подарками.

Чесплюбивый и вмѣстѣ хитрый *Магмедъ Рагимъ*, умѣлъ также снискашь дружбу и союзъ сильной державы. *Афганистанъ* буншоваль противъ своихъ Царей. — Законный Государь ихъ *Шахъ Магмудъ* принужденъ былъ бѣжашъ изъ своей столицы. — Оставя *Кябулъ* онъ укрылся въ Бухарію; но узнавъ , что *Миръ Гайдаръ* намѣревался выдать его брата , похишившему престоль *Афганистана*, *Магмудъ* прибѣгъ къ покровительству *Магмедъ Рагима*, кошорый принялъ его со всевозможнымъ гостепріимствомъ и уваженіемъ, въ надеждѣ имѣшь со временемъ въ немъ сильного союзника. Между шѣмъ обшояшельства въ *Кябулъ* перемѣнились и народъ снова пожелалъ имѣшь *Магмуда Шахомъ*; *Магмедъ Рагимъ* отпустилъ его и *Магмудъ* воцарившись, по сію пору не забываетъ услуги Хивинскаго власшителя. Они оба враждебствуютъ противъ Персіи, и *Каджары* должны ежечасно спрашивъшя насешвія *Афганцевъ*. Грозная война съ *Миръ Вейсомъ*, испребленіе рода *Софиевъ* и опустошенія *Афганцами* сдѣланныя въ Персіи, не должны еще изгладиться изъ ихъ памяти.

Теперь Хивинскіе купцы свободно ѣздяшь въ *Кябулъ* и приняшы съ особеннымъ гостепріимствомъ владѣшелемъ сей земли.

Магмедъ Рагимъ Ханъ хотѣлъ также распроспранить власшь свою и на Туркмень его окружающихъ. — Поколѣніе *Човдуръ Ессенъ Или*, изъ восьми тысячъ кибишпокъ состоящее, кочующее на *Мангышлакскомъ* мысѣ

на Сѣверовосточной споронѣ Каспійскаго моря, особенное обратило его вниманіе, пошому чшо на семь мысу ежегодно производися значительный шоргъ у Аспраханскихъ Купцовъ съ *Сартами* прїѣзжающими изъ Хивы и продающими имъ разныя Бухарскія, Индейскія и свои издѣлья. — Туркмены *Човдурь* владѣтели сего мыса часшо препяшпвовали сему шоргу; но нынѣ *Магмедъ Рагимъ* успѣлъ смиришь ихъ ласкою и всякими преимущесшвами; народъ сей недоспапочно имѣеть своего хлѣба, чшобы онымъ прокормишься и обыкновенно недоспающее количество покупаеть въ Хивѣ; *Магмедъ* умѣлъ симъ воспользовашься и доставивъ имъ въ семь опношеніи разныя выгоды шакъ привязалъ къ себѣ, чшо нынѣ Керваны его ходяшь шуда безопасно и купцы пребываютъ на семь мысу по нѣскольку мѣсяцовъ безъ всякихъ припѣсненій. — Многія семейспва *Човдуровъ* переселились даже въ Ханспво и шеперь народъ сей въ совершенномъ повиновеніи у *Магмедъ Рагима*, какъ пошому чшо симъ переселеніемъ родспвенники знаншѣйшихъ особъ въ рукахъ его и между шѣмъ частыя сношенія ихъ съ Хивою сдѣлали ее для *Човдуровъ* необходимою. (1).

Вообще сказашь должно чшо власшитель Хивинской не пропускаеть удобнаго случая, какъ для усиленія своего царспва народонаселеніемъ, шакъ и для полученія политическаго вѣса между прочими Государспвами, почему

---

(1) Въ 1819 года въ бышность мою въ Хивѣ прїѣзжали шакже къ *Магмедъ Рагиму* посланцы отъ *Курдовъ*, населяющихъ часть *Корасана* и считающіеся подвлашными Персіи; они просили покровительспва и помощи его.

и полагаешь должно, что со временем Хива будетъ равняться силою со многими первостепенными восточными державами.

Изложивъ такимъ образомъ все дѣйствія *Магмедъ Рагимъ Хана* какъ для достиженія самовласія, такъ и для постановленія новаго своего царства на возможную высшую степень славы, прежде нежели приступитъ къ подробному описанію всехъ внутреннихъ учрежденій имъ сдѣланныхъ, читателю будетъ конечно пріятно знать обстоятельство собиравшагося до сего необыкновеннаго широкія касаются; ибо въ самовластномъ правленіи деспотъ есть душа всего правленія и всякая его даже повидимому незначущая черта, имѣетъ уже большое вліяніе какъ на народъ, такъ и на его управленіе.

Магмедъ Рагимъ росту исполинскаго, (1) здоровья и сложенія крѣпкаго и имѣетъ нынѣ около пятидесяти лѣтъ; видъ его довольно привлекателенъ и не имѣетъ опшечасковъ звѣрскихъ его поступковъ и нрава; черты лица довольно правильны, глаза небольшіе но пламенные и взоръ пронизательный, борода у него небольшая и припомъ русая. Довольно странно, что однимъ глазами походитъ онъ на своихъ соотчичей, впрочемъ окладъ лица его болѣе Русской нежели Хивинской; русая же борода еще болѣе довершаетъ сіе несходство, ибо у *Узбековъ* безъ исключенія борода черная.

Изъ описанныхъ дѣяній его видно, что онъ одаренъ быс-

---

(1) Въ немъ сажень вышины.

примъ умомъ , честолюбивъ , жестокъ до звѣрства , подозрительнъ , власполобивъ , привязанъ къ корысти , предпримчивъ , ошваженъ и необыкновенной швердоси ; прибавимъ къ шому , что во время его домогательства для полученія самовластья , онъ предавался любострастію и пьянству , пилъ безъ мѣры запоемъ и тогда вымышлялъ всѣ звѣрскія шерзанія невиннымъ жершвамъ своего власполобія . Но шеперь однакожъ спалъ умѣреннѣе и пише , *Гаремъ* свой ограничилъ семью женами и пише совершенно пересталъ ; вмѣсто вина упошребляешъ укусъ и воспрешилъ даже крѣпкіе напитки и куреніе шабаку подданнымъ своимъ , предписавъ нарушающему сіе , разрѣзывать рошъ по уши . Еслибы сей необыкновенной чловѣкъ имѣлъ нѣкошорое образование , то конечно душевныя его свойства приняли бы иное направленіе , нѣкошорыя бы совершенно искоренились а другія одѣвшисъ благовидіемъ , направлены бы были на пользу а не на вредъ людей , и чудовище сіе заняло бы мѣсто между теніями и славнѣйшими мужами просвѣщенныхъ народовъ . — Въ сравненіи однакоже съ своими соотечешвенниками *Магмедъ Рагимъ* довольно просвѣщенъ ; онъ кромѣ своего природнаго языка говоритъ по Арабски и Персидски и даже читаешъ и пишешъ на оныхъ (1) ; онъ имѣешъ также

---

(1) Знаніе грамоты очень важно у Азіатцовъ . Когда я спрашивалъ у Хивинцовъ , грамотенъ ли Хаиъ ихъ . — О ! ошвѣчали они , нашъ Ханъ Мулла чловѣкъ ! онъ подобенъ знаніями *Ахцаду* , онъ прямой *Ахундъ* ! — Мулла и Ахундъ суть различныя досноинства духовенства , кошораго главное преимущештво въ учености надъ свѣтскими людьми состоишъ въ знаніи грамоты .

нѣкоторое понятіе объ Астрологіи (2) и врачебномъ искусствѣ.

Магмедъ Рагимъ любилъ во всемъ умѣренность и простоту; одѣяніе его состояло изъ нѣсколькихъ халатовъ Бухарской шелковой матеріи сшитыхъ на ваткѣ; онъ носилъ чалму или бѣлую повязку по шапкѣ (3). Въ яспвахъ онъ также умѣренъ, кушанье его состояло изъ двухъ или трехъ блюдъ пригошовленныхъ по обычаю Азіатцовъ, какъ: шо пловъ, (каша изъ Сарочинскаго пшена), жирная похлебка съ шафраномъ и жаркое безъ масла. Жизнь велелъ онъ больше кочующую; живелъ во всякое время года въ кибиткѣ, хотя и имѣлъ дома въ кошорыхъ помѣщалъ только своихъ женъ. Большую часть времени проводилъ въ степи на охотѣ, гоняясь съ своими любимцами за дикими звѣрями, въ пораженіи кошорыхъ онъ мнилъ видѣть себя въ походахъ и замѣчалъ наѣздническія доблести окружающей его полпы. Онъ также занимался ловлею яспребами, дикихъ козъ и *Кышъ Калдаковъ*. Во время сихъ частыхъ олучекъ, управленіе Ханства обыкновенно поручалъ онъ или брату своему *Инаху*, *Кутли Мураду*, или одному изъ первыхъ любимцевъ. — Порядокъ и спокойствіе всегда бывающъ строго соблюдаемы сими намѣстниками.

Вообще жизнь его совершенно отлична отъ жизни дру-

(2) Астрологія у нихъ считается наукою и подведена подъ правила.

(3) Таковыя повязки носятъ *Сеиды* и тѣ, которые ходили на поклоненіе въ Мекку; они именуется тогда *Ходжи*, Ханъ присвоилъ себѣ сіе одѣяніе и названіе обдѣлчавшись съ потомками Магомеда.

гихъ владѣльцовъ Азіи. Онъ спитъ очень мало и по днѣмъ, ночь же проводитъ во бдѣніи, что должно приписать или опасенію свойственному всѣмъ злодѣямъ, или инымъ причинамъ скрывающимся въ необычайномъ нравѣ его. Онъ любитъ игру въ Шахматы, знаетъ ее совершенно и съ удовольствіемъ смотритъ на играющихъ, для чего не рѣдко собираетъ къ себѣ дѣтей любимцевъ своихъ; самъ же никогда не участвуетъ въ сей игрѣ.

Пятницу или недѣльный праздникъ Магомешанъ особенно уважаетъ. Въ сей день родоначальники поколѣній, Духовныя особы и всѣ приближенные его собираются къ нему на общее угощеніе и моленіе по закону своему.

Семейство *Магмедъ-Рагима* состоитъ нынѣ изъ двухъ братьевъ его *Инаха Кутли Мурада* и *Магмедъ Назаръ Бека* и изъ трехъ сыновей, изъ коихъ :

Первый называется *Алла Кутуре* ему нынѣ 17 лѣтъ отъ рожденія.

Второй называется *Романъ Кулъ*, ему 15 лѣтъ. — Онъ опличается отъ прочихъ братьевъ, всѣми шѣлесными и умственными свойствами отца своего; проводя часъ времени въ забавахъ и играхъ съ сыновьями любимцевъ Магмедъ Рагима, онъ поражаетъ и бьетъ ихъ нещадно. — Силы онъ неимоверной, и отецъ его радуется видя въ немъ себѣ досшойнаго наследника.

Третьй сынъ Хана очень молодъ, объ немъ еще ничего досповѣрнаго сказать не лзя.

Дѣти его съ малыхъ лѣтъ еще привыкли видѣть неистовства; ихъ не удивляетъ лющаяся кровь и они съ любопытствомъ и удовольствіемъ взираютъ на мученія

казнимыхъ. Сей родъ воспитанія почти общій во всей Азіи дѣшамъ царскаго происхожденія ; ихъ заранѣе приучаютъ къ ужаснѣйшимъ зрѣлищамъ и гошовають на гибель народовъ предназначенныхъ судьбою ихъ управленію.

Со временемъ можешь бышь услышимъ мы имя *Романъ Кулла* гремящее въ средней Азіи , онъ долженъ поддерживать преобразования начашья опщемъ ; ему не предстоиашъ уже шѣ ужасы, копорые превозмогъ *Магмедъ Рагимъ*. Онъ можешь другими средшвами водворишь пищу и устройство , въ сей благословенной природою землѣ , споль нещасно ушучненной кровью своихъ обиташелей ; онъ можешь бышь образовашелемъ своего опечешва , союзникомъ Россіи и грозою Персіи.

Типулы Хана сущь : *Таксиръ* чшо значить вина ; върояшно наименованіе сіе даешся ему въ смыслѣ *Хана Карателя вины* или пошому , чшо дерзающій ему говоришь почиашъ себя шѣмъ самымъ предъ нимъ уже виновнымъ ; ему шакже говориашъ *Ханъ Хезретъ* ; *Хезретъ* значить *Господь* ; шакже называютъ его *Ханъ Ходжа* ; значеніе *Ходжа* уже выше было мною изъяснено.

Изъ всего вышеописаннаго ясно видно , чшо нынѣ въ Хивѣ правленіе самовластное неограниченное ни законами ни общимъ мнѣніемъ и пошому зависить совершенно опъ воли самовлашнаго владыки , копорой взираешъ на Ханство какъ на свое помѣшье и управляешъ онымъ для личной своей выгоды и набогащенія. Всѣ сдѣланнныя имъ пошановленія клоняшся къ шой же цѣли и Хивинцы сущь его принадлежность и рабы. Въ Хивѣ гдѣ цѣль правительшва не ешть польза народа , а частное

ч. II.

благо власшителя и окружающихъ его любимцовъ, общая польза не занимаетъ никого, богатство свое всякой сокрываетъ въ шайнѣ опасаясь насилія; великія же власшителя исполняются съ неудовольствіемъ; ближайшіе къ нему опасаясь казни повинуются, а опдаленные по мѣрѣ свойственной слабости такой власти и безъ внутренняго убѣжденія пользы, стараются избѣгать оныхъ и повинуются погда только, когда неминуемая подлежишь опасность за послушаніе. И пакъ ужаснѣйшій деспотизмъ съ самомъ Г. Хивѣ умѣряется по мѣрѣ опдаленности ошъ испочника онаго.

Хивинцы привыкли видѣшь въ Ханѣ, своего непріателя и врага. — Любовь къ опечесству въ шаковомъ правленіи существовать не можетъ. Всякой Хивинецъ видить опечесство въ своей кибикѣ и въ кругу семейства своего; переходя съ мѣста на мѣсто или удаляясь въ степи, онъ съ собою переносить и родину свою; вся цѣль существованія его, — не бышь приштеннымъ, не знашь предѣловъ своей свободѣ или буйству и стараться съ своей стороны бышь самовластнымъ и жестокимъ, когда удобной представляется на то случай. Таковая прошивуположность въ чувствахъ имѣеть причину въ правленіи, гдѣ ни чѣмъ не обуздана власть повелителя и гдѣ одни пороки и несовершенства его, управляющъ царствомъ нарушая общую пользу для своей личной. — Въ шаковомъ правленіи никто не можетъ достигнуть до истиннаго счастья, каждый гражданинъ есть рабъ, — счастье же его, — избѣгнуть гоненія власшителя и вмѣстѣ съ нѣмъ бышь угнѣтаемъ другихъ.

Дабы прикрыть влась свою личиною справедливости и шѣмъ болѣе оную ушвердить, *Магмедъ Рагимъ* учредилъ верховной совѣшъ, кошорому далъ право или лучше сказашъ повелѣлъ, собирашьяся для сужденія различныхъ народныхъ шяжбъ и пресшуплений и даже налагашъ самыя рѣшенія. По первому взгляду думашъ можно, что совѣшъ сей сосшавленъ для блага народа, дабы оградить его отъ произвола одного лица; но разсмошрѣвъ сосшавъ онаго увидимъ, что симъ учрежденіемъ *Магмедъ Рагимъ* ошдѣливъ себя лишь по наружности отъ верховной власши шѣмъ самимъ болѣе ушвердилъ оную.

Совѣшъ сей наполняешся по произволу Хана его любимцами и въ рѣшеніяхъ своихъ руководшвуешся его волею; въ случаѣ же прошворѣчія члены онаго со шшымъ разгоняющьяся; *Магмедъ Рагимъ* учрежденіемъ симъ оградилъ себя отъ рошота, ибо въ случаѣ какого либо рѣшенія несправедливаго или нешрїашнаго для народа, онъ слагашъ всю вину на совѣшниковъ.

Совѣшъ сей подъ предсѣдательшвомъ самаго Хана; число членовъ онаго неограничено и зависить отъ числа любимцовъ его. Нынѣ засѣдаешъ въ ономъ первый *Везиръ Ханской Юсуфъ Мехтеръ Ага*; (1) онъ болѣе всѣхъ, пользующьяся довѣренностью и любовью Хана; человекъ сей родомъ Саршъ, шрава суроваго и недовѣрчиваго, низокъ и покоренъ предъ власшишелемъ своимъ. — Ему лѣшъ за пятьдесятъ отъ рожденія. По званію своему

---

(1) Что значитъ по переводу *Господинъ Кошюжъ*.

какъ первой *Везирь*, у него хранился казна Ханская и онъ ведель щель прихода и расхода оной. — Опъ него также зависиль пріемъ и содержаніе иноспранныхъ по-словъ. — Во время оплучекъ Хана изъ Хивы, ему поручаель онъ управленіе Царства и даже въ иныхъ случаяхъ до-вѣряель свою влаель. Избравъ сего чиновника изъ *Сартовъ* Ханъ примирилъ народъ сей съ *Узбеками*, копорыми и до сихъ поръ *Сарты* нѣкопорымъ образомъ угнѣнены. Онъ дѣйствительнo не ошибся въ выборъ, ибо Сарты веегда униженной, съ большимъ удовольствіемъ нежели Узбекъ будель для своего возвышенія переносиль все приходы власпшеля и ему повиноваться. Со временъ возвышенія *Юсуфъ Мехтеръ Ага*, Сарты или сословіе купцовъ получили доступъ къ Хану; — хошь они и не имѣють почти никакихъ правъ шакъ какъ и другіе народы населяющіе Ханство, но временная къ нимъ милосшь владѣльца доставляель многія выгоды, опъ коихъ шор-говя улучшаелься.

Вшорой *Везиръ Медра кушъ Беги* (1) еель шакже членъ совѣща, онъ родомъ Узбекъ одного съ Ханомъ поколѣнія *Кї-атъ Конрада*; онъ еель предшавитель единоплеменниковъ своихъ въ шяжбахъ и просьбахъ, и уважаель всеми. Говоряель что онъ очень уменъ, духу швердаго, рѣшительнаго, добро-сердеченъ и услужливъ; и пошому кажелься не пользуелься большою довѣренностью опъ *Магмедъ Рагима*; онъ поко-

---

(1) По переводу *Господинъ Птицъ*.

ренъ Хану, но не перпишь власти его и любить опечесство свое, или лучше сказаць единоплеменниковъ; ширану прошиворѣчишь не дерзаешь, ведешь себя оспорожно и повидимому выжидаетъ удобнаго случая, для низверженія его и иноплеменныхъ любимцевъ его. — Должность его во всѣхъ отношеніяхъ одинакова съ должностью перваго *Везира* и онъ въ наспоющемъ смыслѣ есть младшій повариць его; однакоже ему никогда не поручается управленіе Ханства въ опсуществіи Владѣльца.

Третій изъ главныхъ чиновниковъ Хана именуется *Ходжашъ Мегремъ*. (1) Онъ очень имъ любимъ. — Опещъ его былъ проспой плѣнный Персіянинъ невольникъ Хана, копорой принялъ въ Хивѣ вѣру Мусульмановъ и женился. — *Ходжашъ Мегремъ* служилъ въ войскѣ Ханскомъ и въ войну прошивъ Бухаріи оказавъ Хану значительную услугу, получилъ въ награду свободу и особенное милосптивное его расположеніе; *Магмедъ Рагимъ* подарилъ ему много водопроводовъ и земель. — Вскорѣ послѣ шого *Ходжашъ* былъ сдѣланъ начальникомъ шажони, сильно нажился и окружилъ себя своими родными и пріятелями, копорые всѣ изъ роду *Кизилъ Джиловъ* или *Злоуздѣгниковъ*, ш. е. освобожденные Персидскіе невольники. Онъ выкупилъ опца своего *Аллаверди*, копораго Ханъ принялъ къ себѣ въ службу и назвалъ *Атѣ гапаромъ* (что значитъ конный гонецъ) и употребляетъ по сей должности. *Магмедъ Рагимъ* избравъ себѣ въ любимцы *Ходжаша*

---

(1) *Мегремъ*; значитъ любимецъ.

изъ рода Персіянъ , хошѣль можешъ бышь показашъ народу , что онъ болѣе взираешъ на заслуги людей чѣмъ на ихъ происхожденіе. *Ходжашъ Магрема* какъ всякаго временщика многіе хваляшъ и многіе не шерпяшъ , въ числѣ перьвыхъ Саршы и невольники , въ числѣ послѣднихъ Узбеки. Впрочемъ онъ нрава подлаго , униженно ползаешъ предъ власшипелемъ своимъ и съ благоговѣніемъ принимаешъ его велѣнія ; гордый передъ слабѣйшимъ , поделъ и низокъ передъ сильнѣйшимъ ; нраву вообще гибкаго и искашельнаго , во всемъ рачишъ лишь о своей пользѣ и вся цѣль жизни его , угожденіе низкимъ спрашямъ своего повелишеля ; — онъ симъ пріобрѣлъ полную довѣренность Хана , спараешся всюду имѣшъ досупъ и дашъ себѣ значеніе. — Хопя онъ и не ешъ наспоющій членъ совѣша , однакожъ искашельспвомъ и пронырспвомъ мѣшаешся въ дѣла онаго и никшо изъ членовъ не въ силахъ его удалишъ.

Богапшва его соспавленныя часшью милосшями Хана , часшью же пріобрѣшенныя ужаснымъ лихоимспвомъ при шаможняхъ , даюшъ ему возможность по нѣскольку разъ въ годъ подносишъ *Магмедъ Рагиму* дорогіе подарки , до кошорыхъ Ханъ большой охошникъ ; (на подаркахъ и грабежахъ основываешъ Ханъ большую часть своихъ доходовъ) симъ средспвомъ *Ходжашъ Мегремъ* поддерживаешъ милосшивое къ себѣ расположеніе Хана. Ему около сорока лѣшъ опъ роду , лице его выразишельное и умное , чершы онаго красивы , цвѣшу смуглаго и обросшее длинной черной бордой ; одѣваешся онъ богачѣе и опряшнѣе прочихъ единоплеменниковъ ; въ разговорѣ

довольно ловокъ и даже пріяшень. Три особы сіи пользуются особеннымъ расположеніемъ Хана, и занимають главныя мѣста въ Ханствѣ; они имѣють при себѣ по одному письмоводителю или *Мирзѣ*, и по нѣскольку чиновниковъ называемыхъ *Диванъ Беги*. Должность сихъ послѣднихъ незначительна, ихъ упошребляютъ на различныя посылки и на заняшіе мѣста приставовъ при чужеземныхъ посланникахъ.

Въ совѣтѣ Ханскомъ засѣдаетъ также старшій братъ его *Кутли Мурадъ Инахъ*, кошораго онъ любитъ и коего совѣтовъ иногда даже слушается. *Казы* или первосвященникъ есть также членъ совѣта, но духовное званіе сіе не придаетъ ему никакого вѣсу, и Ханъ, его, также какъ и прочихъ членовъ ругаетъ и изгоняетъ изъ совѣта когда не согласенъ съ его мнѣніями; *Магмедъ Рагимъ* кажется предоставилъ Священнослужителю только полное и неограниченное право, молишь Творца и Пророка о низпосланіи благодаши и милоспи на него и на всѣхъ правовѣрныхъ.

Въ верховномъ совѣтѣ семь засѣдаютъ еще въ родѣ низшаго присудствія родоначальники чепырехъ поколѣній Узбековъ; древней обычай сей совѣщашся съ родоначальниками обратился нынѣ въ одну почестъ, и соблюдается еще Ханомъ, дабы нарушеніемъ онаго не возстановишь противъ себя единоплеменниковъ своихъ; родоначальники сіи едвали имѣють какой голосъ, они собираются къ Хану и садятся по старшинству, наблюдая строго порядокъ сей; въ дѣлахъ же совершенно никакого учаспія не имѣють и ничего не знаютъ. Ханъ

низпровергнувъ древнее правленіе *Инаховъ*, спарается опдалять ошь себя и ошь всякаго управленія шѣхъ, кошорые гордящяся еще своимъ происхожденіемъ и желали бы воспановленія прежняго порядка. — Во времени *Инахства* въ каждомъ племени для разныхъ расправъ было шридцать два чина, оные были: самъ *Инахъ*, *Би*, *Султанъ*, *Юзъ-Баши* и пр: чины сіи или званія имѣли особья права, преимущесва и обязанности и были очень чшимы; *Магмедъ-Рагимъ* уничпоживъ расправы сіи, сохранилъ шолько званія, дабы не воспановишь прошивъ себя народа, и оставиль при сихъ чинахъ родовыя земли ихъ и помѣсшья. — Принадлежность сія переходишь по наслѣдству ошь ошца къ сыну или въ другое семейство ежели родъ уничпожится, или Ханъ лишишь его за какое либо неудовольствіе права еего и передасть его другому.

Совѣшь сей собираешя еженедѣльно по пятницамъ, въ особомъ спроеніи на одномъ изъ дворовъ Ханскаго дворца. — Мазанка сія грязна, безъ полу и оконъ, крыши шакже нѣшь, пополокъ камышевой, въ ономъ сдѣлано ошвершніе для свѣша, съ кошорымъ вмѣсшъ впадаешъ въ нее, дождь и снѣгъ и выходишь чадь ошь разложенныхъ угольевъ, около кошорыхъ грѣюшя присутствующіе; грязная комнаша сего собранія, называешя пышнымъ именемъ *Гертюшъ Хана* или мѣсто шайной бѣседы.

Ханъ обыкновенно самъ присудсшвуешъ при сихъ совѣщаніяхъ; передъ начашіемъ преній, прислужники Ханскіе, подносяшь присудсшвающимъ большія блюда съ шловомъ и когда всѣ насышяшя шогда уже приступаютъ къ сужденію. Ханъ выслушиваешъ со вниманіемъ сужденія

каждаго , но если по нещасію онъ пропивнаго съ нимъ мнѣнія , по ругаетъ совѣтника своего и иногда даже выгоняетъ изъ засѣданія . Члены присудствія сего какъ и всѣ Ханскіе чиновники не получаютъ никакого постояннаго жалованья ; они пользуются его временными милостями и дарами , копорые обыкновенно состоятъ въ позволеніи вырыть новой водопроводъ , или въ отвѣденіи имъ необработанной земли .

Вышеописанной Верховной совѣтъ есть единственное гражданское и уголовное судилище въ Хивѣ ; изъ сказаннаго можно видѣтъ мѣру справедливости онаго , пакъ какъ нѣтъ постоянныхъ законовъ , по всѣ дѣла рѣшаются по приспрасію судей и въ пользу Хана .

Во всякомъ городѣ однакоже есть по одной духовной особѣ или *Казы* ; они всѣ подчинены главному Первосвященнику и суть настоящія блюстители Гражданскаго и Духовнаго закона ; они обязаны обо всякомъ преступленіи и нарушеніи закона доносить Хану , сами же не имѣютъ права вмѣшиваться ни въ какія разбирашельства , развѣ когда сами жители опнесутся къ нимъ и по въ маловажныхъ распряхъ ; судъ сей подобенъ нашему Совѣстному . *Казы* получаютъ отъ сихъ расправъ довольно значительный доходъ . Во времена *Инаховъ* главный *Казы* пользовался гораздо большимъ уваженіемъ и властью въ народѣ ; сверхъ храненія законовъ Вѣры онъ былъ и главнѣйшимъ судіей , рѣшалъ всѣ распри и междоусобія семействъ и налагалъ наказанія ; всѣ опредѣленія его признаваемы были справедливыми и священными пошому чшо почерпались изъ правилъ Курана .

Исполнительная власть заключается въ самомъ Ханѣ, совѣтъ оной не имѣешь; окружающіе его любимцы суть исполнили его приговоры; искуснѣйшій изъ палачей и пошому называемой *Насакзи Баши* т. е. глава палачей: есть также одинъ изъ его приближенныхъ и числился въ придворномъ шпашѣ; кромѣ описанныхъ выше сего любимцовъ Хана находится при немъ еще *Султанъ Ханъ*, бѣжавшій изъ Туркменіи въ 1813 году. (1) Чѣловѣкъ сей родомъ отъ предѣловъ Кашая, пользуется особенною милостию Хана а иногда даже и довѣренностию его; онъ употребляетъ его въ военныхъ дѣйствіяхъ поручая ему отряды конницы.

Въ числѣ исполнителей и любимцевъ Хана есть одинъ Русской давно уже принявшій вѣру Мусульманскую, онъ богато одаренъ Ханомъ, имѣетъ слугъ, невольниковъ и иногда употребляется имъ по нѣкоторымъ порученіямъ;— но онъ не имѣетъ власни *Ходжашъ-Мегрема* при владѣльцѣ.— Его называютъ *Тангри-Кули*, что значитъ *Божій слуга*

Въ число исполнителей должно также помѣстить Туркменъ служащихъ при Ханѣ въ видѣ людей военныхъ и наѣздниковъ, онъ ихъ посылаетъ по разнымъ порученіямъ.

Изъ сказаннаго видно, что Ханъ овладѣвъ престоломъ окружилъ себя преимущественно чиновниками изъ Саршова, Туркменовъ и даже иностранцами, отдавая сколь-

---

(1) О немъ упомянуто было нѣсколько разъ въ моемъ путешествіи.

ко возможно Узбековъ опъ должностей; онъ полько симъ средствомъ могъ утвердить и усилить свою власть, ибо племена сіи будучи всегда угнѣшены Узбеками, съ удовольствіемъ видящъ ихъ униженіе, рачительно поддерживаютъ власть Хана и въ точности исполняютъ его велѣнія. Узбеки же его ненавидящъ и злобствуютъ на коварныхъ иноплеменниковъ, (шакъ они называютъ Сарповъ и Туркменъ) занявшихъ всѣ первыя мѣста управленія.

Везири и прочіе чиновники покорные рабы Хана, имущества и жизнь ихъ принадлежатъ владыкѣ; временная милость его не прерывающъ въ другое время по пустому подозрѣнію лишитъ ихъ того и другаго. Уваженіе и расположеніе Хана не всегда бываютъ одинаковы ко всѣмъ его любимцамъ; — бываютъ случаи въ которыхъ онъ отдастъ справедливость уму и достоинству перваго *Везира* своего копорой по истинѣ заслуживаетъ такого отличія; не рѣдко Ханъ и Министръ сей проводятъ вмѣстѣ цѣлыя ночи въ различныхъ разговорахъ и шуточкахъ, и сей послѣдній пользуясь веселымъ расположеніемъ Хана, дѣлаетъ ему иногда разные предложенія сходныя съ своими видами.

Въ городахъ Хивинскихъ есть также полиція, копорая состоитъ изъ нѣсколькихъ человекъ вооруженныхъ толстыми дубинами, окованными съ обоихъ концовъ мѣдными листьями; чиновники сіи называются *Есаулами*; должность ихъ состоитъ въ томъ, чшобы на празднествахъ и въ большихъ собраніяхъ орудіями сими разго-

няпъ шолпящійся народъ; они бьютъ безъ разсмотрѣнія чиновника и бѣдняка.

Есаулъ бѣшетъ именемъ Хана, — гордый *Узбекъ* удаляешся и съ духомъ мщенія и скорби скрываетъ досаду свою и горе, мысля о средствахъ къ опмщенію властелину и смиренно моля Бога объ избавленіи своемъ; иногда даже выведенный изъ перпѣнія, онъ поражаетъ ножемъ среди улицы исполнителя воли Ханской и спасаешся бѣгствомъ въ Бухарію, гдѣ его съ удовольствіемъ принимають единоплеменники. Сарпъ принимая сіе за волю Хана, съ удовольствіемъ и нѣкимъ благоговѣніемъ подвергаетъ ударамъ, полагая подлымъ перпѣніемъ симъ приближись къ нему, и поставляя себѣ за честь удостоиться даже и побоевъ его. Туркмень же скорбитъ не о спрамѣ, но единственно о боли и спарается опомсшить побившему его; онъ не разбираетъ по чьей волѣ его бьютъ и не досадуетъ на владѣльца, а желалъ бы шолько выхватить дубину у *Есаула*, чшобы получить корысть опъ продажи мѣдныхъ листовъ коими она окована; въ случаѣ удачи онъ благословлялъ бы даже виновника побоевъ.

Трудно опредѣлить права всѣхъ сословій сославляющихъ Хивинской народъ, шакъ какъ нѣшъ настоящихъ законовъ, шо во всемъ руководствуюшся произволомъ и нѣкошорыми древними обыкновеніями, кошорыя временемъ ушвердились. — Никлю не имѣетъ полишическихъ правъ, *Узбеки* пользуются еще нѣкошорымъ преимуществомъ какъ завоешатели и угнѣшаютъ прочихъ своимъ буйствомъ; *Саршы* какъ покоренные переносятъ все

терпѣливо и пресмыкаюся; Туркмены также, но присоединяють къ сему хищничеству; Каракалпаки шрудяся терпѣливо въ обрабошываніи земель, а невольники помяшся въ жестокомъ рабствѣ. — Единственное полько преимущество законами данное четьремъ сословіямъ составляющимъ Ханство, что они могутъ бытъ судимы Ханомъ и его совѣтомъ и никѣмъ инымъ наказаны; невольники же а особливо Русскіе не пользуются никакими правами, они не смѣютъ даже жаловашся на угнешапелей своихъ и не пользуются защитой шѣни законовъ существующихъ въ Хивѣ жизнь ихъ въ полномъ распоряженіи хозяевъ.

Въ образованныхъ государствахъ казни поражаютъ преступниковъ, въ судахъ же соблюдается сколько возможно безпристрастіе; въ Хивѣ напрошивъ шого казни по большой часши постигаютъ людей подозрительныхъ Хану для предваренія вины ихъ или за личныя обиды, какъ скоро обиженный имѣеть доступъ къ приближеннымъ Хана; родъ же казни опредѣляется по мѣрѣ благоразположенія Хана или злобѣ къ виновному.

Магмедъ-Рагимъ Ханъ наказуетъ также и за настоящія вины безъ всякой пощады; онъ не разбираетъ мѣры оныхъ, не отличаетъ умышенія отъ нечаянности, но смотритъ на одно дѣйствіе и не умолимъ въ своихъ рѣшеніяхъ; ни просьбы приближенныхъ къ нему людей, ни соспраданіе къ семейству виновнаго не могутъ шронуть ни поколебать его швердаго рѣшенія.

Измѣна прошивъ Хана, нарушение обрядовъ Вѣры, убійство, плушовство, грабительство и многія другія вины,

всѣ безъ изъяснiя наказуются жестокой и мучительной смертью; — даже самое малое и незначительное воровство не изъемятся оупь споль жестокаго наказанiя.

Смертныя казни сiи большею частiю бывають двухъ слѣдующихъ родовъ :

Первый родъ казни естѣ висѣлица. Приговоренной ошводишся ко дворцу Ханскому, гдѣ предѣ ворошами онаго или предѣ домомъ Совѣпа исполняется приговоръ. — Казни сiи дѣлаются также иногда на площадяхъ и рынкахъ. — Тѣло казненнаго оспаешся нѣсколько дней на висѣлицѣ для позорища народнаго, и попомъ уже по прозьбѣ родспвенниковъ оупдаешся имъ для погребенiя. — Иногда случается также, что пресшупниковъ вѣшають за ноги и въ такомъ мучительномъ положенiи оспавляютъ ихъ до шѣхъ поръ пока не умруть оупь паралича (1).

Вшорой родъ казни сажанiе на коль, естѣ ужасное изобрѣшенiе гнуснаго и звѣрскаго варварства; не спану его подробно описывать, къ спыду Европейцовъ, оно имъ довольно извѣстно, ибо недавно еще упошреблялось въ нѣкопорыхъ Южныхъ государсшвахъ; присоединю шолько что въ Хивѣ спараются оное сдѣлашь еще мучительнѣе. Коль упошребляютъ деревянной худо завосшренной,

---

(1) За нѣсколько времени до прибышiя моего въ Хиву, Ханъ повѣсилъ такимъ образомъ чепырехъ Русскихъ невольниковъ; они находились при конюшняхъ его и порученъ имъ былъ присмотръ за большимъ бараномъ, котораго Ханъ очень любилъ, — баранъ сей пропалъ, подозрѣнiе пало на одного изъ спорожей, и такъ какъ не могли дознаться правды и обличить виновнаго то повѣсили всѣхъ чепырехъ за ноги.

дабы не вдругъ умираеть казнимой; ему сначала крѣпко связывающъ руки и ноги на крестъ, какъ же скоро орудіе смерти уже довольно проникло въ его внутренность, тогда его развязывающъ и онъ ошь ужасной боли бѣшся и симъ самымъ движеніемъ усиливаетъ свои страданія; въ такомъ положеніи онъ осматривается иногда до двухъ сутокъ и тогда только умираетъ, когда опрѣе кола выйдеть наружу около плечъ, заплата или въ другой части спины (1).

Всѣ грабежи и разбои внутри Ханства большею частію производятся невольниками и Туркменами, особенно въ то время, когда они ѣздятъ для жженія угля въ степь. Угольной промыселъ доставляетъ значительную выгоду, и пошому многіе владѣльцы посылаютъ на оной обыкновенно невольниковъ своихъ; нерѣдко случилось, что люди сіи встрѣчаясь, грабили другъ друга и нападали даже на проходящіе караваны и проезжихъ купцовъ.— Нынѣ же грабежъ сей принадлежитъ исключительно Хану, копорой почиаетъ его дѣломъ государственнымъ, или войной, или мщеніемъ, или наказаніемъ, или налогомъ на купцовъ за вины копорья самъ изобрѣшаетъ. Когда же сіе дѣлается подданными

(1) Магмедъ-Рагимъ уѣзжая изъ Хивы на охоту, приказалъ однажды посадить на коня при выѣздѣ изъ города для зрѣлища своего одного Персидскаго невольника, копорого подозрѣвалъ въ намѣреніи бѣжать.— Черезъ два дни онъ ѣхалъ назадъ и видя у воротъ города сего несчастнаго еще живаго на конѣ и произносящаго жалостныя стоны, самъ подскакалъ къ нему и убилъ своимъ копьемъ.

его, по оиъ называешъ оное пресшупленіемъ и сажаешъ ихъ на колъ.

Однакоже иногда случается что Ханъ наказываешъ виновныхъ однимъ только лишеніемъ всего имущества; въ такомъ случаѣ, имѣніе доспаешся Хану, а наказанный кормится мірскимъ подаваніемъ или ищешъ убѣжища и пропашанія у копораго нибудь изъ своихъ родспвенниковъ, копорые опасаясь подвергнушься той же участи часшо опказываюшь въ помощи (1).

Есть еще два рода наказаній, копорыя *Магмедъ-Рагимъ* называешъ домашними, первое сосшоишь въ безщадныхъ побояхъ безъ разбора по всѣму шѣлу вицовнаго; а второе разрѣзываетъ рошь по уши; къ сему послѣднему наказанію осуждаюшь шѣхъ, копорые куряшь шабакъ. Однакожь Ханъ знаешъ что многіе куряшь и осшавляешъ сіе безъ вниманія, а шогда только къ сему придираешся и симъ способомъ наказываешъ, когда имѣешъ на шого человекъ личное неудовольствіе и желяешъ ему мспишь не имѣя основательныхъ причинъ.

Во время домогательства *Магмедъ-Рагима* до самовласшія по безчисленности жершвъ принесенныхъ его влашполубію всѣ умерщвляемы были опсѣченіемъ головы саблею, нынѣ же оное не упошребляется. Въ правленіи

---

(1) Нѣсколько лѣтъ шому назадъ Ханъ опправиль двухъ пословъ съ бумагами къ Персидкому двору, по пріѣздѣ ихъ Персіане напоили гостей своихъ пьяными, и укравши у нихъ бумаги оппустили сказать съ насмѣшкой, что они уже не нужны болѣе. Въ семъ случаѣ Ханъ былъ милосшивъ, онъ ограничилъ наказаніе лишеніемъ виновныхъ всего имущества.

Инагоев всякаго рода преступленія наказывались одной денежной пѣнью; нынѣ же обычай сей совершенно уничтоженъ и замѣненъ звѣрскими испязаніями. Для пословъ и для иновѣрцовъ изобрѣшаютъ въ Хивѣ еще иныя казни: ихъ погребаютъ живыхъ въ степи, говоря что кровью не-вѣрныхъ не должно обогрѣять земли вѣрной; въ бытность мою въ Хивѣ я былъ приговоренъ къ сей казни. Князь Бсковичъ погибшій тамъ въ 1717^{мъ} году испыталъ мученія инаго рода, съ него съ живаго сняли кожу начавъ съ колень и ею обшянули барабанъ.

Въ Хивѣ невольники кромѣ сказанныхъ наказаній исключительно подвергаются многимъ еще особеннымъ, ибо зависящъ совершенно отъ своихъ хозяевъ, копорые могутъ обдумывать и вымышлять разныя средства для ихъ мученія. Хозяева имѣютъ полное право лишать ихъ жизни, но не желая поперять работника, обыкновенно за малыя вины отрѣзываютъ только ухо или глазъ выкалываютъ ножомъ, копорой за поясомъ всегда носятъ, или иногда даютъ ему нѣсколько ранъ онымъ, шакъ однакожъ чпобы раненый отъ сего не умеръ; послѣ сего наказанія невольниковъ шотъ же часъ гонятъ опять на работу давъ имъ едва время перевязать раны. Самая даже работа невольниковъ, на копорой они часшо погибаютъ, можешъ назваться мучительною казнейю.

Симъ домашнимъ наказаніямъ подвергаются невольники шакже и за намѣреніе бѣжать; — когда же во второй разъ они въ побѣгѣ подозрѣваемы, шогда нещаснаго прибываютъ гвоздями за ухо къ шолбу или къ ворошамъ замка, въ копоромъ хозяинъ его живешъ, и въ ша-

комъ положеніи онъ долженъ оспавашься прое сушокъ безъ всякой пищи на поруганіе проходящихъ! несчастной спрадалецъ обыкновенно погибаетъ въ семь мученіи опъ голода или нужды, будучи уже прежде сего изнуренъ неволею и работами.— Пожертвовавъ ухомъ онъ бы легко могъ убѣжать, но куда? — Ханство ограждено обширными безводными степями, въ которыхъ онъ неминуемо долженъ погибнуть, и попому многіе для избѣжанія сего наказанія умерщвляютъ себя сами.

ЗАПИСКИ О ХИВѢ.

ГЛАВА III.

ХОДЯЧІЯ МОНЕТЫ, ВЗЫМАНІЕ ПОДАТЕЙ, СОСТОЯНІЕ ФИНАНСОВЪ, ОБЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ ХИВИНЦОВЪ.

Со времени владычества Магмедъ Рагимъ Хана, въ Хивѣ учрежденъ монетный дворъ, въ копоромъ выбиваются монеты подъ собственнымъ чеканомъ Владѣльца.

Знапнѣйшая изъ оныхъ есть золотой *Тилла*, монета Тилла. сія круглая хорошей доброты и довольно ясно опчеканена. — Цѣною или достоинствомъ она равняется чепыремъ нашимъ серебряннымъ рублямъ. На одной ея сторонѣ изображено буквами на Турецкомъ языкѣ, имя Магмедъ Рагимъ Хана, а съ другой Арабскими цифрами, годъ, мѣсто чекана и молитва на Арабскомъ языкѣ. — Сія подпись окружена почками составляющими родъ рамки и означающими цѣну ея въ мѣльчайшихъ серебряныхъ монетахъ.

Тилла подраздѣляется на чепырнацать *Абазовъ*, и потому всякой изъ нихъ соотвѣтствуетъ почти нашимъ двадцати девяти копѣйкамъ на серебрѣ; монета сія однакожь въ Хивѣ не существуетъ, она есть мнимая или Абазы.

условная и употребляется только въ щесахъ для выраженія суммы двухъ *Тенегъ*. (1)

Теньга.

Двѣ *Теньги* составляютъ полной Хивинской *Абазъ*, слѣдственно одна *Теньга* равняется почти пятнадцати серебрянымъ копейкамъ нашимъ. — Монета сія серебрянная, вычеканена довольно хорошо съ изображеніемъ на одной сторонѣ Турецкими словами имени Магмедъ Рагимъ Хана, на другой же также какъ и на *Тиллахъ* выбито мѣсто чекана, годъ и молишва по Арабски окруженная почками, означающими цѣну ея. Серебро оной очень доброшно; *Теньга* величиной почти съ Россійской гривенникъ, но нѣсколько по полще.

Карапулы.

Теньга раздѣляется на сорокъ *Карапулъ* или черныхъ денегъ, монета сія мѣдная, въ окружности менѣ нашей полушки, но за по впрое или въ четверо полще. — *Карапулы* очень безобразны и чрезвычайно худо ошечканены; каждая изъ нихъ стоить около полшоры мѣдныхъ копѣекъ нашихъ.

Иностран-
ныя монеты.

Изъ иностранныхъ денегъ преимущественно обращаются въ Хивѣ: Бухарскія золотыя монеты именуемыя *Падишахъ Тилласи* или *Царскія Тиллы*; но они нѣсколько по меньше и дешевле Хивинскихъ. Голландскіе червонцы также съ охотою принимаются Хивинцами;

---

(1) Россіяне, въ несчастныя времена нашествія шапартъ, заимствовали много словъ изъ ихъ языка, которыя съ нѣкоторымъ измѣненіемъ сохранились еще и по нынѣ. — Слово *Теньга* принято было въ нашъ языкъ, со временемъ же превратилось въ *денегу*.

необрѣзанной червонецъ оцѣняють они въ десять *Абазовъ*, когда же обрѣзанъ, то оцѣнивается по мѣрѣ упраченнаго золопа, мѣдною же монетою за него дають восемь сошь карапуль. Персидскія серебрянныя деньги извѣстныя подь названіемъ *Реаловъ*, поже обращаются въ Хивинскомъ хаиспвѣ; пять съ половиною оныхъ соспавляютъ одинъ Голландской червонецъ; но всѣ сіи иноспранныя деньги весьма недолго оспаяются въ своемъ видѣ, Ханъ щщашельно спарается сбирать и передѣлывать ихъ на собспвенную монешу.

Въ развалинахъ древняго города *Ургенджа* копорыя Древнія монешы. находясь близъ спараго печенія рѣки Аму-Дерьи, часто опрываютъ мѣшки съ золопыми и серебрянными древними монешами, нѣкопорыя изъ нихъ приписываются временамъ *Хоарезміана*.—Деньги сіи не бывають въ обращеніи, всякой обязанъ предспавлять ихъ къ Хану, (подь опасеніемъ за нарушеніе сего спрогаго наказанія) копорый немедленно сплавливаетъ ихъ и обращаетъ въ свою ходячую монешу.

Хивинцы весьма расчешливы въ денежныхъ оборошахъ своихъ; ошь навыку, они научились безошибочно опредѣлять достоинство и цѣну каждой монешы. Всякой даже просполюдимъ, узнаетъ обрѣзанный червонецъ и цѣнитъ его въ настоящую цѣну. Они также съ перваго взгляду узнають поддѣланныя *Тенги* коихъ очень много въ Хаиспвѣ; иноспранцы же не знавшіе сего, часто бывають симъ обманушы.—Хивинцы также выучились обрѣзывать свои Тиллы, шакъ что вмѣсто чешырнадцати *Абазовъ* иные ходяшь въ обращеніи по десяти и даже по осьми.—Они

очень дурно или совсѣмъ не знающъ искуства примѣси мешалловъ, и пошому государспвенныя ихъ деньги дѣлающся почши изъ чиспаго золоша или серебра худо опъ онаго опдѣленнаго.

Устройашво
взиманія по-
дашей.

Въ Хивѣ доходы и расходы государспвенные и самага владѣльца не раздѣляются и сосшавляющъ одинъ счепъ, а пошому къ числу доходовъ государспвенныхъ должны мы присоединишь и шѣ; кошорые опносящся собспвенно къ лицу Хана.—Испочники сихъ доходовъ сущъ: *подашь съ котла, подарки подносимые Хану разными сословіями, продажа хлѣба изъ помѣстьевъ Хана, откупа, таможенныя сборы, дѣлежъ добычи, налогъ на приходящіе керваны, и временныя налоги въ слугавъ войны.*

Узбеки не
плашашъ по-
дашей.

Не всѣ однакожъ сословія и племена плашашъ подаши Хану. Природные *Узбеки* или Хивинцы освобождены опъ оныхъ, ибо всѣ вообще принадлежашъ къ сословию людей служащихъ и военныхъ, и во всякое время обязаны по повелѣнію Хана вооруишься на свой счепъ и слѣдовать куда повелѣно будетъ; по сей причинѣ они избавлены опъ всякой другой повинности, а плашашъ шолько подашь съ шоваровъ когда занимающся шорговлей.

Туркмены из-
бавлены опъ
подашей.

Туркмены поселившіеся въ Ханспвѣ шакже сосшавляющъ военное сословіе и не плашашъ никакой подаши. Народъ сей иноплеменный *Узбекамъ* не смѣшивается съ ними, и всегда выгоды его прошивны пользѣ *Узбековъ*; они сосшавляющъ родъ наемнаго войска, кошорое Ханъ содержишь разными щедрами, какъ для внѣшнихъ враговъ шакъ и для угнетенія непокорныхъ *Узбековъ*. Опъ безъ нихъ обойишься не можешъ и для шого спарашся

всѣми способами къ себѣ ихъ привязать и увеличить число.

Главнѣйшій и значительнѣйшій источникъ дохода Ханскаго, есть известная подать съ котла. Подать сія соотвѣтствуетъ подушнымъ или поголовнымъ поборамъ въ иныхъ Государствахъ дѣлаемымъ. Доспойно замѣчанія что въ необразованномъ Ханствѣ какова Хива, подать сія разложена по сословію каждаго, такимъ образомъ что она не опягощаетъ неимущихъ. Въ Хивѣ человекъ безпріютной находящійся въ работѣ или въ услуженіи не платитъ сей подати, если не довольно богатъ что бы имѣлъ собственную кибитку и въ своемъ коплѣ варитъ пищу.

Подать съ
котла.

Такъ какъ народы населяющіе Ханство дѣлятся на множество поколѣній и опраслей, (имѣющихъ различныя наименованія) изъ коихъ слабѣйшее не содержитъ болѣе двухъ сошь семействъ и въ каждомъ отдѣлѣ шакаго рода есть шаршина; — по всякое шакое общество обкладывается податью соображая съ богатствомъ земли онымъ занимаемой, промышленностью и временемъ поселенія; взиманіе же сей подати производится шаршиною народомъ избраннымъ, который уже раскладываетъ ее на семейства своего рода или племени, облегчая бѣднаго и прибавляя на богатаго.—Такъ какъ выборъ сего шаршины зависитъ совершенно отъ племени, которое имѣетъ всегда право смѣнить его и обыкновенно избираетъ по общему согласію изъ почтеннѣйшихъ шарцевъ заслужившихъ довѣренность; по раскладка сей подати всегда почти дѣлается съ обдуманностью и

справедливостью; всё довольны обстаются и никто не ропщетъ. — Самой большой годовой поборъ съ одного кошла считаая на Персидскія деньги, проспирается до двадцати *Реаловъ*, что соспавляетъ около одиннадцати нашихъ серебряныхъ рублей; самой же меньшей поборъ равняется пяти *Реаламъ*, не много менѣ Голландскаго червонца.

Сею подашью обложены Сарпы, шакже и па часть Каракалпаковъ, кошорая расположена жипельспвомъ около Аральскаго моря и принадлежитъ Хивинскому Хану.

Доходъ ошъ
продажи хлѣ-
ба.

Вшорой шакже довольно значительный доходъ Хана, происходишъ ошъ продажи хлѣба и вообще произведеній съ собшвенныхъ его земель. — Хотя и все Хивинское Ханство по неограниченной власти Хана въ существѣ есть его собшвенность и принадлежность, онакожь онъ имѣетъ еще исключительно земли, кошорыя издревле принадлежали званію *Инаховъ* предковъ его. Родовыя помѣстья сіи еще увеличились присоединеніемъ имуществъ шѣхъ несчастныхъ *Узбековъ*, кошорые во времена честолюбивыхъ происковъ Хана, были имъ умерщвлены до послѣдняго въ родѣ. — Земли сіи соспавляющія ошдѣльную собшвенность Хана, орошаются множеспвомъ водопроводовъ, и весьма рачительно обрабатываются невольниками и нѣсколькими деревнями Сарповъ и Каракалпаковъ, нарочно поселенными для сего воздѣлыванія, и кошорыхъ за сію повинность Ханъ освободилъ ошъ подати съ кошла; — хотя симъ освобожденіемъ ошъ подати, онъ и уменьшилъ въ одношъ смыслъ доходъ свой,

но въ другомъ отношеніи напротивъ того въ нѣскольکو красть увеличилъ ; ибо разнаго рода хлѣбъ какъ по : *Пшеница* , *Сарагинское пшено* , *Кунджутъ* , *Джюганъ* , и пр : произрасшающія въ изобиліи на его земляхъ, продающся въ Хивѣ Туркменамъ пріѣзжающимъ за онымъ въ Ханство съ разныхъ мѣстъ , весьма дорогою цѣною. Чшобы возвысиль цѣну на оныя , Ханъ воспрещаетъ всѣмъ Хивинцамъ подѣ опасеніемъ смерши , когда пріѣзжающъ покупщики продаватъ свой хлѣбъ , пока не сбудетъ онъ все количество своего по назначенной имъ самимъ цѣнѣ.

Ошкупа приносятъ также владѣтелю Хивинскому довольно значительной доходъ ; ошкуповъ сихъ очень много разныхъ родовъ ; но главные относятся къ водамъ ; большой водопроводъ *Гюйкъ Тамъ* , и многіе другіе принадлежатъ Хану, онъ ошдаетъ на ошкупъ часть водъ перваго, или устья другихъ водопроводовъ выведенныхъ изъ него. Такъ какъ земли въ Хивинскомъ Ханствѣ болѣе песчаны и неплодородны , шо и требуютъ большаго удобренія ; но по свойству ихъ , гноющія вещества, для сего употреблены бытъ не могутъ , а нуженъ илъ , или осадка ошъ воды, копорую для сего старающся разливатъ по полямъ , ошъ чего земля становится удивительно хлѣбородна , и потому всѣ труды и занятія хлѣбопашцевъ обращены на искусственное проведеніе сихъ водъ , и земли оцѣняющся не по количеству десятины , а по числу водопроводовъ ихъ орошающихъ. Ошдавая такимъ образомъ воды сіи на ошкупъ , Ханъ получаетъ значительной доходъ , ибо въ нихъ большая необходимость для хлѣбопашества.—

Доходъ оупъ
щаможенъ.

Таможенные сборы составляютъ также значительную опрасль доходовъ. Для сего успроены во многихъ мѣспахъ щаможенные заспавы, въ кошорыхъ взимаешся шридцашая часпъ со всѣхъ привозимыхъ въ Ханспво шоваровъ, шакая же доля берешся и оупъ прогоняемаго скоша. Со всѣхъ лавокъ и шоргашей какія шолько еспъ въ обласпяхъ Хивинскаго Ханспва, Ханъ получаешъ нѣкошорую умѣренную подапъ; мѣспа шоржищъ, или ярмарковъ ондаюшся шакке имъ на опкупъ въ часпныя руки.

Доходъ оупъ
дележа добычи.

Владѣшель Хивинской не пропускаешъ ни какой опрасли, кошорая бы могла принеши ему кошя малѣйшій доходъ и налагаешъ на все пошлины, невзирая ни на справедливоспъ оныхъ, ни на послѣдспвiя для шорговли. Хищники живушце въ Хивѣ, по обыкновенiю Туркмены опправляющiеся грабипъ въ Персидскiя предѣлы, обязаны предспавляшъ Хану пяшую домо всей приобрѣпенной добычи, какъ шо: рабовъ и наложницъ, лошадей, верблюдовъ, скоша, купеческихъ шоваровъ и денегъ, если не успѣюшъ ушайшъ оныхъ.

Подапъ съ
верблюда на
приходящiе
керваны.

Въ 1819^{мъ} году, Магмедъ Рагимъ Ханъ наложилъ еще нспвую подапъ на всѣ Туркменскiе керваны, приходящiе въ Хиву для покупки хлѣба; всякой керванъ обязанъ заплашишъ съ каждаго верблюда, по половинѣ Тилла, ш. е. по два рубли серебра; сiя новая подапъ можешъ доспавишъ ему ежегодно, оупъ *ста шестидесяти до двухъ сотъ тысячъ* рублей серебромъ.

Доходъ оупъ
шодарковъ.

Кромѣ сказанныхъ испочниковъ доходовъ Хана, онъ получаешъ еще значительную прибыль оупъ подарковъ,

подносимыхъ ему Саршами и Туркменами живущими въ Ханствѣ.

Саршы какъ и всѣ народы потерявшіе полишическое бытіе свое, вмѣстѣ съ симъ утратили и гордость народную и всѣ благородныя чувствованія; ихъ участь теперь пресмыкается; они не вѣриваются ни во что и предались совершенно торгу или лучше сказать обману, ибо весь торгъ ихъ основанъ на плутовствѣ; право сіе и временную безопасность покупающъ они дорогою цѣною; они подносятъ Хану обществомъ и ошъ частныхъ лицъ драгоценныя подарки, кошорые онъ по свойственной ему алчности принимаетъ благосклонно и оставляетъ ихъ на время въ покоѣ. Подарки сіи составляютъ ему значительной доходъ.

Туркмены надѣляютъ его также разными подарками, особливо въ то время, когда онъ отправляясь на охоту, останавливается въ сосѣдствѣ ихъ жилищъ; но сіе дѣлаютъ они совсѣмъ по инымъ причинамъ, нежели Саршы; цѣль даровъ ихъ не есть сохраненіе своихъ правъ, но приобрѣтеніе новыхъ милостей, или въ намѣреніи, что бы Ханъ одарилъ ихъ въ нѣсколько кратъ богатымъ подаркомъ, что онъ обыкновенно и дѣлаетъ; пошому что для поддержанія своей власти, ему необходимо надобно привлекать и привязывать къ себѣ сихъ людей; но совсѣмъ шѣмъ общая сложность Туркменами подносимыхъ подарковъ превосходитъ всегда то, чѣмъ онъ ихъ одариваетъ и составляетъ часть доходовъ, хотя малую, но доспашочную чтобы обратить его вниманіе.

Временные
налоги.

Кромѣ всѣхъ вышесказанныхъ подашей, когда война угрожаетъ Хивинскому Ханству или когда собщвенные чесполобивые виды или замыслы Магмедъ Рагима, по-нуждають его вести войну съ сосѣдственными народами, тогда на неразлучныя издержки съ оной, налагаетъ онъ особенную подашь на Саршовъ и Каракалпаковъ, сложность копорой и употребляется единственна на сей предметъ.

Сложность
доходовъ Маг-
медъ Рагимъ
Хана.

Трудно и почти невозможно вычислить сложность всѣхъ доходовъ получаемыхъ Магмедъ Рагимомъ; при-мѣрно однакоже думать должно, что онъ получаетъ до 4,000,000 рублей на наши Ассигнаціи: ибо доходъ съ ко-шла полагая сто тысячъ Саршовъ и семьдесятъ тысячъ Каракалпаковъ (1) и въ каждомъ семействѣ или коплѣ двѣ души, по среднему побору между 44^{хъ} и 11^{ми} рублей, составишь около 27^{ми} рублей съ кошла, въ итогъ же 2,375,000 рублей. Подашь съ верблюдовъ приносиль ему какъ выше сказано около 800,000 рублей, прочіе же на-логи конечно не менѣе 1,000,000 рублей что составишь въ сложности слишкомъ 4,000,000 рублей на наши Ассигнаціи. Впрочемъ расчетъ сей не есть совершенно вѣренъ.

Расходы Хана.

Между простолюдимыми въ Хивѣ и Туркменіи носился слухъ, будто Магмедъ Рагимъ владѣеть несчетнымъ сокровищемъ, серебра и золота; но сіе сказаніе должно быть ложно, ибо человекъ сей не копишь и не хранишь денегъ. Правда что онъ живетъ умѣренно; но малые до-

---

(1) Я уменьшилъ число ихъ прошивъ означеннаго въ первой главѣ, попому что часть оныхъ живущихъ за Аму-дерією подаши не платяшь.

ходы свои употребляетъ на содержаніе войска, на подарки служивельцамъ своимъ или чиновникамъ, на рыбіе водопроводовъ, на строеніе, на выписываніе разныхъ ма-шперовъ. Главное же его богатство состоитъ въ различнаго рода оружія, въ большомъ количествѣ прекрасныхъ жеребцовъ и нѣкотораго числа драгоценныхъ камней. Военные доспѣхи занимаютъ его болѣе роскошныхъ вещей.— Одно содержаніе Туркменскаго войска ему уже очень дорого обходится; всякой Туркмень вѣдущій на войну получаетъ отъ него, для приговоренія себя къ походу, отъ пяти до двадцати *Тилла* или отъ восьмидесяти до шрехъ сотъ двадцати рублей ассигнаціями. Подарки же чиновникамъ составляютъ также значительной расходъ. Во времена правленія *Инаховъ*, правители сіи и всѣ ихъ родственники, пользовались жалованьями, которое въ видѣ подаши собиралось со всего народа; нынѣ же сіе совершенно уничтожено; Магмедъ Рагимъ любитъ награждать чиновниковъ своихъ или окружающихъ по ихъ заслугамъ и по своему собственному усмотренію.

Народы населяющіе Хивинское Ханство, преимущественно занимающіяся хлѣбопашествомъ и садоводствомъ, Промышленность Хивинцевъ, сія отрасль занятой составляютъ главнѣйшій ихъ доходъ.

Сарпы первоначальные обитатели сего края, еще съ давнихъ временъ, обратили свои пруды къ воздѣлыванію земель и орошенію оныхъ водами, проведенными посредствомъ множества водопроводовъ изъ Аму-дерьи. Они неизвѣрными прудами своими достигли наконецъ, обративъ неплодныя степи въ плодородный край, изобилу-

ющій нынѣ всякаго рода хлѣбомъ. Обработанное ядро Хансва сего, представляешь прекраснѣйшее зрѣлище; повсюду видны, шучныя поля, обильныя жашвы, виноградники и плодовишыя сады разведенныя по берегамъ многочисленныхъ водопроводовъ.

Владѣтели сихъ земель живутъ въ изобиліи, и количество различнаго рода хлѣба произрастающаго въ семь Хансвѣ, гораздо превосходитъ потребность народа, такъ что продажа избытка онаго, составляетъ значительнѣйшую отрасль промышленности. Сосѣдственныя племена кочующихъ народовъ, жители *Балкана*, *Мангшлака*, часть *Киргизовъ*, и Туркмены поколѣній *Ата* и *Теке*, покупающъ у нихъ оной въ изобиліи.

Хивинцы преимущественно сѣютъ пшеницу которая чрезвычайно многоплодна въ ихъ странѣ, и поступаетъ большою частью въ продажу. Они сѣютъ также сарачинское пшено, но не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ бы того желали; ибо хлѣбъ сей произрастаетъ почши въ водѣ и пошому пребудетъ частыхъ наводненій, что весьма затруднительно въ Хивѣ; но при всемъ томъ они занимающъ разведеніемъ его, ибо сарачинское пшено есть самая лакомая ихъ пища. Тамъ гдѣ могутъ они содержать земли въ непрерывной мочрошѣ оно рождается хорошо; — но при всемъ томъ въ продажу не поступаетъ и едва его достаетъ для ихъ собственной потребности.

Кунджушъ въ величайшемъ рождается изобиліи въ семь Хансвѣ; изъ онаго добывается масло, которое въ большомъ количествѣ продается сосѣдственнымъ народамъ и составляетъ значительную отрасль промышленности;

доходъ сей могъ бы еще увеличиться еслибы больше употребляли снаранія къ разведенію сего распенія. — Масло Кунджушное въ большемъ употребленіи въ Ханспивѣ ; оно служилъ даже бѣднымъ для освѣщенія несчастныхъ своихъ жилищъ. — Ячмень и конопля довольно неудачно разводятся въ Хивѣ ; сѣяніемъ ихъ мало и занимающа ; вмѣсто коноплянаго масла употребляютъ Кунджушное, которое несравненно превосходнѣе , а вмѣсто пеньки вьютъ веревки изъ шерсти. — Для лошадей въ пищу употребляютъ обыкновенное распеніе называемое *Джюганъ* , которое очень многоплодно ; зерно онаго очень твердо , похоже на гороховину и расшелъ почти какъ *Кукуруза*. — Бѣдные люди употребляютъ его себѣ также въ пищу ; но для сего должно его долго разваривать ; такимъ образомъ пригошвленной *Джюганъ* называется *Куджа*.

Хива природою лишена лѣсовъ , нынѣ прудами Сарповъ изобилуетъ обширными садами , наполненными разнаго рода плодовитыми деревьями , приносящими вкусныя и невредныя здоровью плоды. Въ садахъ сихъ произрастаютъ во множествѣ виноградъ разныхъ родовъ. Жители сушатъ его, и продаютъ въ большемъ количествѣ, мы называемъ его *Кишмишемъ* ; подъ симъ именемъ же разумѣютъ Хивинцы , шель родъ винограда, который идетъ въ сущеніе , онъ круглъ , не крупень , прозраченъ и не имѣетъ зерень ; вкуса же совершенно сладкаго.

Въ садахъ сихъ произрастаютъ также во множествѣ разнаго рода яблоки , бергамоты , миндали , дули , гру-

ши, черешня, вишня, шелковица или шупъ, часью гранапы, и многіе еще другіе плоды. (1)

Изъ овощей произрастають въ Хивѣ въ изобиліи всѣ шъ, копорыя у насъ въ Россіи, исключая капустаы, рѣдки, каршофеля и рѣпы; лукъ же бываетъ необычайной величины; иныя луковицы пошциною съ большое яблоко и не имѣють горечи обыкновеннаго лука.

Хивинскіе дыни заслуживають вниманія, какъ по необычайной величинѣ своей, такъ и по вкусу; онѣ имѣють въ длину до шрехъ чешвершей аршина и болѣе шести вершковъ въ пошцину, чрезвычайно сладки и душисты, кора же ихъ очень шонка. Плодь сей пребуетъ песчаную землю, и пошому вѣрояшно шоль хорошь въ Хивѣ. Арбузы также опличны, сіи два плода принадлежать къ числу обильнѣйшихъ произведеній Хансва сего.

Хивинцы съ большимъ шщаніемъ занимаються какъ хлѣбопашествомъ также и садоводствомъ, копорыя приносятъ имъ значительной доходъ, ибо кочующіе народы въ большомъ количествѣ пріѣзжаютъ къ нимъ за оными, и привозятъ въ обмѣнъ разныя свои издѣлія и невольниковъ.

Скоповодство также въ Хивинскомъ Ханствѣ весьма значительно; тамъ пасутся большія стада верблюдовъ,

(1) Я видѣлъ въ Хивѣ плодь, коего видъ и вкусъ опличны отъ прочихъ, я не видаль никогда подобныхъ ему въ лучшихъ теплицахъ Европы. — Онъ виду продолговатаго, похожъ на большое яйцо; кожа и шѣле его совершенно одного свойства съ грушей; вкусомъ же походитъ болѣе на бергамотъ.

овець также и рогатаго скоша. Живошныя сіи довольсвуются весьма умѣренной пищею.— Верблюды и овцы особливо пасущя въ такихъ мѣстахъ, гдѣ никогда бы и помыслишь не могъ Европейецъ, чшобы могло существовать какое либо живошное.

Кромѣ сказанныхъ предметовъ первой надобности избылующихъ въ Хивѣ, и опъ продажи копорыхъ они получаютъ значительной доходъ, Хивинцы занимаются еще опъ часпи и разными рукодѣліями, нужными для домашняго бышу, но такъ какъ фабрикъ никакихъ не имѣютъ, по и не могутъ снабжать оными инья царства, и едва удовлетворяютъ своимъ потребностямъ.

Кромѣ необходимыхъ издѣльевъ для умѣреннаго своего хозяйства, Хивинцы изъ собственнаго своего шелка также и изъ привозимаго изъ Бухаріи, шакуютъ разныя матеріи, копорыя хотя и не весьма красивы но отличаются своею прочностью; они занимаются также шканіемъ и бумажныхъ матерій.— Туркмены живущіе въ Хивѣ работаютъ кибички, шакуютъ армячину изъ верблюжей шерсти и хорошіе прочныя ковры. Хивинцы работаютъ очень искусно разныя шелковые кушаки, но вообще всѣ сказанныя издѣлія, не вывозятся въ чужія страны и расходятся въ Хивѣ; богатство Хивинцовъ состоитъ не въ роскоши и деньгахъ а въ нужномъ изобиліи вещей первой потребности для удовлетворенія необходимаго и заплаты подашей Хану.

Вообще Хивинцы очень нерукодѣльны, ремесла у нихъ въ самомъ младенчествѣ, они даже сами мало работаютъ желѣзныхъ вещей и масперство сіе почти

исключительно принадлежишь Рускимъ невольникамъ ; мѣдъ же кошерую добываютъ изъ своихъ рудниковъ , не умѣютъ сами обрабатывать а получаютъ готовую изъ Россіи.— О сосавѣ стекла никакого не имѣютъ понятія и даже многіе онаго никогда не видали , и по-тому оно тамъ очень рѣдко и дорого цѣнится.

При всемъ изобиліи въ хлѣбъ , они не имѣютъ ни водяныхъ ни вѣтренныхъ мѣльницъ , а перемалываютъ хлѣбъ , не большими ручными жерновами ; иныя для облегченія придѣлываютъ къ верхнему жернову длинную рукоятку и впрягаютъ верблюда.

Торговля
Хивинцовъ.

Внѣшняя и внутренняя торговля Хивинцовъ находится въ рукахъ у Сарповъ , народъ сей необыкновенную имѣетъ склонность къ торгамъ , но весь торгъ его основанъ на обманѣ ; не имѣя образованія , они не имѣютъ понятія о барышѣ основанномъ на разчисленіи извѣстнаго процента , вся цѣль ихъ купить и съ обманомъ перепродать.

Внутренняя торговля Ханства весьма незначительна , она состоитъ въ продажѣ разнаго хлѣба и мѣлочныхъ издѣлій , по разнымъ поржищамъ успроеннымъ въ Ханствѣ , также и покупкѣ невольниковъ. Въ Хивинскомъ Ханствѣ воспрещено производить ежедневные торги на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ ; Ханъ назначилъ особенные дни для общей торговли , по разнымъ мѣстамъ своего владѣнія , на кошорыя дѣятельные обитатели *Ургенджа* и другихъ городовъ вывозятъ для продажи часть товаровъ своихъ.— Сія торговля собираетъ во всемъ уподобляюща не большимъ нашимъ сельскимъ ярмаркамъ.

Въ пяпи главныхъ городахъ сего Ханства, бываюшъ также еженедѣльные торги; въ самомъ Г. Хивѣ, они бываюшъ, по понедѣльникамъ и по пяшницамъ. — Права на сіи торговыя сходбища даюшся сверхъ того Ханомъ, въ шѣхъ мѣстахъ, или на шѣхъ водопроводахъ гдѣ большее населеніе; — шущъ строяшся на подобіе шалашей лавки, за наемъ коихъ хозяинъ земли получаетъ малую плату отъ купцовъ, съ кошорой обязанъ онъ однакожъ плашшъ извѣстную подать Хану.

На сіи торжища вывозяшъ, обитатели Ханства избытокъ отъ своихъ домашнихъ издѣлій. На оныхъ покупаюшъ Туркмены пшеницу и всякаго рода хлѣбъ, въ обмѣнъ же привозяшъ невольниковъ, продажа кошорыхъ составляетъ значительную отрасль промышленности; несчастные сіи употребляютъ въ самыя тяжкія работы, и одними ими по большой части обрабатываются земли. Еслибы сей торгъ прекратился, то Хива лишилась бы единственнаго своего богатства, состоящаго въ хлѣбѣ и обратилась бы въ безплодную пустыню.

Хива собственными своими произведеніями слишкомъ бѣдна, чтобы вести значительной торгъ съ иными царствами; но мѣсто ея занимаемое среди безплодныхъ степей на ближайшихъ торговыхъ дорогахъ въ Россію, (на Сѣверъ Каспійскаго моря), почти изъ всѣхъ частей средней Азіи, дѣлаюшъ ее складочнымъ мѣстомъ множества Восточныхъ товаровъ доставляемыхъ въ Россію; и потому весьма важною для нашей торговли. Торгъ сей обратилъ вниманіе корыстолюбивыхъ Саршовъ, кошорые ѣздяшъ за разными товарами въ Бухарію

и иныя царства и доставляють ихъ въ Оренбургъ и Аспрахань. Торговля сія набогащающая Хивинцовъ и доставляющая также значительной доходъ Магмедъ-Рагиму могла бы еще гораздо усилишься, еслибы грозный владѣлецъ сего края, имѣль насюящее понятіе о промышленности; но онъ взираеть на купцовъ какъ на средство своего набогащенія и обкладываетъ ихъ налогами; неогражденная собственность, спрашивъ всякаго объявлять свои богатства и пускаетъ ихъ въ шоргъ; и пошому внѣшняя шорговля споль выгодная для Хивинцовъ и еще довольно обширная, невзирая на всѣ припѣсненія, совершенно бы измѣнила свой ходъ, еслибъ царство сіе было подъ вліаніемъ благоустроенной Державы; тогда бы безъ сомнѣнія спрана сія въ полномъ блескѣ процвѣтала и могла бы обратишь всю Азіатскую и даже Индейскую шорговлю къ Сѣверу Каспійскаго моря, и всѣ богатства Азіи доставлять на Западъ чрезъ Россію. Мысль сія предствляеть обильное поле разсужденіямъ! Я о семъ упомяну описавъ шеперешнее состояніе внѣшней шорговли Хивы.

Торговля съ
Бухарією и
Россією.

Хивинскіе купцы ѣздящъ большею частію за поварами въ Бухарію, изъ коей получаютъ собственные ея и иноспранныя произведенія; какъ то: различныхъ родовъ выбойки, синюю безъ, пряденую хлопчатую бумагу, шёлки, многихъ родовъ шелковыя и полшелковыя матеріи, кашемировыя шали, Кипайской фарфоръ, чай, шелковыя кушаки, шерстяныя издѣлія, Бухарскія черныя мерлушки (кошорыя признаются за лучшія на всемъ Востоцѣ), шабакъ и другіе различные шовары,

изъ коихъ нѣкоторая часть, оспаешя въ Хивѣ для собственнаго употребленія жипелей, оспальное же количество вывозится въ Россію чрезъ Оренбургъ и Аспрахань. Вообще всѣ повары ими привозимые, складываютъ они въ *Ургенджѣ*, откуда уже развозятъ повсюду.

Городъ сей сдѣлался средоточіемъ ихъ промышленности и представляешъ не обыкновенную живость. — Въ безчисленныхъ лавкахъ сего обширнаго и многлюднаго города, всѣ роскошныя, богатыя, и драгоценныя издѣлія собранныя со всѣхъ странъ Востока, представляются взорамъ и ослѣпляютъ блестящимъ разнообразіемъ и яркостью цвѣтовъ своихъ. Здѣсь слышенъ вѣчный шумъ дѣятельности, отъ безчисленнаго собранія покупателей и продавцевъ, всѣхъ племенъ Востока, и ревъ верблюдовъ изгибающихся подъ тяжкими ношами товаровъ. Здѣсь можешь любопытный наблюдатель усмотрѣть всѣ коварныя изгибы и обороты Сартовъ, для пріобрѣтенія блестящаго мешалла, единственнаго идола души ихъ. — Изъ сего города спрашатъ къ прибытку влечетъ ихъ въ отдаленныя страны, и смѣло заславляютъ переѣзжатъ обширныя, дикія пустыни и предаются непосредственному произволу бурнаго моря.

Хивинцы какъ и вообще всѣ Азійскіе народы перевозятъ повары свои чрезъ степи на верблюдахъ. — Творецъ лишивши страны сіи способовъ продовольствія, съ другой стороны обезпечилъ сообщенія народовъ, живущихъ по плодороднымъ полосамъ среди безводныхъ песчаныхъ степей, шерпѣливыми и сильными верблюдами; живошныя

сіи преимущественно водяшся въ степяхъ и неимоვნю переносятъ , голодь , жажду , усталоснѣ и всѣ возможныя лишенія . Безъ сего полезнаго и чудеснаго живошнаго , никогда спраны сіи не могли бы населишся и поражены были бы совершенною мершвенностію . Европейцу привыкшему къ спранамъ плодоноснымъ , изобилующимъ всѣмъ , мудрено себѣ вообразишь чшобы возможно было производишь шоргъ , чрезъ тысячы верспѣ , по безводнымъ песчанымъ степямъ ; но шоргъ сей не представляешъ никакого затрудненія въ Азіи . Керваны съ верблюдами безъ всякой нужды развозяшъ повсюду шовары , и еслибы хожденія оныхъ не было затруднено часными грабежами кочующихъ народовъ , то безъ всякаго сомнѣнія можно бы было обратишь на Сѣверѣ чрезъ степи , всю шорговлю Индіи , доставляющую споль много выгодъ обладашелямъ морей .

Изъ *Ургенджа* Хивинцы ѣздяшъ на верблюдахъ въ семь и шесть дней до Бухары ; (1) но сверхъ сухопупнаго сего сообщенія , они шсправляющся за шоварами въ Бухарию , на площахъ по рѣкѣ Аму-дери ; площади сіи шянушъ бичевою ; они довольно велики , шашъ чшо подымающъ около пятидесяти лошадей и сплочаны изъ довольно полсшаго лѣса , (2) къ нимъ придѣлывающъ рули .

---

(1) Я спрашивалъ у Хивинцовъ о разстояніи отъ нихъ до Бухары , они мнѣ шпвѣчали : Купецъ шспѣваешъ на седьмой день , а воръ на шреній . — Купецъ обыкновенно съ керваномъ дѣлаешъ около семидесяти двухъ верспѣ въ сулки , воръ же сто двадцать верспѣ .

(2) Чшо удостовѣряешъ насъ въ шомъ , чшо въ Ханспѣ и вѣроятно на Сѣверѣ онаго имѣющся строевые лѣса .

Сказанные товары, копорые Хивинцы привозятъ изъ Бухаріи и другихъ мѣстъ, доставляютъ они большою частью въ Россію и кромѣ выгодной денежной продажи получаютъ въ обмѣнъ: шонкія Англискія сукна, бархатъ, пряденое золото и серебро, сахаръ, иглы, бритвы, ножи, шонкій холстъ, зеркала, опъ части пищуую бумагу, мѣдь, свинець, мѣдную и чугунную посуду и всякаго рода издѣлій Европейскихъ. Выгодный шоргъ ихъ съ Россією обратилъ на сію отрасль промышленности большую часть Саршовъ, они употребляютъ на оной всѣ свои капиталы, приносящіе имъ въ семь оборотѣ страшные проценты..

Торговлю съ Россією ведутъ они обыкновенно доставляя товары чрезъ *Мангышлакъ* въ Аспрахань, или прямо чрезъ Киргизскія степи въ Оренбургъ. Въ извѣстное время Россійскія купеческія суда прибываютъ изъ Аспрахани въ *Мангышлакъ*, и чрезъ Туркменовъ расположенныхъ жительство по сему мысу, извѣщаютъ немедля Хивинскихъ купцовъ, копорые шопчасъ отправляютъ шуда свои керваны. Они обыкновенно свершаютъ сей путь въ двадцать девять дней. На сему мысу производятъ они взаимный шоргъ свой и иные даже часію согласившись съ Русскими промышленниками, садятся на ихъ суда и слѣдуютъ вмѣстѣ въ Аспрахань, до копорой при попушномъ вѣтрѣ достигаютъ въ однѣ сутки.

Случается также, что Хивинскіе Купцы, по прибытіи своемъ въ Аспрахань, отправляются съ лучшими товарами на Макарьевскую ярмарку, и даже въ Москву; шѣже изъ Саршовъ копорые ведутъ шорги свои съ Орен-

бургомъ чрезъ шепи Киргизъ Кайсаковъ , уговариваются съ народомъ симъ и нанимають у нихъ верблюдовъ для подняшья выюковъ , плаши за каждаго по десяти червонцевъ до мѣста. Верблюды сіи должны весити не мене пашнадцаши пудъ. Изъ Ургенджа до Оренбурга карваны достигаютъ не болѣе какъ въ придцашь три дни.

Сколь ни хитры и ни коварны Сарпы , однакожь довольно часпо бывають обманушы Аспраханскими Армянами. Бывали примѣры что Сарпы возвращались въ свою родину лишившись всего своего имущества , отъ разныхъ подлостей и обмановъ нашихъ Армянъ , копорые ихъ спаивають и сами пользуются ихъ шоварами. Случается также , что Сарпы прїѣзжающіе для шоргу въ Аспраханъ , женился шамъ , на дочеряхъ переселившихся издавно въ шу Губернію Туркменовъ и Нагайцевъ , соединяють свои капиталы съ Армянами , содержатъ вмѣстѣ купеческіе шкоупы , посылають ихъ за шоварами въ Аспрабадь и Гилянъ , и проживши такимъ образомъ нѣсколько лѣтъ , возвращаються въ Хиву съ хорошимъ состояніемъ. (1)

Хивинской владѣлецъ строго запрещаетъ имъ вывозитъ изъ Ханства золото и серебро , впрочемъ они и сами до сего неохотники , и обыкновенно , шоргъ свой производяшь мѣною шоваровъ.

---

(1) При мнѣ возвратился изъ Аспрахани въ Хиву одинъ очень богатый Сарпъ , копорый четырнадцатъ лѣтъ пробылъ въ нашемъ опечествѣ , женился , имѣлъ большое семейство и много денегъ ; по прїѣздѣ своемъ онъ шѣмъ началъ что поднесъ Хану драгоценный подарокъ.

Кромѣ сказанныхъ издѣльевъ Бухарскихъ и иныхъ спранъ Востока, съ нѣкошораго времени Сарпы начали доставлять въ Аспрахань марену, (1) кошорую приготавлиающъ недавно выучилъ Хивинцовъ, прибывшій къ нимъ Дербеншской *Лекзинъ Мешеди Новрузъ*, кошорой и по нынѣ живеть съ сыномъ своимъ въ Хивѣ. Торговля сія еще очень малозначительна, пошому что промыселъ сей еще совершенно новъ въ Хивѣ; припомъ же доставляешся въ Аспрахань множество сей марены по весьма дешевой цѣнѣ изъ *Дагестана*, гдѣ она родится въ изобилии. (2) Есть еще промыселъ, кошорой желательнѣе бы было что бы усилился, — вывозъ изъ Хивы мыла. Хивинское мыло славится на Воспокѣ своею доброшою и необыкновенною дешевизною.

Русскіе купцы не дерзаютъ сами ѣздить въ Хиву, гдѣ бы могли устроитъ сказанные промыслы и многія еще иныя отрасли торговли; они справедливо опасаются сей спраны, ибо увѣрены бытъ могутъ, что при первомъ неудовольствіи на наше правительствѣ или подозрѣніи на кошораго нибудь изъ Русскихъ, будутъ всѣ преданы или жесточайшей казни или ввергнуты въ тяжкую неволю. Однакоже невзирая на сіе нѣсколько человекъ изъ Армянъ, влекомыхъ корыстью прѣзжали въ городъ *Ургенджъ*, но въ самомъ Г. Хивѣ никогда ни-

---

(1) Корень растѣнія служащій для крашенія всякихъ матерій краснымъ цвѣтомъ; по Турецки произведеніе сіе называется *Бол*.

(2) Сія богатѣйшая вѣтвь промышленности могла бы еще распространиться, но самыя Дагестанцы не довольно рачительны.

кто изъ нихъ не бывалъ; послѣдній изъ сихъ ѣздилъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II^{ой}; онъ назывался Пешросомъ и живетъ теперь въ *Кубѣ* чпо въ *Дагестанѣ*; но сей человекъ не могъ ничего замѣтить, онъ знаетъ только чпо есть городъ *Ургенджъ*, о дорогахъ же къ сему мѣсту, правленіи и прочихъ устройствъ Хансва ничего не знаетъ.

Торгъ съ
Персіянами.

Торговля Хивинцевъ съ Персіянами по ненависти сихъ двухъ народовъ, весьма маловажна и почти во все не производится. Рѣдко случается чпобы Персіянинъ оправился для торговъ въ сей хищнической край; они иногда шуда пріѣзжаютъ пользуясь знакомствомъ, для продажи золотыхъ парчей, но чаще еще привозятъ свое золото для выкупа изъ неволи родственника или друга своего, и во все время пребыванія въ Ханствѣ, изъ опасенія, живутъ скрытно и видятся только съ одними знакомыми.

Торгъ съ ко-
чующими на-
родами.

Хива ведетъ довольно значительной торгъ съ различными кочующими народами, какъ по: съ многочисленными племенами *Туркменъ*, независимыми *Каракалпаками* и *Киргизъ Кайсаками*; народы сіи доставляютъ имъ вообще овецъ, верблюдовъ и армячину изъ верблюжей шерсти вышканную, въ особености же покупаютъ они у *Туркменъ* ковры и войлоки, у шѣхъ же копорые живутъ на рѣкахъ *Гюргенѣ* и *Атрекѣ* отличныхъ лошадей своей красоной, ростомъ и силой. Лошади сіи извѣсны въ цѣломъ воспокъ.

Киргизъ Кайсаки пригоняютъ во множествѣ на продажу въ городъ *Кяпъ* не рослыхъ степныхъ лошадей, ко-

шорья по большой части иноходцы, и охотно покупаются Хивинцами. — Они имъ служатъ для дальнихъ пушей, Туркменскихъ же жеребцовъ берегутъ и употребляютъ только въ затруднительныхъ случаяхъ. Киргизскія лошади переносятъ голодь, жажду и усталость не хуже *Тюргенскихъ*, не скоро спадаютъ съ шѣла и всегда бодры.

Кромѣ сказаннаго шорга, разные сіи кочевыя племена, Торгъ невольниками. доставляютъ Хивинцамъ во множествѣ невольниковъ, Русскихъ, Персидскихъ и Курдинскихъ. Богатство многихъ людей основано на семъ безчеловѣчномъ торгѣ.

Туркмены ловятъ Персіянъ и Курдовъ въ Ашрабадѣ и Корассанѣ, а Киргизы ловятъ Русскихъ на Оренбургской линіи. — Пѣхившители привозятъ ихъ въ Хиву и окружаютъ себя оными на площадяхъ, купцы являются и оцѣняютъ невольниковъ какъ поварь, безъ разбора пола и возраста; сопчичи наши въ сихъ оцѣнкахъ имѣютъ всегда преимущество предъ прочими, смысленность, разсудительность и сила ихъ возвышаетъ на нихъ цѣну. — За молодого и здороваго Рускаго, платятъ болѣе тысячи рублей считая на наши ассигнаціи; Персіяне продаются за меньшую цѣну а Курды еще дешевле; но за ино Персидскія невольницы предпочитаютъ нашимъ женщинамъ. Не рѣдко случается что Хивинцы продаютъ своихъ невольниковъ въ Бухарію за деньги, или мѣняютъ ихъ на товары. — Изъ Персидскихъ невольниковъ, шѣ кошорые принадлежатъ къ богатому семейству, покупаются очень дорого съ шѣмъ единственно, чтобы получить барышъ при обратной перепродажѣ ихъ родственникамъ.

Обычай ловить и продавать невольниковъ для кочую-

щихъ народовъ, и покупають оныхъ для Хивинцовъ, сдѣлался необходимымъ. — Кочующія племена нуждаются въ хлѣбѣ и покупають оной въ Хивѣ, Хивинцамъ же для обрабатыванія своихъ полей потребны руки; — и пакъ для обоюдныхъ выгодъ сихъ звѣрскихъ народовъ, необходима сія гнусная отрасль промышленности, безъ копорой не могушь существовать, возникающее царство земледѣльцовъ и окружающія его племена кочевыхъ разбойниковъ.

Не нужно мнѣ описывать, несчастнаго положенія сихъ спрадальцевъ, въ продолженіи сей книги я не разъ о семъ упоминалъ.

О древней
торговлѣ ере-
дней Азіи.

Продолжь упоминаешь о древней торговлѣ Европы съ Индіей; повары говорятъ онъ провозились около Сѣвернаго берега Каспійскаго моря, они состояли въ бумажныхъ разнаго рода матерій, (пакъ какъ и нынѣ). Сѣверные Индѣйцы по словамъ его собирали множество золота въ степяхъ своихъ; сказаніе сіе нѣсколько разъ повпорялось съ шѣхъ поръ разными сочинителями. Древній Историкъ сей утверждаетъ пакже что въ степяхъ сихъ находилась множество муравьевъ необычайной величины, копорые насыпають цѣлыя бугры изъ песочнаго золота смѣшаннаго съ обыкновеннымъ пескомъ; Индѣйцы говорятъ онъ, ѣзжали для опысканія сихъ сокровищъ на самыхъ рѣзвыхъ верблюдахъ своихъ, и съ прудомъ избѣгали смерти, когда встрѣчались съ сказанными муравьями. Современные путешественники походамъ Александра Македонскаго повпоряють тоже сказаніе. — Немовѣрные рассказы сіи должны бышь основаны на какой

нибудь испинѣ, вопшъ какъ о семъ судишь новѣйшій
 землеописатель Господинъ Маке Врип : « Сличивъ всѣ сви-
 » дѣльства о семъ баснословномъ сказаніи, кажешся
 » намъ чшо подь сими муравьями должно разумѣшь родъ
 » Гиенъ или Шакаловъ, весьма обыкновенныхъ въ шѣхъ
 » спранахъ; Индѣйское наименованіе сихъ звѣрей вѣро-
 » яшно сходствуешъ съ Греческимъ названіемъ муравья.—
 » Они обыкновенно роюшъ мерлоги свои въ песчаныхъ
 » буграхъ, между шѣмъ какъ извѣстно чшо пески въ Та-
 » шаріи вообще содержащъ въ себѣ золото. »

Удивительно чшо торговля сія почти не сдѣлала ни
 какихъ успѣховъ до нашихъ временъ и чшо пути ея
 оспались въ той же неизвѣстности, между шѣмъ какъ
 положеніе царствъ и польза ихъ торговли, пребуюшъ
 непремѣннаго открытія и учрежденія оныхъ. Выгоды
 торговыхъ сихъ сношеній прокладываюшъ себѣ силою
 пути чрезъ среднюю Азію, не будучи даже поддержаны
 правительствами и прешерпывая грабежи отъ кочующихъ
 племенъ.

Изъ всего вышесказаннаго о торговлѣ Хивинцовъ видно, Общее заклю-
 ченіе о торго-
 влѣ Хивы.
 чшо Ханство сіе само по себѣ не заключаешъ шеперь
 никакихъ богатствъ; жители онаго не довольно рачи-
 шельны и правительство слишкомъ угнѣшашельно, чшобы
 извлечь изъ щедрой природы, шѣ сокровища которыя
 она доставишь можешъ! безъ всякаго сомнѣнія климашъ
 и земли Ханства сего, способны къ произведенію разнаго
 рода полезныхъ произраспеній, южныхъ краевъ. Еслибы
 край сей былъ во владѣніи Россіи, то конечно принесъ
 бы торговлѣ нашей значительную выгоду, ибо возроди-

лась бы промышленность и вся Азійская торговля и даже Индійская могла бы обратиться чрезъ Хиву въ Аспрахань. Керваны и шеперь ходящъ изъ южныхъ странъ въ Хиву и пошому шолько торговля сія не довольно значительна, что они подвергаются частымъ грабежамъ отъ кочующихъ народовъ. Если же бы Хива была въ нашихъ рукахъ, (что весьма не трудно исполнить) тогда кочующіе народы средней Азіи, опасались бы нашей власти, и торговые пуши учредились бы чрезъ Индусъ, Аму-дерью, въ Россію (1).— Тогда бы всѣ сокровища средней и Южной Азіи обратились бы въ наше опечесство, и шѣмъ исполнилось бы славное предпріятіе Великаго Петра; — владычествуя же въ Хивѣ, зависели бы отъ насъ и многія Азійскія Державы.

Вкраще скажемъ, Хива есть шеперь передовой карауль препяшесвующій торговль Бухаріи и Сѣверной Индіи съ Россією; будучи же подъ вліяніемъ нашимъ, земля сія содѣлается охраннымъ карауломъ, торговли сей отъ нападеній кочевыхъ народовъ, разсѣянныхъ въ степяхъ средней Азіи, между Державами ищущими оной.— Островъ сей среди песчаного океана, сдѣлался бы средопочіемъ всей Азійской торговли и поколебаль бы сильное торговое преимущество властителей морей въ самой Индіи. Торговые же пуши изъ Хивы въ Аспрахань можно бы весьма облегчить, ибо отъ Ургенджа до Красноводскаго залива всего 17^{мъ} дней хода, а отъ шуда до Аспрахани при попушномъ вѣтрѣ нѣсколько дней плаванія.

---

(1) Вершины сихъ двухъ рѣкъ не въ дальномъ между собою разстояніи.

ЗАПИСКИ О ХИВѢ.

ГЛАВА IV.

ВОЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ХИВИНСКАГО ХАНСТВА.

Хива по положенію своему, издревлѣ была населена воинственными народами; окруженная со всѣхъ сторонъ почти непроходимыми сѣпями, какъ плодородный островъ среди песчанаго Океана, на величественной рѣкѣ, служила всегда убѣжищемъ всякимъ бродягамъ и разбойникамъ; быстро число ихъ увеличилось, и первоначальные обитатели или пришельцы въ безопасности отъ преслѣдованій, обратились къ мирной трудолюбивой жизни; но скоро опять новыя орды опшельниковъ или Узбековъ покорили мирныхъ уже ея жителей Саршовъ. Между тѣмъ разсѣянные повсюду по окрестнымъ сѣнямъ кочевые хищные народы поддерживающъ въ сихъ послѣднихъ завоеваніяхъ духъ грабежа и войны, и сами переселяющъ къ нимъ, видя плодородіе края, въ родѣ гостей, и образуя съ ними вмѣстѣ ихъ воинство.

Духъ воинственный, есть теперь опшительная черта

жипелей Хивы, и кажеся по мѣспному положенію и окружающимъ ея сосѣдямъ, воинственное Царство сіе, будешь безпрестанно болѣе и болѣе населяясь и шѣмъ умноживъ силу свою, содѣлаеся даже со временемъ опаснымъ для своихъ сосѣдей.

Крѣпости
или замки ча-
спныхъ лю-
дей.

Междоусобныя брани шезавшія всегда сей край (до воцаренія Магмедъ Рагима), происходящія опъ прошивуположныхъ выгоды разныхъ племенъ его населяющихъ и нашесшвія новыхъ народовъ, безпрестанно увеличивающихъ число его обитателей, понудило частныхъ владѣльцовъ для предохраненія себя опъ грабежа, ограждаеся крѣпостями. Крѣпости сіи или замки построены по большой части среди полей и садовъ ихъ; въ оныхъ подѣланы житницы, водохранилища, покои для помѣщенія хозяевъ и прислуги, мѣльницы, бойни, дворы для загона скота, кладовыя и все что шолько пошребно для содержанія, сна или полушораста человекъ на короткое время, для защиты себя въ случаѣ нечаяннаго нападенія.

Крѣпостцы сіи чешвероугольны; онѣ построены изъ глины смѣшанной иногда съ камнемъ; стѣны имѣютъ въ основаніи чешыре аршина толщины, а при вершинѣ поларшина, высоты же до трехъ сажень и поддержаны съ наружи круглыми коншрафорсами сдѣланными изъ такой же глины; — на верху стѣнъ сихъ подѣланы весьма неправильные зубцы, не служащіе ни къ чему, ибо за оными нѣтъ даже валганга по которому могли бы ходить обороняющіеся, но зубцы сіи не во всѣхъ крѣпостцахъ одинаковымъ образомъ дѣлаются. — Замки сіи имѣютъ въ бокаъ квадрата опъ 25^{ти} до 40^{ка} сажень; по чешыремъ угламъ

оныхъ сдѣланы башни имѣющія такую же сильную покапосль какъ и самыя стѣны; башни сіи нѣсколько возвышаются надъ оными, верхи ихъ сдѣланы на подобіе куполовъ.

Мазанки сіи не охраняются рвомъ, и только могутъ защищать жителей отъ нападенія малаго числа робкихъ разбойниковъ не имѣющихъ лѣспницъ, кошорые хотя бы и имѣли оныя, но не дерзнули бы спуститься въ огражденное жилье, гдѣ не имѣя лошадей и средствъ къ скорому побѣгу, оспались бы въ рукахъ у своихъ непришелей. — Такого рода крѣпости не могли бы вѣрно устоять болѣе двухъ часовъ противъ пятидесяти челоувѣкъ Россійской пѣхоты, и послѣ нѣсколькихъ примѣровъ не дерзнули бы противиться горьски порядочныхъ рашииковъ. — Въ замкахъ сихъ сдѣланы однѣ только ворошы, кошорыя довольно велики и запираются всякую ночь на крѣпко висячимъ замкомъ. Надъ ворошами сдѣлано родъ не большой галереи, изъ двухъ или трехъ досокъ состоящей, на кошорую всходящъ изъ нутри крѣпости, и кошорая служишь хозяину для наблюденія за своими окрестными полями.

Слабыя стѣны сіи иногда разрушаются сами по себѣ, но не такъ часто какъ бы полагаешь должно, пошому что дожди очень рѣдки въ Хивѣ. — Онѣ впрощемъ совершенно сошвѣшпвуюшь цѣли для кошорой построены; ибо Туркмены и Киргизы мнѣшь видѣшь въ сихъ клевахъ неирисшупныя крѣпости; — народъ же въ оныхъ живущій отъ части вооруженъ, и думаетъ также бышь огражденнымъ отъ опасности. Многие изъ слугъ или

невольниковъ хозяина живущъ въ кибиткахъ поставлен-
ныхъ на дворахъ среди сихъ крѣпостей; шупъ находящ-
ся и лошади ихъ, на копорыхъ имъ не прудно сдѣлашь
вылазку и напасъ ночью въ распахъ на осаждающихъ.

Крѣпостей сихъ или замковъ очень много въ Хивѣ,
и хотя они не могутъ служить къ защитѣ сего края
отъ нападенія образованнаго войска, но спрашають коче-
вые разбойническія племена ихъ окружающія, и успо-
коивають Хивинцевъ на счепъ ихъ безопасности.

Укрѣпленные
города

Пять городовъ находящіеся въ Ханствѣ: *Хива, Ургенджъ,*
Шевать, Катъ и *Гюрленъ* также обнесены стѣнами,
и потому почищаются Хивинцами крѣпостями; стѣны
сіи построены безъ всякаго искусства и правильности; въ
основаніи своемъ имѣють до шрехъ сажень толщины а
высопы до чепырехъ и сложены изъ смѣшанной глины съ
землею.— Въ иныхъ мѣстахъ видны при нихъ башни, между
коими крѣпостныя стѣны поддержаны круглыми полубаш-
нями.— Словомъ крѣпости сіи во всемъ подобны вышеска-
заннымъ замкамъ часныхъ людей, съ пою разницею, что
всѣ размѣры оныхъ гораздо болѣе.— Крѣпости сіи также
не обводятся рвами.

На сихъ крѣпостяхъ не имѣется ни одного орудія, и
не бываетъ войска для защиты ихъ.— Они должны обо-
роняться своими жителями.

Ханскіе замки

Магмедъ Рагимъ Ханъ проводя большую часть времени
внѣ города, на охошѣ, имѣеть также нѣсколько загород-
ныхъ укрѣпленныхъ домовъ.— Укрѣпленія сіи таково же
рода какъ и выше описанныя, только нѣсколько обширнѣе
малыхъ часныхъ крѣпостей.— Главныя изъ нихъ: *Ахъ*

Сарай, Май Дженгилъ, Ханъ Каласи и пр; когда непогода преняшсвуешъ Хану продолжашъ охоту, любимое его заняшье, онъ переселяется съ приближенными своими въ ближайшій изъ сихъ замковъ, и тамъ въ различныхъ сужденіяхъ и разговорахъ, проводишь все ненастного время, до наспуленія ясной погоды, которая немедленно оняшъ возвращаетъ его въ обширныя степи.

Хивинцы не имѣють постоянного войска, оно въ случаѣ войны образуется изъ *Узбековъ* и *Туркменовъ*, исключительно составляющихъ сословіе военныхъ людей; они по повелѣнію Хана обязаны немедленно вооружась, составивъ конныя полпы и слѣдовать куда сказано будетъ. Въ сбродномъ воинствѣ семъ, никакой нѣшъ ни подчиненности, ни усройсва, ни начальсва. Храбрѣйшіе изъ нихъ опличившіеся въ набѣгахъ, разбояхъ, или въ иныхъ военныхъ дѣлахъ, составляютъ шѣлохранишелей Хана и окружають его особу, изъ копорыхъ часто во время войны по усмопренію своему, опряжаетъ опважнѣйшихъ для какого нибудь предпріяшя; тогда охотники изъ Узбековъ и Туркменовъ составляющихъ опшальное воинство, опдѣляються опъ полпы, и въ надеждѣ получишь богашую добычу присоединяються къ посланному набзднику; составя такимъ образомъ особенный опрядъ, называють его Сардаремъ, и слѣдуютъ всюду за симъ предводителемъ, не имѣющимъ впрошчемъ надъ ними никакой власти.

Воинство
Хивинское.

Когда полпыци сіи встрѣчаются съ непріателемъ, тогда опличнѣйшіе изъ набздниковъ мгновенно съ ужаснымъ крикомъ опдѣляються и мечутся на

Способъ напа-
денія.

на пропивниковъ, оспальные же дѣйствуютъ какъ позволяешь каждому духъ и храбрость его, и ежли первые опважнѣйшіе поразили подобныхъ себѣ пропивниковъ, тогда и жребій сраженія рѣшается; начальствующіе поспасу обращаются въ бѣгство, побѣдители же безъ опдыха преслѣдуя ихъ, безъ пощады предають смерсти обораняющихся а обезоруженныхъ берутъ въ неволю; такимъ образомъ производяся обыкновенно споль восхваляемая Азіатцами въ разныхъ пѣснопѣніяхъ побоища; предметы похвалъ ихъ, суть люди безъ чести, мгновенной храбрости, алчные къ добычѣ, и коихъ тысячи бѣгутъ опъ нѣсколькихъ сопенъ успроеннаго войска.

Количество
Хивинскаго
войска.

Самое большое число рашниковъ, копорое можетъ выспавишь Хива, не происходитъ двѣнадцати тысячъ, исправно вооруженныхъ. Но когда сильная опасность угрожаетъ Ханспву, тогда Власпитель онаго понуждаетъ къ принатию оружья *Сартовъ* и *Каракалмаковъ*; хотя симъ средствомъ умножается вдвое или болѣе воинство его, но опъ сего не спановиши оно сильнѣе; ибо люди сіи не имѣя ни склонности, ни упражненія въ военномъ дѣлѣ, худо вооружены и болѣе спягоспны нежели полезны.

Содержаніе
войска.

Все воинство Хивинское на собственномъ своемъ иждивеніи и продовольствіи, кромѣ Туркменовъ, копорые для приугоповленія себя къ войнѣ получаютъ опъ Хана по разсмотрѣнію званія и надобности, опъ пяти до двадцати *Тилла*, что составляетъ на наши Ассигнаціи опъ восьмидесяти до шрехъ сошъ двадцати рублей.

Сѣстные
припасы.

Каждый рашникъ обязанъ на все время похода запа-

спись всею нужною для себя пищею ; почему всякой до-
 шпачный человекъ береть съ собою одного верблюда
 навьюченнаго продовольствіемъ , бѣдные же имѣють по
 одному верблюду на двухъ человекъ. — Легко себѣ пред-
 спавишь огромность сего вьючнаго Хивинскаго обоза ,
 и число служителей и невольниковъ кошорые необходимо
 должны ему сонупснвовашъ ; пакже и неудобства и запр-
 рудненія каковыя предспояшъ всегда ополченію влеку-
 щему за собой столь несоразмѣрный обозъ. — По сей
 причинѣ Хивинское войско никогда не дѣлаеть , и не мо-
 жеть сдѣлать въ сущи болѣе шридцати верспъ , не-
 взирая на събспные запасы свои и на обыкновеніе грабиль ,
 все что предспавляется въ шой землѣ черезъ кошорую
 проходишь.

Войско сіе не можеть выдержать похода болѣе полу-
 шора мѣсяца ; причиною сему непоспоянство рашниковъ
 и безначаліе ; непогода, недоспашокъ въ продовольствіи,
 первая неудача и многія другія причины заспавляютъ
 ихъ по одинакѣ возвращающъ домой ; войско сіе не
 будучи въ спискахъ и не получая положеннаго жалованья,
 не подвергается ни какому взыску и расходишся по
 произволу.

Хивинцы не имѣють пѣхошы, все ихъ войско соспавле- Родъ войска.
 но изъ конницы ; по сей причинѣ они не могутъ сражашся
 иначе какъ въ чиспомъ полѣ и взяшь приспупомъ даже
 самаго маловажнаго укрѣпленія. — Въ большой уже край-
 носши они спѣшнвающъ и дѣлають засады.

Очевидцы Азіашскихъ войскъ , знаютъ сколь мало лю-

дей и труда пошребно , чшобы ишшребить или лучше сказашь разсвѣшъ онья ; шруды и приняшствѣя сосшояшъ шолько въ досшиженіи сихъ шолпищъ и въ шродовольсшвиі войска долженсшвующаго разбить ихъ. — Европейская конница не должна однакоже помышляшъ о пересшрѣлкѣ по одиначки съ сими всадниками , у коихъ набздничество считаешся главною и почти единсшвенною военною доблесшью. — Наши лошади испорчанныя выѣздкой манежа , не могушъ сравнишъся шворсшвомъ съ лошадьми Туркменскими ; — нашъ всадникъ связаный неловкой одеждой и шяжелой аммуниціей не въ сосшояніи слѣдовашъ за движеніями шворнаго и легкаго Туркмена. — Правильная и сильная апшака конницы нашей безъ сомнѣніа разсѣешъ въ мигъ шолпу конницы Азіашской , но въ погонѣ никогда ее не настигнешъ. Русская же пѣшоша наводящая спрахъ и ужасъ на Азіашскія шолпища и легко побѣждающая войска образованнаго Государсшва Восшока — Персиі , конечно въ мигъ разсѣишъ Хивинцевъ , шполь опсшавшихъ во всемъ опъ Персианъ; шорядокъ, шшина, и хладнокровное приближеніе колонны нашей поддержанной нѣсколькими высшрѣлами каршечей , разсѣишъ сходбище людей въ десяшъ разъ многочисленнѣе, досшигающихъ едва съ изсшупленіемъ называющимся у Азіашцевъ храбростью , шого разсшояніа на кошоромъ пуля упадаешъ на своемъ излешѣ.

Аршиллерія
Хивинцовъ.

Хивинцы имѣюшъ шакже Аршиллерію , кошорая по сказанію ихъ сосшоишъ изъ шридцати орудій разнаго рода ; но въ Г. Хивѣ я видѣлъ шолько семь, разсшавленныхъ на одномъ изъ дворовъ Ханскаго жилища. Орудіа

еи въ большомъ непадкѣ , лафеты и колесы полома- ны ; окованы же они повидимому какъ наши.

Я не думаю чшобы въ самомъ дѣлѣ у Хана было прид- цашь орудій , въ прошивномъ случаѣ онѣ бы находились на одномъ изъ дворовъ его дворца и я бы ихъ видѣлъ. Должно полагашь чшо Узбеки чувствую свою слабость спараются ее скрышь ложными разсказами. — Они шакже ушверждающъ чшо имѣющъ нѣсколько пушекъ необычай- ной величины. Впрошчемъ шакъ какъ Ханъ начинаешъ уже ошливашъ у себя орудія , шо и не мудрено чшо кромѣ сказанныхъ семи онѣ имѣешъ и еще нѣсколько, но вѣрояшно не въ шакомъ количествѣ , и конечно въ шакой же не- исправности и не годныя къ употребленію.

Первыя опыты лишьья орудій при Магмедъ Рагимъ ^{О литыѣ ору- дій.} Ханѣ были очень неудачны , потому чшо ихъ ошливали съ жерелами , ошъ чего при выспрѣлахъ орудія еи часшо разрывало ; но послѣ сей неудачи онѣ послѣдоваль со- вѣшу Русскихъ невольниковъ и ешаль ошливашъ ихъ безъ жереловъ ; но не умѣвши оныя просверливашъ , вы- писаль изъ Констаншинополя лишейнаго маспера, кошорой ему ошлиль и высверлиль нѣсколько орудій ; но при всемъ шомъ по недосшашку мѣди полагашь должно чшо въ Хивѣ ошливають ихъ не много.

Во время похода Аршиллерія слѣдуютъ за Ханомъ и возишься на лошадахъ ; управление оною ввѣряешся од- ^{Устройство Аршиллеріи.} нимъ Рускимъ невольникамъ , коихъ Узбеки признающъ епособнѣ себя къ сей должности , и предпочишаютъ людямъ всѣхъ другихъ народовъ находящихся въ Хивѣ. — Со всѣмъ шѣмъ однакоже чшо Русскіе служатъ при еихъ

орудіяхъ , и что они искуснѣе Хивинцевъ , но видѣвшіе дѣйствіе сей Артиллеріи утверждаютъ что оно совершенно безъ успѣшно. — Кромѣ сказанной артиллеріи Хивинцы употребляютъ еще и Фалконеты.

Порохъ.

Порохъ Хивинцы приготавливаютъ сами и въ довольно большомъ количествѣ ; симъ ремесломъ занимаются *Сарты*. Нѣкоторыя земли даютъ въ изобиліи селитру , съру же Хивинцы добываютъ изъ горы *Шихъ джери* ; порохъ ихъ очень дешево продается въ Ханствѣ , но совершенно безсилень , потому что имъ неизвѣстно пропорція веществъ входящихъ въ составъ его.

О возможности покорить Хиву.

Изъ сказаннаго выше о Хивинскомъ ополченіи , можно удостовериться что они не въ силахъ противиться образованному непріятелю , и что самая большая сила владѣнія сего состоитъ въ неизмѣримыхъ безводныхъ степяхъ окружающихъ оное. — Природное укрѣпленіе сіе , могло бы устрашить всякое Европейское войско , кромѣ Россійскаго. — Неудачная даже экспедиція Князя Бековича , еще болѣе насъ удостовѣряетъ въ возможности покорить Хиву ; ибо онъ съ весьма небольшими средствами достигъ до оной , и не простишительная лишь оплошность его была причиною что его измѣннически захватили , умертвили и истребили ошрядъ. Не обсуживая дѣль споль мало извѣстныхъ намъ , казалось что хотя онъ и былъ обманомъ взятъ , но ошрядъ его не былъ бы истребленъ , еслибы Князь Бековичъ имѣлъ болѣе духа и не согласился на расположеніе его на опдаленныя кварширы.

Въ нынѣшнее же время съ большою извѣстностью того края, можно поручиться за удачу сего предпріятія.— Нѣтъ никакого сомнѣнія что съ тремя тысячами Рускаго войска предводимаго рѣшительнымъ и безкорыстнымъ начальникомъ, можно покорить и удержать подъ своимъ владычествомъ Хиву, столь полезную для насъ по многимъ важнымъ отношеніямъ Азіійской торговли. Теперь можно воспользоваться знаніемъ того края, особъ нынѣ занимающихъ главныя мѣста въ Ханствѣ, недовольствіемъ Узбековъ на Магмедъ Рагима и расположеніемъ къ намъ кочевыхъ сосѣдственныхъ Туркменъ, которые преданы Хивѣ потому только, что изъ оной получаютъ продовольствіе; снабжая же ихъ хлѣбомъ которой имъ будетъ удобнѣе отъ насъ получать, мы привлечемъ ихъ совершенно на свою сторону.— Въ самой же Хивѣ можно усилить войско свое тремя тысячами несчастныхъ соотечественниковъ нашихъ, помнящихся въ ужасномъ рабствѣ и прирѣзанныхъ тысячами Персидскихъ невольниковъ, раздѣляющими съ нестерпимымъ шу же участь.— Одно бы что по видимому могло затруднить сіе предпріятіе, есть прохожденіе степей окружающихъ Хиву; но сіе легко преодолѣть; пути въ Хиву съ береговъ Каспійскаго моря довольно теперь извѣстны;— каспельно же продовольствія, намъ оное нужно только до Хивы, ибо въ семъ Ханствѣ хлѣба достаточно; для подвоза же провіанта мы можемъ имѣть верблюдовъ отъ Туркменъ прибрежныхъ жителей Каспійскаго моря, которые безъ сомнѣнія намъ будутъ содѣйствовать; отъ нихъ также мы можемъ получить и привыкшихъ къ степямъ

лошадей. Впрочемъ довольно того, что Магмедъ Рагимъ могъ достигнуть до береговъ Каспійскаго моря съ двѣнадцатью тысячами конницы, чтобы быть удостовереннымъ въ возможности и тамъ дойти до Хивы съ меньшимъ опрядомъ пѣхоты, взявши все нужныя мѣры. Я полагаю что предпріятіе сіе нынѣ болѣе нежели когда нибудь удобно исполнить, какъ по полученнымъ о семъ графъ свѣденіямъ, такъ и по внутреннему шеперешнему политическому состоянію Хивы; ибо правленіе сего Ханства еще не совершенно утвердилось, не довольныхъ много; со временемъ же все умолкнетъ, властолюбивой Ханъ усилитъ царство свое и содѣлаетъ его даже опаснымъ для сосѣдей.

Преимущество Хивинцевъ надъ сосѣдями.

Сколь не ничтожны для образованнаго войска полчища Хивинцевъ, однакоже кочующимъ сосѣдямъ своимъ они наноситъ страхъ. Киргизы не рѣдко бывають ими разграбляемы; побѣда увѣнчала оружіе Магмедъ Рагимъ Хана противъ Туркменовъ поколѣнія *Теке*; но причиною сего первенства не лучшее устройство войскъ, а превосходство въ количествѣ онаго и безвредной громъ нѣсколькихъ орудій.

Ханъ любитъ самъ быть при сихъ побоищахъ; онъ присудствуетъ своимъ спарается ободрять сражающихся, награждаетъ ихъ, и шѣмъ возбуждаетъ соревнованіе въ людяхъ, способныхъ единственно только къ разбою и къ нападенію на обезоруженныхъ.— Ханъ не подвергается самъ опасности а довольствуется только обезглавливаніемъ шѣхъ плѣнныхъ, которые упорною защитою озлобили его. Званіе его даетъ ему право уклоняться

опъ опасности и жершвовашъ народомъ для своихъ личныхъ выгодъ, замѣняя доброй примѣръ храбраго начальника, подарками льстящими сребролюбивымъ поданнымъ его. Говоряшъ что въ молодости своей, онъ былъ гораздо смѣлѣе и не щадилъ себя для достиженія той власши кошорою шеперь пользуешся; но достигнувъ оной щастье избаловало его, и храбросшь его обратилась въ звѣршво; онъ дѣйствуюешъ руками палачей и часто самъ замѣняешъ ихъ въ отправленіи сей должности.

Оружія употребляемыя Хивинцами сушь: сабля, кинжалъ, копье, лукъ и стрѣлы, и ружье; иногда надѣваюшъ они панцырь и шишакъ, а прошивъ панцырниковъ употребляютъ чеканы.

Вооруженіе
Хивинцевъ.

Сабли ихъ кривыя, и бываюшъ иногда очень хорошія изъ Хороссанскаго желѣза; они служатъ имъ главнымъ оружіемъ; сами не умѣюшъ ихъ обдѣлывать и употребляютъ для сего Рускихъ невольниковъ знающихъ сіе ремесло.— Сабли сіи цѣняшся у нихъ очень дорого; ихъ отправляютъ въ красныя кожанныя ножны.— Кинжалы они рѣдко носяшъ, но шѣ кошорые и имѣюшъ сдѣланы на подобіе большихъ ножей.

Сабли.

Копья употребляюшся ими довольно рѣдко, и не всѣми.— Древо оныхъ довольно шонко какъ камышевое, и не длиннѣе полушоры сажени; самыя же копья сдѣланы изъ хорошаго желѣза.

Копья.

Лукъ и стрѣлы употребляюшся большею частью шѣми, у кошорыхъ нѣшъ ружей.— Луки сіи не велики и не довольно упруги, стрѣла изъ оныхъ пущенная едва про-

Лукъ и стрѣлы.

лешаеть прешью домо шого разсполній, на кошорое понесъ бы ее Кабардинской лукъ. Они не умбюшъ шакже пригошвляшъ хорошей шепивы для сего оружія.

Ружья. Ружей у нихъ мало; они очень длинны, тяжелы, болъшею часшью сдѣланы виншовками и весьма малаго калибра; бьюшъ же довольно вѣрно когда заряжены хорошимъ порохомъ, но очень не удобны.— Изъ нихъ не лъзя спрѣляшъ съ лошади, а шолько съ присошекъ лёжа, и пошому онѣ упошребляюшя шолько въ засадахъ; приклады ихъ довольно длинны; на оныя навиваеться фишиль, кошорого конецъ схваченъ желѣзными щипчиками придѣланными къ прикладу; сіи щипчики прикладываюшъ къ полкъ посредшвомъ желѣзнаго прупа проведеннаго къ правой рукѣ спрѣлка; къ концу швола къ ложѣ придѣланы присошки въ видѣ двухъ болъшихъ роговъ.— Они любяшъ украшашъ шволы ружей своихъ серебряною насѣчкою.— Иныя однакожъ имбюшъ ружья съ замками совершенно одного построенія съ Персидскими; но сіи послѣднія очень рѣдки.

Хивинцы спрѣляюшъ довольно хорошо въ цѣль; но съ шоликими пригошвленіями и медленностью, чшо не споишъ для шого имѣшъ огнеспрѣльнаго оружія.— Спрѣлокъ сперва ложишя, долго цѣлишя, фишиль часшо гаснѣшъ, и онъ попадаешъ пулей въ цѣль шолько на разсполніе какихъ нибудъ шесшидесяти или осьмидесяти шаговъ.— Подобнымъ же образомъ спрѣляюшъ и всѣ Азіашцы; искусство ихъ превозношя нашими пушешесшвенниками, но истинно удѣлъ ихъ во всемъ, — незнаніе.— Писшолешовъ у Хивинцовъ не биваеть, вѣро-

вино опъ пого, что огнеспрѣльное оружіе ихъ большею частью безъ замковъ.

Нѣкопорые изъ набздниковъ надѣвають будашиные панцири и шишаки, копорые еще и по нынѣ въ употребленіи въ Азіи, особливо въ шѣхъ краяхъ гдѣ мало огнеспрѣльнаго оружія. — Они употребляютъ также чеканы или родъ молотковъ посаженныхъ на длинныя рукояди; одинъ конецъ желѣза шупой другой же оспрый; ударъ сильно онымъ нанесенный смертеленъ.

Панцирь и шишакъ.

Лучшій военный доспѣхъ Хивинцевъ безпрекословно состоишь въ ихъ быспрыхъ, сильныхъ и красивыхъ Туркменскихъ лошадяхъ, знамениныхъ во всемъ Воспोकѣ. — Труды переносимые сими лошадьми неимовѣрны; пробѣгая въ восемь сушокъ по тысячи верстъ чрезъ безводныя степи, безъ травы и безъ сена, питаюшся только шѣмъ количесвомъ Джюгана, копорое на себѣ вмѣстѣ съ сѣдакомъ увезши могутъ, и пробываютъ по четверо сушокъ безъ воды. — Они поясъ лошадей своихъ горячихъ, но послѣ того долгое время скачуть на нихъ (1).

Лошади.

Сѣдло ихъ нѣсколько отличнѣе опъ Персидскаго, лука у онаго также высокая, но задъ дѣлаешся по шире. — Прочая конская збруя бываешъ у многихъ довольно бо-

Сѣдло.

(1) Дома на отдыхѣ даже, лошадямъ симъ даютъ самую скудную пищу, скупость и безпечность Хивинцевъ распространяешся даже и на шѣхъ жилищныхъ, безъ коихъ они бы жить не могли.

гапа, они обшивають ремни серебромъ и вставляютъ большіе сердолики.

Грабежи и Хищничество.

Вообще сказать должно, что Хивинцы не способны къ какимъ долговременнымъ военнымъ предпріятіямъ; любимой ихъ образъ войны есть разбой и хищничество. Главные разбои свои производятъ они въ предѣлахъ Персіи. Безпечность правительсва сего государства и песчаныя степи ошдѣляющія оное ошъ Хивы, причиною что разбои сіи продолжаются и ошщаются не наказанными.

Грабежи сіи сославляютъ значительной промыселъ частныхъ людей въ Хивѣ. Молодой человекъ пришедши въ мужеской возрастъ, долженъ ознаменовашъ вступленіе свое въ свѣтъ подвигомъ на разбой; онъ тогда шолько пріобрѣтаетъ уваженіе ошца и знакомыхъ своихъ и получаетъ доброе имя; со временемъ же ошъ частыхъ удачныхъ разбоевъ спановишся извѣстенъ Хану, кошорой для ободренія принимаетъ его въ число своихъ пѣлохранишелей и дѣлаетъ ему нѣкошорые подарки. Ханъ поощряетъ грабежи сіи пошому, что получаетъ всегда пшшую часть добычи.

Узбеки сами рѣдко или почти никогда не занимающъ симъ промысломъ, кошорой исключительно принадлежатъ Туркменамъ поселившимся въ Ханствѣ.

Туркмены пушцаются обыкновенно на воровство собравшись шайкою, ошъ пятидесяти до шрехъ сотъ конныхъ ошопниковъ. Хищники сіи берутъ съ собой для увезенія добычи довольное число верблюдовъ, и смѣло ошправляются чрезъ обширныя степи, по извѣстнымъ

имъ пушамъ къ границамъ Персіи.— Не доходя оныхъ полушора днемъ, они оспанавливаются въ скрыпыхъ и удобныхъ для защищенія мѣстахъ, откуда осправляютъ шѣхъ изъ сообщниковъ своихъ, кошорые имѣють дружественныя и родственныя связи съ Туркменами обитающими по Персидской границѣ.— Сіи послѣднія хошя и признають иногда владычество Персіи, но съ охотою принимаютъ хищниковъ и указываютъ шѣ мѣста, гдѣ съ выгодою можно произвести успѣшной разбой. По обстоятельному узнаніи всего нужнаго, вооруженные конные разбойники внезапно нападаютъ на указанные имъ селенія или путешествующихъ, и безщадно грабятъ; при всемъ томъ берегаютъ жизнь несчастныхъ жертвъ своихъ, дабы болѣе захватить плѣнныхъ, и чрезъ то получить ошъ продажи ихъ значительную выгоду.— Они увозятъ людей всякаго возраста и пола и продають ихъ въ Хивѣ, гдѣ ожидается сихъ несчастныхъ самая горькая участь неволи и тяжостное вѣчное рабство.

Въ обратномъ слѣдованіи въ Хиву погибаетъ весьма много плѣнниковъ сихъ ошъ нужды, недоспашка въ пищѣ и усалоспи; пошъ изъ невольниковъ кошорый приходя въ изнуреніе лишается силъ къ дальнѣйшему продолженію пуши, оставляется безъ помощи среди пустынныхъ и песчаныхъ степей, гдѣ и умираетъ ошъ голода или служитъ добычею дикимъ звѣрямъ.

По прибытіи въ Хиву Туркмены обязаны представить Магмедъ Рагимъ Хану пяшую часть плѣнниковъ и добычи въ родѣ дани; онъ благодаритъ ихъ, и даже нѣкошорыхъ

по усмотренію дарить халатами и разными вещами, стоящими нѣсколько разъ менѣе доставленной ими дани.

Довольно часто случается Туркменамъ въ числѣ плѣнныхъ захватывать людей богатыхъ семействъ: они ихъ всегда тщательнѣе сберегаютъ и не продаютъ, въ ожиданіи ошъ родственниковъ ихъ большаго выкупа, каковой часто и получаютъ.— Не рѣдко случается также что *Гюргенскіе* Туркмены ѣздя въ Хиву и крадутъ опять обратно невольниковъ, по просьбѣ родственниковъ ихъ, за что получаютъ большія награжденія.

Мѣста въ которыхъ Хивинцы преимущественно грабятъ.

Набѣги свои на Персію, Туркмены производятъ въ разныхъ мѣстахъ.— Если число хищниковъ не велико, то придерживаются моря и дѣлаютъ нападенія не подалеку ошъ *Аспрабада*. Но когда шайка ихъ многочисленна, тогда слѣдуя вверхъ рѣки *Гюргена*, дѣлаютъ грабежи въ предѣлахъ *Хороссанской* области. Лучшія мѣста оной весьма способствуютъ имъ. Они скрываются въ нихъ и выжидаютъ удобнаго случая для нападенія на проѣзжихъ или на купеческіе караваны. Нападенія сіи преимущественно дѣлаютъ они осенью по окончаніи домашнихъ работъ, для чего и опкармливаютъ нарочно лошадей.

Военные нравы племенъ населяющихъ Хивинское Ханство.

Чтобы довершить описаніе военнаго состоянія *Ханства*, изложимъ вкратцѣ нѣкоторыя черты нрава народовъ его населяющихъ, показывающія ихъ расположеніе къ войнѣ и грабежамъ.

Узбеки не столь способны къ военному дѣлу какъ Туркмены и счишаютъ себя господами, они богаче, имѣютъ болѣе прихотей и не такъ охотно пускаются въ без-

водныя степи. Они болѣе заботятся о своей одеждѣ чѣмъ объ оружіи, и привыкли видѣшь въ Туркменахъ людей созданныхъ для защищенія ихъ и для приведенія къ нимъ на продажу добычи.

Саршы не имѣють совершенно ничего воинственнаго; они похожи болѣе на нашихъ жидовъ, не любяшь и даже боясь оружья. Нынѣшнее правленіе Хивы и обращеніе съ ними Магмедъ Рагимъ Хана, спарающагося уровняшь всѣ сословія подданныхъ своихъ, возродило въ нихъ нѣкопоруую гордосшь; но гордосшь сія не побуждаешъ ихъ къ военному дѣлу; они рассказывають лишь подвиги предковъ своихъ и побѣдителей, и не предпринимають походовъ, въ которыхъ бы жизнь ихъ могла бышь въ опасности; они предпочитаютъ робкую осторожностъ и хитросшь, отважной смѣлоспи и храброспи. Оружье въ рукахъ ихъ служишь имъ посмѣшищемъ, и сами Узбеки говоряшь, что имъ гораздо болѣе пришло носить аршинъ чѣмъ саблю.

Храбросшь же Узбековъ и Туркменовъ извѣсна на Воспокѣ.— Узбеки признають малолюдсво своего войска передъ Бухарскимъ, говоря, что единственнно храбросшь ихъ равняешъ силы, споль различешвуюющія числомъ рашниковъ.

Богашые люди въ Ханствѣ обыкновенно въ числѣ своихъ приближенныхъ имѣють родъ Бардовъ, которые обязаны увеселяшь господина своего пѣніемъ, сказками, игрой на какомъ то родѣ дурной и бѣдной бандурь, а иногда и сочиняшь стихи, восхваляя подвиги извѣстныхъ въ древностпи вишазей.— Пѣвцы сіи мало по малу увле-

каюся восхищеніємъ , и спараюся выразить голосомъ и пѣлдвиженіями , быспрошу , храбрось и великія дѣлнія усопшихъ предковъ. — Пѣніе сіе продолжается иногда цѣлую ночь ; хозяинъ и госты сидятъ неподвижно въ задумчивости и слушаютъ оное со вниманіемъ. Бѣлоброды спарцы сіи или Барды, иногда сидя передъ своими домами , такимъ образомъ пробѣгаютъ въ памяти прошедшія времена, и спараюся изобразить подвиги предковъ своихъ.

ЗАПИСКИ О ХИВЪ.

ГЛАВА V.

ПРАВЫ, ВЪРОИСПОВѢДАНІЕ, ОБЫЧАИ И ПРОСВѢЩЕНІЕ УЗБЕКОВЪ.

Узбеки вообще умны, пріяшны и остры въ разговорахъ; въ предпріяшяхъ своихъ шверды и рѣшишельны; нраву прямого и презирающъ искашельство, обманъ и ложь; духу воиншвеннаго; буйшво предпочитающъ мирной жизни и занимающъ военными доспѣхами и набздничесшвомъ. Они крѣпкаго и виднаго шѣлосложенія, росту большаго и сильны; лица смуглаго съ нѣкошорою калмыковашосшью, но довольно пріяшнаго; глаза не большіе и взоръ пронцашельной; волосы на бородѣ черные. Жизнь ведущъ безпечную и лѣнвую; презирающъ всѣ сословія и сосшоянія кромѣ военнаго; сами же хошя и хорошіе набздники, но болѣе на словахъ войны и не охошно пускающъ въ дальныя военныя предпріяшя; но разъ уже въ дѣлѣ неушомимы, опшважны и смѣлы. — Вообще они необычайно здоровы и даже шучны и весьма многіе переживающъ сполѣшіе.

Нравъ и видъ
Узбековъ.

Одежда Уз-
бековъ.

Одежда ихъ состоишь изъ 3^{хъ} или 4^{хъ} халашовъ на вѣшѣ, копорые надѣваюшь одинъ сверхъ другаго, даже и въ самые жаркіе дни. Халашы сіи сдѣланы изъ шелковой поло-сашой матеріи и по большой часпи лиловаго цвѣта. — Ру-башки ихъ одного покроя съ Русскими ш: е: съ косыми воро-пниками; зимою дѣлаются онѣ на вѣшѣ также какъ и ши-ровары, сверхъ копорыхъ надѣваюшь большія желшыя сапоги съ оспрыми носками и высокими каблуками. — Голову они брѣюшь и носяшь высокую черную шапку изъ бухарскихъ мерлушекъ, подѣ коей надѣваюшь еще ермолку одного цвѣта съ кафшаномъ. — Туркмены носяшь большею часшью халашы изъ желшовашой армячины, сдѣланной изъ верблюжей шеръспи. — Богашые люди но-сяшь суконные кафшаны; но сіе весьма рѣдко. Вообще они любяшь сидѣшь съ босыми ногами, и лучшее уго-щеніе гостю предложить ему скинуть сапоги. — Въ зимніе походы Узбеки надѣваюшь шулуы и сверхъ оныхъ вмѣсто бурки укушываюшся въ войлоки, на подобіе бу-рокъ выкроенные.

Вооруженіе Хивинцевъ принадлежащее къ ихъ одеждѣ состоишь изъ сабли и ножа, копорые они никогда не снимаюшь; развѣ шогда шолько, когда ходяшь къ на-чальникамъ своимъ.

Женщины.

Женщины ихъ очень красивы, хошя и у нихъ лица нѣ-сколько калмыковашы; взоръ ихъ пронцашелень, лице смуглое но при всемъ шомъ весьма пріятное; одежда ихъ странная и вообще онѣ закрываюшся.

Хивинцы какъ и всѣ Азіашцы очень ревнивы. Жены

ихъ содержашся въ гаремахъ; они соспавляюшъ главное ихъ заняшє и часпо бываюшъ поводомъ различныхъ распръ и жестпокихъ убійспвъ. — Никпо даже самый ближайшїй родспвеникъ не смѣшъ вспушпшь въ шу шайную и не проницаемую обияель, гдѣ жены осуждены проводить плачевную жизнь свою, среди скуки и сшрогаго уединенїя. Наложницы сїи сущъ невольницы и по смерши хозяина, сынъ его продаешъ ихъ кому захочешъ.

Воспитанїемъ дѣшей Хивинцы почши не занимаюшя; Воспитанїе
дѣшей. попеченїе родшелей во всѣхъ возрастахъ знаменуешя лишь частыми побоями за всякую малосшь, и пошому сыновья не имѣюшъ къ нимъ насшоящаго почшенїя, и гошовы въ досадѣ кинушъ въ ошца или машъ камнемъ. На нравшвенность ихъ не обращаюшъ ни какого вниманїя, и учашъ ихъ лишь сшрого исполняшъ обряды вѣры, а иногда обучаюшъ и грамоти. — Двѣнадцати или принадлецати лѣшнїй мальчикъ, оставленной на своей волѣ образуется опытносшью, и въ сїи годы ошець беретъ его къ себѣ въ слуги; онъ исправляешъ въ самой шочности должностъ сїю до осьмнадцати лѣшъ, послѣ чего онъ его женишъ. Довольно часпо случается, что молодой человекъ до женидѣбы вовсе не видалъ невѣспы своей.

Рабсшво въ кошоромъ молодые люди сїи содержашся родшелями, когда уже досшigli порядочнаго возраста почши неимовѣрно; они не смѣюшъ ни сѣспъ передъ ошцемъ, ни вѣспъ съ нимъ вмѣспѣ, и ниже всякаго слуги. Напрощивъ шого обращенїе Узбековъ съ слугами своими совершенно иное: они сядяшъ съ ними вмѣспѣ а иногда даже и вѣдяшъ изъ одной чаши, но въ шакомъ шолько случаѣ

когда слуги сіи сами Узбеки, а не иностранцы и не невольники.

Скупость Узбековъ.

Они необыкновенно скупы; деньги свои храняшь въ шайнѣ и часпо даже зарываюшь въ землю; вѣрояшно опасаясь прослышь богашыми и подвергнушься насилію Хана.

Гостепріимство Узбековъ.

Хопя они и гостепріимны, но скупость ихъ помрачаешъ сію добродѣтель; они не опкажущъ въ угощеніи, но сдѣлаюшь оное какъ можно умѣреннѣе; и дабы вознаградишь сей малой убытокъ или расходъ, на слѣдующіе дни себѣ во многомъ опкажущъ и даже спарашься будущъ найши обѣдъ у сосѣда.

Пища Узбековъ.

Хопя они не насыпны и жадны шамъ гдѣ сіе имъ ничего не споишь, дома же напропивъ шого очень умѣренны; любимое ихъ кушанье пловъ, или густая каша изъ сарачинскаго пшена; но и сію простую пищу употребляюшь довольно рѣдко, и обыкновенно пишаюшся малымъ количесвомъ пшеничнаго хорошаго хлѣба и похлебкой изъ варенаго молока, голушекъ и немного баранины. — Кушанье сіе называется у нихъ Мустафи. — Когда же хопяшь кого хорошо угостишь, шо прибавляюшь къ сему жирный супъ и баранину безъ масла на угольяхъ жареную. — Они не гнушаюшся верблюжьимъ и лошадинымъ мясомъ и часпо въ спрансвїяхъ своихъ употребляюшь въ пищу успалыхъ жившнихъ сихъ.

Хивинцы чрезвычайно лакомы; они любяшь сахаръ и конфекшы и ѣдашь оныя съ большею жадностію до насыщенія вмѣсто хлѣба, но шогда шолько когда лакомство сіе не споишь имъ издержекъ; въ прошивномъ случаѣ,

даже богатой человѣкъ не рѣшился имѣть хотябы не много сахару и употреблять оной.

Узбеки гнушаются всѣхъ крѣпкихъ напишковъ и презирають пьянство; но между *Сартами* и *Кызыль Джилами* порокъ сей довольно обыкновененъ; они въ пьянствѣ находясь удовольствіе и не знаютъ оному мѣры.

Чай есть самое обыкновенное и любимое пишье *Хивинцевъ*; они варящъ его очень крѣпко въ бронзовыхъ чайникахъ и увѣряють что мешаль сей придаетъ ему лучшей вкусъ. Чай пьютъ они безъ сахару и почти цѣлый день безоспановочно. Вываренные чайные лиспы не бросають, но пошчасъ послѣ съѣдають. Пристрастіе *Хивинцевъ* къ сему напишку неимовѣрно; въ спранствіяхъ своихъ они лучше согласяшя прешерпѣть нѣсколько дней голоду нежели бытъ безъ чаю; у нихъ шакже въ большомъ употребленіи шакъ называемой калмыцкой чай, кошорой варящъ съ молокомъ, масломъ и солью; чайная похлебка сія сначала довольно прошивна шому, кошорой ее никогда не употребляль.

Большое изобиліе различныхъ плодовъ въ *Хивинскомъ Ханствѣ*, доставляеть жителямъ шакже пріятную и лакомую пищу; они употребляють ихъ во множествѣ и не чувствують ошъ сего никакого нездоровья.

Пища невольниковъ и слугъ самая бѣдная; послѣдніе довольствуюшя осшатками ошъ шпола господъ своихъ, на кошорые они съ жадностью и съ дракою мечущя. Невольники же довольствуюшя однимъ хлѣбнымъ пайкомъ получаемымъ ошъ хозяевъ; но продавая часщъ онаго, для скопленія денегъ для выкупу себя со време-

немъ и на одежду, часто проводяшь цѣлые дни безъ пищи, или кормяся подаяніемъ и шѣмъ что могушь укрась.

Хивинцы чрезвычайно нечиспопложны ; они ѣдятъ такъ какъ и всѣ Азіатцы безъ ложекъ, вилокъ и ножей; часныя умовенія ихъ передъ обѣдомъ и послѣ онаго имѣють шолько личину чиспошы ; они не брезгають самымъ опшрашительнымъ человѣкомъ исполняющимъ ихъ обряды, а гнушаются опряшнымъ, кошорый не слѣдуетъ въ шочности ихъ обыкновеніямъ, и почишаютъ его поганымъ.

Жилища.

Въ жилищахъ ихъ нѣтъ ни половъ ни оконъ ; стульевъ и споловъ также не имѣють а сидятъ на коврахъ и ѣдятъ на землѣ собираясь въ кружокъ около чаши съ кашею. — Обычай сей общій всѣмъ сословіямъ начиная отъ Хана до нищаго ; посуда ихъ каменная и безъ всякихъ украшеній;—иногда бываетъ деревянная привозная изъ Асшрахани; чай же пьютъ изъ фарфоровыхъ Кипайскихъ чашекъ ; кухольную посуду употребляютъ чугунную.

Они ѣдятъ два раза въ день, первый разъ вскорѣ послѣ разсвѣта а второй передъ захожденіемъ солнца.—Приснувая къ ясновѣ чашаютъ обыкновенно молишву и глядятъ себя по бородѣ. Вообще обѣдъ ихъ представляеть зрѣлище смѣшное и опшрашительное.

Они также спрасшно любяшь всякія приноски и душишныя шравы. Перець и имбирь кладутъ иногда въ чай, а опіумъ употребляютъ въ разныя времена дня. Табакъ курятъ Бухарской изъ калліановъ сдѣланныхъ изъ шыквъ, кошорой называютъ *Чилимъ*; иногда для ку-

ренія употребляютъ праву называемую *Бенгъ*, причиняющую сильную опьянелость не привыкшему къ оной.

Жилища ихъ самыя простыя и бѣдныя ; большая часть народа кочуетъ круглой годъ въ войлочныхъ кибиткахъ ; даже и богатые люди имѣющіе дома , живутъ въ оныхъ , по привычкѣ своей къ кочевой жизни ; строенія ихъ не имѣютъ ни какого наружнаго вида и сдѣланы изъ глины. Мазанки сіи дешево обходящяся , и дѣлаются очень скоро ; хотя они и непрочны но сохраняются довольно долго , пошому что въ шой спранѣ дожди очень рѣдки. Жилища сіи шѣсны , неопряжны , безъ свѣша и безъ шепла ; огонь раскладывается среди комнашы , а дымъ выходитъ въ маленькое ошверстіе сдѣланное въ пополкѣ , запыкающееся на ночь сѣномъ или рубищемъ плашья. Знапные люди почно пакже живутъ , съ шой разницей , что ковры ихъ богаче и спѣсны бываютъ иногда внутри выбѣлены. — Дома не имѣютъ крышекъ ; пополки же камышевые или сдѣланы изъ хвороста. Въ большой части домовъ , семейство хозяйское и вся прислуга его помѣщаются въ одной или двухъ нечислыхъ комнашахъ безъ сѣней.

Жилища.

Конюшни у нихъ опряжные жилья , ибо они охотники до лошадей ; однакожъ кормъ даютъ имъ самой умѣренной , но за то ни одно зерно и ни одинъ клокъ сѣна не пропадаютъ.

Нѣкоторыя мечети выстроены довольно хорошо ; въ числѣ оныхъ должно упомянуть о мечети въ самомъ городѣ Хивѣ находящейся ; она опличается величиной и красотою своей ; — куполь ея покрытъ гангаромъ яркаго берюзоваго цвѣта. Надгробные памяшники у Хивинцевъ

Зданія.

довольно число и красиво построены, также и некопорые мосты. Жженый кирпич на построения сии, собираютъ они изъ развалинъ древнихъ зданій. — Прочія строения ихъ незначительны; водопроводы и водохранилища обдѣлываются безъ всякаго искусства. Вообще все строится у нихъ на короткое время, и непрочное; причиною сего неуверенности въ собственности своей; — даже шѣ предмешы коихъ лучшая обдѣлка могла бы служить имъ не для удовольствія въ жизни, но для явныхъ выгодъ такимъ же образомъ дѣлаются. Они имѣютъ при домахъ своихъ крыши сквозныя галереи, въ копорыхъ укрываются отъ несноснаго лѣшняго жара.

Увеселенія.

Главное увеселеніе и упражненіе Узбековъ есть охота съ ястребами, коими они ловятъ Джейрановъ и разныхъ птицъ; съ собаками же они мало охотятся и даже гнушаются и презираютъ полезное животное сіе, называя его поганымъ. — Они также упражняются въ наѣздничествѣ, въ коемъ очень искусны. — Узбеки почти всѣ вообще играютъ въ шахматы; игра сія у нихъ почти также что и у насъ съ малымъ различіемъ въ рокировку царя и лоды. — Между ними есть некопорые, копорые знаютъ одну въ совершенствѣ. Сверхъ того извѣсны имъ Рускіе шашки, мѣльница и родъ шашечной игры называющейся *Этелемъ*. Въ одну играютъ въ тридцать двѣ шашки, копорыя всѣ одинакова достоинства и спавяются такъ какъ шахматы; ходы же ихъ различаютъ отъ простыхъ дамкъ только шѣмъ, что вмѣсто того чтобы двигать вкось ими ходятъ прямо и въ бокъ.

Хивинцы любящъ также музыку; но они не поминаюшъ и не разбираюшъ ни мѣры ни созвучія; для нихъ шумъ главнѣйшее достоинство оной. Бубны, крикъ или лучше сказать ревъ одного человѣка, который изъ силъ выбивается чшобы пѣшь дикимъ, громкимъ и окриплымъ голосомъ, гораздо пѣннѣе согласія мусикійскихъ орудій. (1) У нихъ никогда два голоса не поюшъ вмѣстѣ и они болѣе обращаюшъ вниманія на слова пѣвца, которыя обыкновенно избраны изъ стихотвореній лучшихъ сочинителей.

Мусикійскія орудія ихъ состояшъ изъ двухъ струнной балалайки, сдѣланной на подобіе Русской исключая ящика, которой имѣешь видъ полушарья. Она спрощена въ кваршу и играюшъ на ней перомъ или щепочкой. Другое орудіе у нихъ употребляемое естъ гудокъ чешырехъ струнной чрезвычайно непріятнаго звука; на немъ играюшъ смычкомъ и держушъ какъ виолончель упирая въ землю спержемъ, придѣланнымъ къ нижней часпи онаго.—Узбеки презираюшъ музыкантовъ и играющихъ въ разныя игры, говоря чшо занятія сіи недостойны званія военнаго человѣка и принадлежатъ роду людей созданному для увеселенія другихъ. — Иные даже называютъ музыку поганою и предпочитаютъ просиживать цѣлые дни руки сложа въ бездѣйствіи чѣмъ занимать оною.

---

(1) Хивинскіе послы въ бытность свою въ Тифлисѣ, удивлялись въ нашихъ оркестрахъ не созвучію, а виду и шуму нѣкоторыхъ орудій какъ то: барабана, треугольника и трубу.

Вѣроисповѣданіе.

Узбеки какъ и прочія племена населяющія Ханство, исповѣдываютъ законъ Магомеша по обряду Суннишовъ, признавая единство Бога, а Магомеша за послѣдняго и величайшаго изъ его пророковъ, низпосланнаго для ушверженія на землѣ правовѣрія. (Исповѣданіе сіе слишкомъ извѣстно чшобы о немъ распространяться, я упомяну только о нѣкоторыхъ обрядахъ и предразсудкахъ, свойственныхъ Узбекамъ).

Расколы магомешанской вѣры, Шишты и Сунништы, породили непримиримую вражду между исповѣдующими оныя, и причиною чшо Персіяне исповѣданія Шишовъ непримиримы во враждѣ съ народами, населяющими всю Среднюю Азію и копорые вообще исповѣдуютъ законъ Сунны.

Хивинцы исполняютъ съ большою шочностью всѣ молишвы закономъ усшановленныя, замѣняя только ночную молишву другой вечерней. — Все время ихъ заняшій распреѣлено по временамъ молишвъ, копорыя онѣ по наыку шакъ хорошо знаютъ чшо никогда не ошибаются. — Счешъ часовъ ихъ какъ и у всѣхъ Мусульмановъ начинается опъ восхожденія солнца, или опъ первой молишвы и кончается при послѣдней. — Такъ какъ всякая молишва начинается умовеніемъ, шо шѣ Хивинцы копорые проѣзжаютъ по безводнымъ степямъ въ шакоемъ случаѣ умываются пескомъ. Вообще они чрезвычайно богомольны и во время моленія ни чшо ихъ развлечъ не можешъ (1).

---

(1) Въ бышность мою въ Ильгельди не желая мѣшашъ присавамъ своимъ въ моленіи, обыкновенно я удалялся. Юзъ-Баши человекъ коего качества описаны въ моемъ путешествіи, всегда увѣщевалъ меня оставашся, говоря что

Сунниты во время моленія складываютъ руки впередъ, Шииты же держатъ ихъ врознь; Хивинцы говорятъ что невѣрные сіи для того не складываютъ рукъ, чтобы не замарають плащя кровью единовѣрцовъ, коей руки ихъ обагрены (1).

Они ненавидятъ Шиитовъ болѣе Христіанъ, говоря что какое бы ни было ученіе наше, но мы строго онаго держимся, а Шииты по неосновательности своего ученія и по беззаконію своему ежечасно нарушаютъ свои постановленія.

Мусульмане или правовѣрные а особливо Узбеки и Туркмены вмѣняютъ себѣ за благое дѣло, наносятъ Шиитамъ и болѣе всего Персіянамъ всякое зло и вредъ, и съ удовольствіемъ проливаютъ кровь ихъ.

Каждый Персіянинъ захваченный ими въ плѣнъ вынужденъ бываетъ силою послѣдовать ученію Суннитовъ и оставаясь въ неволѣ, какъ бы въ опмщеніе за то что онъ прежде слѣдовалъ прошивному для нихъ ученію *Али*.

Въ набѣгахъ своихъ на сосѣдственныя земли, Хивинцы съ жестокостью умерщвляютъ прошивниковъ, и съ радостью захватываютъ имущество единовѣрныхъ даже имъ Туркменъ; но по возвращеніи своемъ, постомъ, умовленіемъ и молитвами, очищаютъ себя отъ убійствъ и

Богъ у всѣхъ народовъ одинъ, и что различіе въ поклоненіяхъ ему не составляетъ существенной разницы вѣръ. Не всякой Хивинецъ такъ разсуждаетъ.

(1) Происшествіе историческое, и настоящая причина сего.

насилій, сдѣланныхъ ими послѣдователямъ вѣры своей; сіи очищенія сославляютъ значительной доходъ ихъ духовенству.

Въ Хивинскомъ Ханствѣ никакія исповѣдыванія неперпимы кромѣ господствующаго; но Русскіе невольники находящіеся въ Хивѣ, по швердостии своей и приверженности къ закону своему не перемѣняютъ онаго, и невзирая на строгое запрещеніе, не рѣдко собираются въ уединенныя мѣста для чшенія молишвъ, и шамъ въ смиреніи и съ сокрушеннымъ сердцемъ, умоляютъ Всемогущаго о ниспосланіи благодати на опдаленное опъ нихъ, но шѣмъ не менѣе возлюбленное Опечесшво, и о возвращеніи своемъ на родину (1).

Способности, сила и прудолубіе Русскихъ, даже въ соспояніи неволи, возродило къ нимъ уваженіе ихъ ушѣснителей; такъ что хозяева ихъ ревностные Мусульмане, нарушаютъ для нихъ главное пошпановленіе свое неперпимосшь другихъ вѣръ, и позволяютъ имъ ежегодно праздновать при важнѣйшія шоржесшва :

(1) Сіе однакожь не безъ исключенія, ибо нѣкоторые изъ соотечественниковъ нашихъ въ Хивѣ приняли уже давно Магомешанскую вѣру, женились и воспитывають дѣтей своихъ въ семъ ученіи. Юзь-баши и нѣкоторые другіе Хивинцы говорили мнѣ, что они уважають человека исповѣдывающаго швердо свой законъ и презирають опспутившаго опъ онаго, хотябы дво было даже для принятія правовѣрія; пошому что продолжали они, можетъ ли шопъ человекъ бышь вѣренъ новому закону, которой не умѣеть удержатся въ своемъ природномъ опечесшвенномъ и измѣнилъ правиламъ праопцевъ своихъ и учителей. — Рѣдкое сужденіе въ необразованномъ Хивинцѣ! Юзь-Баши былъ родомъ Узбекъ.

рожденіе, крещеніе и воскресеніе Христова, и на все время праздниковъ сихъ, Россіяне избавляюся опъ всякихъ работъ — Тогда соотечественники наши, собираюся по возможности вмѣстѣ и предаюся различнымъ по обыкновенію своему увеселеніямъ, и въ крѣпкомъ напишкѣ подобномъ нашей водкѣ, кошорой сами сославляюшъ, ищущъ временнаго забвенія своихъ горестей.

Въ Хивѣ ешъ также Жиды, но они давно уже забыли вѣру свою и привязаны къ закону Сунновъ не менѣе Хивинцевъ.

Каждому Мусульману позволено имѣшъ въ одно время только чепыре жены; наложницъ же сколько кшо пожелаешъ; въ Хивѣ большая часшъ народа довольствуешся одной и двумя женами; богашые же люди имѣюшъ ихъ десяпками.

Магомешане поклоняюся и часшо призываюшъ въ помощь свяпыхъ своихъ. — Узбеки имѣюшъ кромѣ сего еще собспвенныхъ свяпыхъ или Имановъ. Гробницы ихъ разсѣяны по всему проспраншву Хивинскаго Ханспва; но они не всѣ одинаковымъ пользуются уваженіемъ. Туркмены поколѣнія Гомудъ, преимущественно почишаюшъ одного свяшаго, на гробѣ коего даже междоусобныя распри свои рѣшаюшъ единой кляпвой; не было примѣра что бы кшо нибудь осмѣлился произнесши оную ложно; ибо въ народѣ ешъ предразсудокъ ушверждающій что всякой, произнесшій на гробѣ семъ ложъ непременно умрешъ для наслѣдованія въ будущей жизни вѣчныхъ и ужасныхъ мукъ.

Обряды вѣры Мусульмановъ весьма многочисленны; но Хивинцы рѣдко или никогда не прешупаюшъ оныхъ.

Брачные союзы заключають они только съ одними единовѣрцами, и нишо изъ нихъ не посмѣешь взять супругу чуждаго закона, какъ по дѣлають не рѣдко другіе Сунны.— Между Узбеками шаковой поступокъ былъ бы единогласно почтенъ за оскверненіе вѣры. Они называютъ раскольникамъ: тѣ народы Суннишскаго исповѣданія, кошорые сіе нарушають; не сочентаюся съ ними браками и не моляся вмѣстѣ.

Способъ га-
данія.

Хивинцы занимаются поже узнаваніемъ будущаго.— Мудрецы ихъ основываютъ предугнанія свои на звѣздахъ. Проспой же народъ длягаданія упопреляетъ два средсва.

Первое дѣлается кураномъ, или другой какой книгою.— Гадатель прочтя молитву подноситъ книгу къ головѣ, раскрываетъ оную и сморитъ на вскрывшейся страницѣ начальную букву первой строки; отъ оной обращается къ седьмой строкѣ, пошомъ отъ сей вскрышой страницы переходитъ на седьмую, и опсчитавъ отъ начала семь строкъ замѣчаетъ начальныя ихъ буквы; а-шакъ какъ каждой буквѣ народъ приписываетъ различныя значенія и свойсва, по соображаясь съ ними каждый гадатель и выводитъ пророческія заключенія.

Вшорой родъ гаданія производится лучеобразнымъ расположеніемъ шакого числа маленькихъ палочекъ, сколько имѣется буквъ въ Азбукѣ. Всякой палочкѣ дають значеніе буквы; пошомъ закрывъ глаза бросаютъ на сіи палочки нѣсколько другихъ и судя по палочкамъ на кошорыхъ онѣ упадутъ, дѣлають предсказанія какъ выше сказано было по азбучнымъ буквамъ.

Оставя сужденія ихъ о иновѣрцахъ и иностранцахъ, Понятія
Узбековъ о де-
брѣ и злѣ. всякой вспылчивой поспунокъ называють они послѣдствіемъ посѣщенія діавола, и говорятъ что человекъ долженъ удерживаться отъ всякаго дѣянія и даже слова, когда чувствуетъ что діаволь начинаетъ владѣть сердцемъ его. Исключая нѣкошорыхъ условныхъ понятій зависящихъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, они называютъ зломъ то что можеть вредить ближнему, а добромъ то что веселитъ сердце не дѣлая ни кому зла.

Языкъ, коимъ говорятъ Хивинцы есть Турецкой нарѣчія называемаго *Джагатай*; онъ болѣе походитъ на языкъ нашихъ Казанскихъ Ташаръ, нежели на употребляемый прослымъ народомъ въ Персіи.— Въ нарѣчій семь есть много словъ свойственныхъ ему одному.— Въ ономъ перемѣняють часто буквы *б* на *м*, *м* на *б*, *п* на *ф*, *ф* на *п*, *у* на *в*, *в* на *у*; букву *б* употребляютъ передъ словами начинающимися съ *о*, измѣняютъ *д* на *т* и употребляютъ часто гласныя *э* и Французской *и*; писаніе же на семь нарѣчій почти совершенно сходно съ Турецкимъ. Языкѣ.

Узбеки говорятъ скоро и измѣняютъ часто голосъ; не знавши языка можно думать слыша разговоръ ихъ, что они другъ другу въ чемъ либо упрекають.

Просвѣщеніе у Хивинцовъ весьма ограничено; у нихъ Просвѣщеніе
Хивин-
цовъ. очень мало людей умѣющихъ читать и писать; однакожь есть нѣкошорые, которые свѣдуци въ Арабскомъ и Персидскомъ языкахъ, пишутъ и читають на оныхъ,

сочиняють стихи, знают Аспрологію (1) и имѣють свѣденія во врачебномъ искусствѣ.

Знаніе въ
Астрономіи.

Объ Аспрономіи они почти никакого понятія не имѣють; наука сія ограничивается у нихъ наименованіемъ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ созвѣдій. Полярную звѣзду называютъ они *Демуръ-Казыкъ* или желѣзный коль, полагая что она есть матеріальная пяпа оси вращенія шверди. У нихъ есть человекъ вычисляющій зашмѣнія по какимъ то палочкамъ и косточкамъ, кошорыя достпаль въ Царь-градъ.— Практическое средство сіе, коего теоріи онъ не постигаетъ, поставило его въ число мудрецовъ; Ханъ имѣетъ его при себѣ.— Человекъ сей занимается также предсказываніемъ будущаго и очень гордится своими свѣденіями, полагая что знаетъ всѣ искусства и науки, а между тѣмъ не понимаетъ даже причины зашмѣній и полагаетъ согласно съ простымъ народомъ, что солнце или луна померкають опъ того, что сапана схватываетъ свѣшила сіи въ когти, и что тогда для избавленія оныхъ должно смершнымъ, шумомъ, крикомъ, и спрѣльбой успрашить жестокаго врага и тѣмъ спасти свѣшила сіи опъ неизбежной гибели, безъ кошорой помощи непременно бы исчезъ день, и земля оспалась бы на вѣки во мракъ.— Они полагають однакожь землю шарообразной, и поясняютъ себѣ сіе, сравнивая ее съ арбузомъ.

Врачебное
искусство.

Врачебное искусство у нихъ совершеннѣе другихъ

---

(1) Аспрологію почитаютъ они наукой и подвели ее подъ правила.

науку, но и по въ большомъ младенчествѣ. Они въ лѣченіи своемъ упопребляютъ всегда средства прошивныя наружному виду болѣзни на примѣръ: опъ жара лѣчатъ льдомъ, опъ озноба шепломъ, опъ расслабленія горячешельнымъ средствомъ и ш. д.— Врачебное искусство у нихъ наследственное; занимающіеся онымъ знаютъ много просвѣдъ средствъ которыя содержатъ въ тайнѣ также и цѣлебныя свойства различныхъ травъ, и вообще очень искусно лѣчатъ раны. Хивинцы какъ и всѣ Азіатцы любятъ лѣчиться и имѣютъ большую довѣренность къ искусству Европейскихъ врачей.— Спойшь только показатъ имъ склянку и скажешь что въ ней лѣкарство, чтобы не имѣшь опбоа опъ больныхъ. Они часто въ болѣзняхъ своихъ прибѣгаютъ къ ворожеямъ. Вообще врачебное искусство у нихъ еще въ большомъ несовершенствѣ.

У всѣхъ Азіатцовъ славился какой то древній врачъ родомъ Персіяннинъ, его звали *Локманъ*.— Человѣкъ сей какъ и прочіе нынѣшніе мудрецы Восшока славился болѣе иносказаніями, пословицами и припчами своими нежели искусствомъ и мудростію. Я не знаю былъ ли Локманъ дѣйствительно искуснымъ врачомъ, но достоверно только то, что въ Азіи прославляютъ его искусство, не говоря однакожь о изцѣленіяхъ имъ сдѣланныхъ, а только повпоря слѣдующее его сказаніе.— Онъ послалъ однажды слугу своего на шоржище приказавъ купишь души или жизни, буде оной не найдешь, купишь полъ души, буде же сей не достанешь то принеси яду.— Слуга его

возвратился не нашедши ничего пребуемаго его господиномъ.— Сей послѣдній объяснилъ ему приказаніе свое слѣдующимъ образомъ. Душа есть мясо, ибо ничего не бываешь споль пивашельнаго и не придаешь сполько силы жизни какъ мясо; полъ души есть яицы, кошорыя бывають иногда вредны, а ядъ есть сыръ, кошорый вреднѣе всего для человѣка.— Спранная припча сія возвела *Локмана* въ число мудрецовъ Воспочныхъ.

Воспочные врачи полагають что изъ чешырехъ необходимыхъ вещей для жизни, кровь и желчь суть нужнѣйшія, и что должно обратишь наибольшее вниманіе на сохраненіе оныхъ.— Они полагають что со смерпью человѣка кровь исчезаетъ или ульшаетъ, пошому что не могутъ добыть оной изъ охладѣлаго шрупа.— Кровоупусканіе у Воспочныхъ лѣкарей очень употребительно, и есть самое дѣспвишельное ихъ средство.— Кровь пускають они часшо изъ головы.— Кровоупусканія ихъ бывають разнаго рода, иногда пуцають они кровь дѣлая множество насѣчекъ ножемъ по больной части шѣла.

Знаніе въ
Исторіи.

Ученые Хивинцы очень занимаются познаніемъ древней исторіи Воспока, и довольно свѣдуци въ оной; но къ сожалѣнію примѣшивають вездѣ басни, кошорыя зашмѣвають истину.

Знаніе въ
Маеемашики.

Объ Маеемашики они никакого понятія не имѣють; цыфры ихъ означаются буквами азбучными, пакъ какъ наши славенскія; нѣкошорымъ шолько ученымъ извѣсны десятиричной счеть и употребленіе Арабскихъ цыфровъ; впрочемъ ничего болѣе не знають, и самая шрудная для нихъ задача написашъ число сосшавленное изъ нѣ-

сколькихъ сотъ тысячъ;— они къ сему имѣютъ очень мало навыка; приложенія же счета къ чепыремъ первымъ дѣйствіямъ ариѳметическимъ имъ совершенно не извѣстны.— Они знаютъ опытомъ или преданіемъ нѣкоторыя странныя свойства цифръ и задачи, какъ то: вопросъ лѣпящихъ 100 гусей и пр.

Хивинцы окруженные со всѣхъ сторонъ обширными степями, весьма малое и неправильное имѣютъ <sup>Знанія въ землеописа-
ніи.</sup> понятіе о прочихъ странахъ.— Они знаютъ только нѣсколько по обстоятельству о нѣкоторыхъ пограничныхъ имъ Азійскихъ земляхъ, какъ то: о Персіи и Бухаріи; о послѣдней судятъ какъ о величайшей въ мирѣ Державѣ и говорятъ что Греческое царство (1) было и есть обширнѣйшее, но Бухарія еще несравненно болѣе онаго.

О Россіи имѣютъ свѣденія только чрезъ купцовъ своихъ, Сарповъ, которые вѣдвши для торговли къ намъ слышали о раздѣленіи оной на пятьдесятъ двѣ губерніи или области; изъ сихъ каждую уподобляютъ они Губерніи Аспраханской болѣе всѣхъ имъ извѣстной. Чрезъ Сарповъ также имѣютъ они нѣкоторое понятіе о могуществѣ Россійской Имперіи, но не постигаютъ какъ одно владѣніе можетъ быть столь обширно, что заключаетъ нѣсколько морей и объемлетъ ихъ Ханство съ двухъ сторонъ, и потому почитаютъ наши погра-

---

(1) Греческое царство они называютъ *Урумійскимъ*. *Урумъ* значитъ Грекъ.— Подъ симъ названіемъ Узбеки разумѣютъ нынѣ Турецкое государство.

ничныя губерніи за удѣлы, управляемые независимыми наслѣдными Князьями и повинующимися бѣлому Царю по своему произволу (1).

Хивинцы называютъ Аспраханъ *Хаджи-Терханъ* или *Хаджи* безподашный; *Оренбургъ*, *Енгикала* или новая крѣпость; *Гурьевъ* городокъ, *Сараджикъ* или замочекъ.

Объ Афганистанѣ имѣютъ они лучшія свѣденія. Индію также знаютъ и называютъ *Мултанъ* (2); имъ также нѣсколько извѣстно государство *Коханское*; Китай называютъ *Чинъ* и *Чинимагинъ*.— Хивинцы вообще называютъ Европу *Франкистаномъ*, или землей Франковъ а Европейцовъ *Франками*; *Инглизами* именуютъ они народъ господствующій надъ морями.

Главное ученіе Хивинцовъ состоитъ въ Богословіи, знаніи Алкорана и Арабскихъ писателей, преимущественно же шѣхъ, которые писали о Философіи. Съ нѣкопорого времени они болѣе на сей предметъ обращаютъ вниманія и обучаютъ дѣшей своихъ чтенію и писанію.

Лѣтосчисленіе.

Я кончу главу сію показаніемъ лѣтосчисленія Мусульманъ, принятаго слѣдственно и въ Хивѣ.— Начало сего лѣтосчисленія называется Эгирою; слово сіе происходитъ отъ Арабскаго *Геджира* что значитъ бѣгство.— Магометь для предохраненія себя отъ опасностей предстоящихъ ему въ *Меккѣ*, принужденъ былъ удалиться

(1) Такъ управляются большія царства въ Азіи.

(2) Слово *Мултанъ* принято у нихъ въ брань, они называютъ *Мултаномъ* или *Мултанъ Огалу*, сыномъ Индѣйца того, котораго разбранилъ хотаяшъ.

въ *Медину*, и съ сего времени начинается у Магомешанъ лѣтосчисленіе.

Для удобнѣйшаго понятія *Эгирь* должно замѣшпшь :
 1°. Чшо годъ Магомешанской Еры соспоишь изъ двѣнадцати лунныхъ мѣсяцовъ, имѣющихъ по перемѣнно шридцашъ и двадцашъ девашъ дней, слѣдственпо во всемъ году считаеишь шрисша пашьдесяшъ чешыре дня 2°. чшо шридцашъ шакovýchъ годовъ, сосшавляющъ періодъ въ кошоромъ считаеишь девашнадцашъ годовъ обыкновенныхъ ш: е: по шрисша по пашидесяши чешыре дня, а одиннадцашъ годовъ считающъ изобилующими ш: е: имѣющими по шрисша по пашидесяши пшши дней. Изобилующими годами считающъ вшорой годъ, пшшый, седьмой, десяшый, шринадцашый, шешнадцашый, вощнадцашый, двадцашъ перьвый, двадцашъ чешвершый, двадцашъ шешшый, двадцашъ девашый и шакъ далѣе; ошпальные же какъ шо : перьвый, шрешій, чешвершый, шешшой, вощмой, девашый и пр : сушь обыкновенные. — 3°. чшо лунный годъ Магомешанъ одиннадцашью днями менѣ Грегорианскаго солнечнаго года изъ шрехъ сошъ шешшидесяши пшши дней сосшоющаго; слѣдственпо въ шридцати двухъ полныхъ годахъ Магомешанскихъ недоспаешъ шридцашъ два раза одиннадцати дней, или шрисша пашьдесяшъ два дни и слѣдовашельно около одного солнечнаго года. И пошому шридцашъ шри года Магомешанскихъ сосшавяшъ шридцашъ два года Грегорианскихъ, или близко шого.
 4°. Наконецъ для избѣжанія погрѣшностей въ переводѣ нашего лѣтосчисленія на Магомешанское и обратпо, надобно замѣшпшь, чшо перьвый годъ *Эгирь* начался въ

шестъ сошъ двадцать вшоромъ году (1) нашего лѣтосчисленія, въ ноци съ пѣнадцатаго числа Юля мѣсяца на шестнадцатое; вшорой годъ по эному начался въ ноци съ четвршаго на пѣшое число Юня шестъ сошъ двадцать шреньяго года; шрешій годъ, въ ноци съ двадцать шрешьяго числа Юля мѣсяца на двадцать четвршое, шестъ сошъ двадцать четвршаго года ошъ Р. X., и шакъ далѣ ошсшупая всегда одиннадцашью днями.

---

(1) Лѣтосчисленіе сіе по предположенію Христіанъ началось въ шестъ сошъ двадцать вшоромъ году ошъ Р. X. въ царшвованіе Императора Гераклія. Хивинцы считающъ кытѣшній 1820^й годъ, 1235^{мъ} ошъ бѣгшва Магомета.

К О Н Е Ц Ъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

Второй Части.

Стр.	Строг.	Напечатано.	Читай.
9.	1	съ низу	Яскаршѣ
10.	10	съ низу	хотя и пріяшно
25.	6	съ верху	поколѣній;
26.	9	съ верху	по Турецки
30.	5	съ верху	Джановъ
41.	8	съ верху	власти. И нарекъ
43.	11	съ верху	оружіемъ; подкупилъ
—	7	съ низу	злодѣянїя; хотя
44.	4	съ верху	алчешъ
46.	4	съ верху	не могли
49.	8	съ верху	и находились;
52.	16	съ верху	Човдуровъ
55.	9	съ низу	какъ: по
62.	2	съ низу	богаче
83.	6	съ верху	пресмыкается
86.	11	съ верху	Мангышлака
103.	7	съ низу	жишелей Сарповъ
104.	1	съ низу	кварапа
108.	14	съ верху	не превосходишь
111.	6	съ низу	слѣдуютъ
—	5	съ низу	возишься
123.	5	съ низу	войны
—	3	съ низу	въ дѣлѣ неупомимы
130.	4	съ низу	одинакова
131.	1	съ верху	не поминають
132.	11	съ верху	Персіане исповѣданїя Шиповъ
135.	12	съ низу	Имановъ
144.	4	съ верху	Іюля
—	6	съ верху	Іюля

Ч А С Т Ъ К А С П І Й С К А Г О М О Р Я

Ч О В Ъ Р Ъ Е С С Е Н Ъ П Л И

ОЗЕРО СЪ ГОРЬКОЙ ВОДОЙ ПЛЫВЮЩЕЕСЯ КЪ М. ДЕРЯ или ДЖИ КЪ ЮСИ

Кривокозской Залив по мнѣнію Русскихъ Мореплавателей

Островъ на которомъ Туркины производятъ толчаніе соли

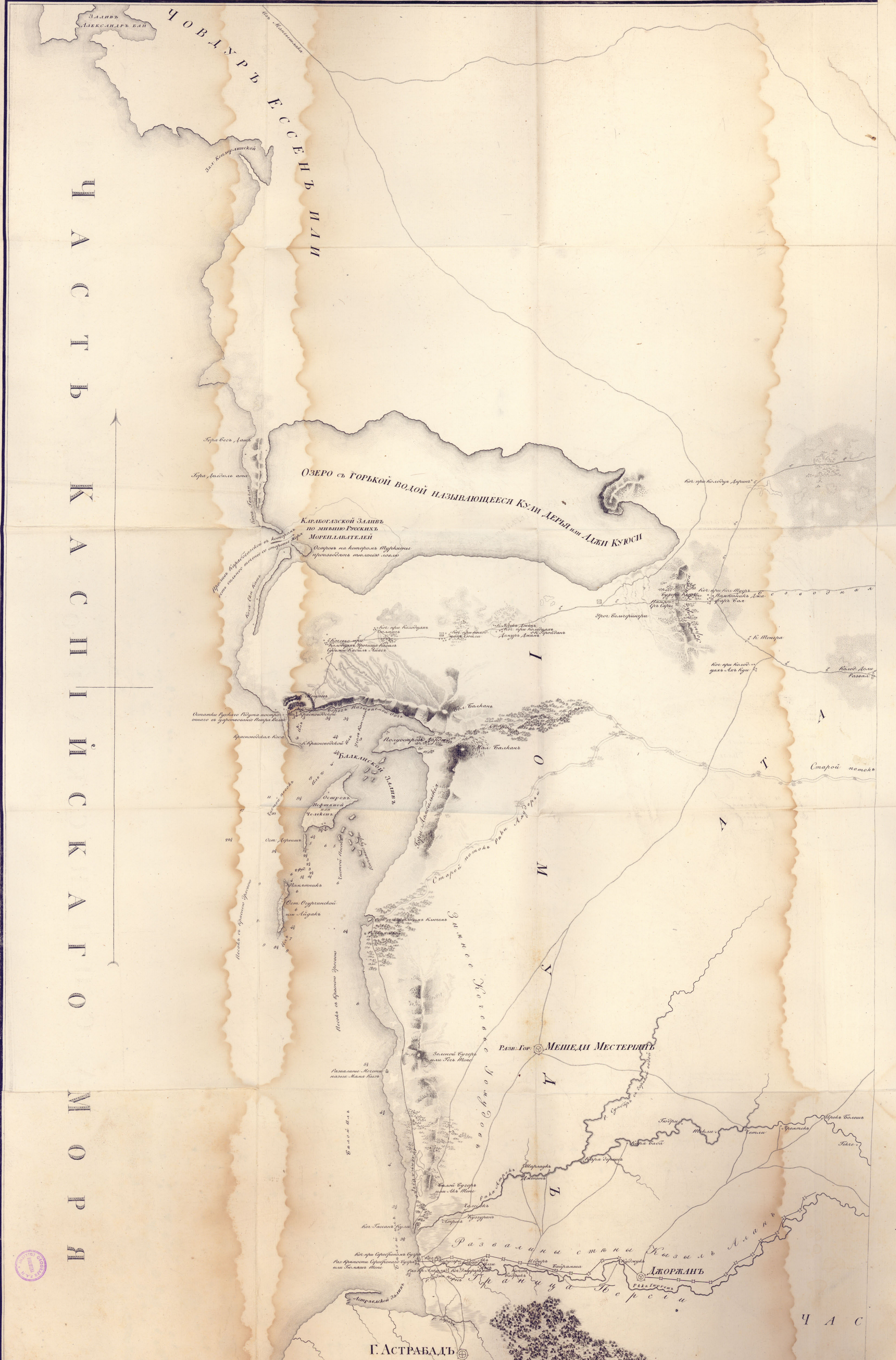
Балхиской Залив

Разв. Гор. МЕШЕДИ МЕСТЕРЯНЪ

ДЖОРЖАНЪ

Г. АСТРАБАДЪ

Ч А С

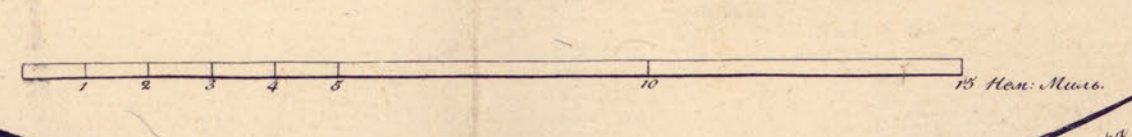

КАРТА
 ХИВИНСКАГО ХАНСТВА
 и
 ПРИБРЕЖНОЙ ТУРКМЕНИИ
 Составленная *Геодеи Капитаномъ*
Муравьевымъ 4^{мъ}
 1819.

ИЗЪЯСНЕНИЕ ЗНАКОВЪ

- Высочайше озеро.
  - ⊕ Водопроводная станция.
  - Колодезь.
  - ⊙ Дурганъ.
  - ✕ Место сраженія.
  - ⚓ Местныя места для Россійскихъ судовъ.
  - ⚓ Местныя места для Туркменскихъ судовъ.
  - Кладбища.
  - Сухіе водопроводы.
- Прибрежные Губины Каспійскаго моря названы Красной Краской.*

Т Ъ Х О Р А С С А Н А

6262